ISSN0868-698x

СТОЛИЦА

№6 (168) 1994г.

STAATS-
BIBLIOTHEK
ZU BERLIN
KULTURBESITZ

СМЕРТЬ ЗВИАДА

страница 6

иллюстрированный еженедельник

Zsn 76878

объединение
«ПАПИРУС»
Весь бумажный мир
Тел.: (095) 324-54-91
324-54-93
Я
Xerox
A4

ИНФЛЯЦИЯ, КОРРУПЦИЯ И СЛАВА РОССИИ

Обозреватель «Столицы» Леонид РАДЗИХОВСКИЙ беседует с Егором ГАЙДАРОМ

— Егор Тимурович, вы считаете себя профессиональным политиком?

— Во всяком случае, я профессионально занимаюсь политикой. Вынужден заниматься.

— А почему? Вот вы вышли в отставку. В отличие от многих других экс-министров вы могли бы безболезненно уйти из политики — читать лекции в Гарварде или стать консультантом любого банка, любой крупнейшей компании. Но вы остаетесь в политике, тратите все силы на отношения внутри фракции, внутри движения «Выбор России» — ведь это тяжкое и неблагодарное занятие. Зачем это вам?

— Вы знаете, это вопрос, в котором уже как бы содержится ответ. Содержится такая «презумпция вины» политика: он или интриган, или никчемный человек без профессии, или болен властолюбием, или просто хочет «использовать служебное положение в личных целях». Другие мотивы вообще исключаются. Вот если стоять на такой позиции, то действительно мне в политике делать нечего.

— Разве такой взгляд не имеет оснований?

— Имеет, и очень много, к сожалению. Но я твердо знаю, что не все политики берут взятки — как и не все предприниматели их дают, не все политики любят и умеют вести интриги и т.д. Я могу привести такой пример. Один из моих сотрудников — вы его хорошо знаете — убеждал меня, что называется, «на полном серьезе», что сейчас для меня большую политическую опасность представляет Борис Федоров. Его логика, продиктованная своеобразной «ревностью за Гайдара», выглядела так. Мы с Федоровым в сознании общества занимаем примерно одну клеточку — по взглядам, по политическим действиям. Но в политике не бывает двух людей на одну роль. Кто-то является первым, кто-то вторым. И чем ближе идейные позиции, тем более жестоким будет соперничество. Соперничество не по поводу действий, не по поводу собственно политических ходов — соперничество чисто личное, борьба амбиций в чистейшем виде.

Вот здесь для меня проходит четкая грань между политикой и политиканством. Мне было довольно дико слышать этого моего сотрудника. Господи, да если Борис Григорьевич достигнет успеха, встанет во главе кабинета — встанет, чтобы проводить ту политику, которую я считаю нужной, разумной, — то что же я могу иметь против?

— Только одно: «почему не я?!»

— Вы знаете, я не страдаю комплексом неполноценности в такой степени, чтобы видеть мир только как арену для своего самоутверждения. Это действительно так: есть и профессия, и имя, и возможность оказывать влияние. Болезненной жажды быть главным администратором нет. В политике борьба амбиций имеет и положительное значение — часто является двигателем, как и вообще соперничество, конкуренция во всех видах деятельности. Но вот это уже относится к сфере политиканства, куда, я очень надеюсь, мне вход заказан. Пусть уж там в эти игры играют другие...

— И все-таки: почему же вы полностью отдались политической деятельности?

— Только ради результата. Я действительно убежден, что развитие событий в стране приобрело опасный характер. Я действительно убежден, что это не фатально, что сегодня альтернатива есть. И я действительно убежден, что могу реально повлиять на то, в какую сторону пойдет страна.

— Горбачев говорил «пойдет процесс»...

— Я часто прибегаю к такому сравнению. История — поезд без машиниста, он идет по каким-то своим, нам неизвестным законам. Но от нас часто зависит, куда «передвинуть стрелку» этого поезда. Надо просто чувствовать момент, когда поезд подходит к очередной развилке путей, видеть альтернативы и суметь приложить волю и силу, чтобы повернуть стрелку. Вот в конце 1991 года стрелку удалось повернуть — ведь Россия явно шла к военному положению. Конечно, одному человеку это не под силу. С другой стороны, и преуменьшать тоже не стоит. Как один нерв направляет движение организма, так движение, партия, группа может влиять на поведение миллионных масс. То есть в этом смысле политическая деятельность, с ее мелкими дрязгами, пустопорожними заседаниями, ворохом ненужных бумаг, иногда вдруг приобретает огромный, чудовищно, опасно огромный эффект.

— Опасно огромный! Вы чувствуете размах, последствия своих действий? Ведь вас часто упрекают как раз в оторванности от жизни, в холодном экспериментаторстве, в том, что вы и ваша команда, как некогда большевики, пришли ставить по некоторой схеме эксперимент над Россией. Вот Александр Ципко сказал, что политики делятся на тех, кто жалеет Россию и кто ее не жалеет.

— Не часто встретишь человека, так владеющего словом. Да и делом тоже — кажется, 12 декабря на встрече «политического Нового года» Ципко почтительно жал руку Жириновскому — видно, оценил его умение «жалеть Россию». Вообще это искусство «жалеть Россию» (и себя — как малую, но ценную часть России) многие сделали доходной профессией.

Что касается нашей команды. Есть простой способ проверить — корежили мы живое тело страны по некоторому абстрактно вычисленному алгоритму, исходя из «чикагских теорий». Большевики, с которыми вы нас сравнили, начали реформы и уже через несколько месяцев вынуждены были, чтобы продолжать их, зажать рты всем недовольным, а затем железом и кровью подавлять страну, ту часть страны (в действительности — большинство населения), которая отторгла их реформы. Мы вели реформы в условиях самой полной свободы, какая была в России, пожалуй, за всю ее историю. Мы вели реформы в условиях абсолютно открытой критики — не во всех случаях пристойной, но абсолютно свободной. И народ принял реформы — не ответил ни забастовками, ни митингами протеста, ни, к счастью, ка-

СТОЛИЦА № 6 (168), 1994 Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Н.Троицкий:
Российская власть вступила в пору повышенной национальной озабоченности. Приступы ностальгии по «державности» то и дело охватывают государственные верхи Российской Федерации. В последнее время они особенно участились...

9

М.Соколов:
Ехал в парламент ухарь-купец, ухарь-купец, удалой молодец...

К.Затулин

12

А.Шишлянников, министр обороны Таджикистана:
Оппозиция — это те, кто внутри своей страны ведет политический диалог, высказывает точки зрения. А те, кто ночью, расстреливая российских пограничников, представителей МВД и КНБ, проходит через границу для того, чтобы убивать мирных жителей, — это бандформирования.

14

2 ЭКОНОМИКА

Б.Бондарев:
К концу 1995 года москвичи увидят банки с отечественным пивом или квасом на прилавках магазинов.

20

В.Першин, эксперт по управлению кассовыми операциями банка «Столичный»:
Банковские услуги по управлению кассовыми операциями отнюдь не роскошь. Они вполне подходят для среднего класса. Стоимость открытия рублевого счета — 500 рублей. Валютного — 10 долларов.

22

3 ЖИЗНЬ

Специальный выпуск «Зона»
Архипелаг ГУЛАГ никуда не исчез, он только сменил название. Сотни тысяч людей, отделенных от нас колючей проволокой и наблюдательными вышками, — это реальность. На карте ГУЛАГа все еще немало белых пятен. Кто такие интерзэки? Как они живут? Что ждет их после освобождения? На эти и другие вопросы отвечает **Ольга Королева** в своей статье «Гости незваные».

35

Корреспондент «Столицы» впервые посетил спецзону для наркоманов. Читайте репортаж **Николая Бахрошина** «Право на пайку морфия».

39

4 КУЛЬТУРА

М.Богатырева:
Александр Панкратов-Черный откуда угодно, только не из джаза — ни на чем не играет и не поет. И не из Москвы — из села Конево (там родился), из Нижнего Новгорода (там учился в театральном), из Пензы, где работал в областном драматическом театре, пока не сбежал поступать во ВГИК.

52

С.Кудрявцев:
«Человек-слон» и «Твин Пикс» — два пика в творчестве Дэвида Линча, две вершины зрительского ажиотажа, сдвоенные «мелодрамы ужасов», в которых страшное вдруг может растрогать до слез, а обманчиво милое оборачивается жестоким надломом.

55

Л.Петрушевская
Дикие животные сказки.

58

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.
Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).
Учредитель: редакция журнала «Столица».
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:
923-19-71, 928-83-40
По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 04.02.1994 г.
Тираж 87 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Цыбульский, А.Пружинина, И.Мельникова, А.Остроухов

© **«Столица», 1994**

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 0101

кими-то насильственными действиями.

Чем это можно объяснить? По-моему, лишь одним: не было на самом деле насилия над волей и сознанием народа. Не теоретическую схему мы «каленым железом» выжигали на теле страны, а делали наконец-то резкие, но абсолютно необходимые, самоочевидные вещи.

— Вы их делали по теории...

— Если это упрек, то довольно интересный. Врач тоже лечит по теории. Разница не в том, по теории или без нее, а в том, какую именно теорию используешь — правильную или нет. Та экономическая теория, из которой мы исходили и исходим, прежде всего — теория элементарного здравого смысла. Ну, например: бесполезно административно держать цены при пустых магазинах. Так удерживаются не цены, а ценники. Не стоит тратить больше, чем имеешь. Надо дать людям возможность самим свободно торговать, пустить в дело «невидимую руку рынка». Это — теория. Но тот, кто в дождь берет с собой зонт, тоже ведь действует по некоторой теории.

— Ваша теория, однако, оказалась довольно сложной — во всяком случае, многие ее не приняли, с ней спорили.

— Тут дело не в теориях, а в интересах. Нельзя тратить деньги, которых нет. Это спорное утверждение?

— Нет.

— Теперь вы — президент банка. Вам нужны льготные кредиты. Попросту говоря, вы хотите, чтобы государство из пустой казны, почти задаром дало вам миллиарды, которые вы потом перепродадите или еще как-то используете, так, что они осядут в ваших карманах. Итак, повторяем наше утверждение: нельзя давать кредиты из пустой казны. Вы согласны с этим утверждением?

— Своя прибыль ближе к телу.

— А теперь договоримся с политиками, политологами, журналистами, которые эту вашу прибыль представят как важнейший национальный интерес России. Что хорошо для вашего банка, концерна, завода — то жизненно необходимо России. Вот и теоретический спор по проблемам монетаризма.

— Вот так просто все?

— В конечном счете все упиралось в интересы элитных коммерческих групп, связанных с политиками. Они по разным линиям получали огромные деньги (тут и те же льготные кредиты, и квоты, и лицензии, и импортные субсидии, и т.д.). Это не мелочи, которыми можно пренебречь для «чистоты рассуждения». Речь шла о миллиардах, сегодня — о триллионах. Триллионах, попадающих во вполне конкретные карманы. Вот эта фактически узаконенная государственная коррупция и раскручивала колесо инфляции. У нас часто не понимают глобальный экономический, политический смысл коррупции. Дело не во взятках отдельному чиновнику. Дело в одной из главных составляющих политики, политики инфляции.

— Деньги на коррупцию — через инфляцию?

— С таким жестким утверждением я бы не согласился. Это, конечно, можно сказать лишь фигурально. Есть множество других аспектов и посредствующих звеньев. Но, в принципе, логика здесь есть: ради получения «комиссионных» в сто тысяч долларов чиновник пробивает кому-то кредит в десятки миллионов, а когда такие кредиты сливаются, то из ручейков коррупции действительно питается океан инфляции.

— Но как же ваша команда могла с этим бороться? Опираясь на теорию?

— Дело в том, что мы были во многом людьми со стороны. Нет, мы пришли не из Чикаго. Но мы не были тысячами нитей связаны с теми же заводами, банками, министерствами. В каком-то смысле мы были действительно революционерами. Чтобы совершить рывок, чтобы резко двинуть имеющуюся структуру вперед, нужны люди, находящиеся вне этой структуры. Вот так и пришли во главу министерств в переломный момент люди, находившиеся вне системы, — завлабы, научные сотрудники. Мы не были ни диссидентами, ни маргиналами. Но мы были людьми со стороны, мы как раз имели объективную возможность руководствоваться не корпоративными интересами системы идти против течения — идти, опираясь друг на друга, пока мы были единой командой. Конечно же, «нормальный» министр-производственник, который вчера еще выбивал те же дотации, льготы, кредиты, даже не имея в виду никаких лично корыстных моментов, на такое движение не способен. Он опутан до головы тиной старых связей.

— Однако опираться только друг на друга, на политическую волю президента и здравый смысл тоже долго нельзя. Нужна массовая реальная социальная опора.

— Вот тут вы правы. Это и было нашей главной ахиллесовой пятой. Благодаря патологическому устройству российской политической системы картина была такая: высшая бюрократия (в которую и попали мы), ниже и вокруг — элитные группы политиков и предпринимателей, а ниже — «народ». Народ, который сверху очень слабо проглядывался, и, самое главное, почти не было обратной связи, не было политических мышц, идущих от народа наверх.

— «Страшно далеки они от народа».

— Вот именно. Ведь тут парадокс. Реально наши действия: свободная торговля, борьба с инфляцией, освобождение цен и т.д. — как раз и имели одну цель — помочь созданию среднего класса в России. А вот связаться с ним через голову того элитного слоя, который полностью окружил коридоры власти, мы не смогли. Я вовсе не хочу этим сказать, что весь элитный слой «плох», скажем, что он паразитирует только на коррупции и т.д. Вовсе нет! Там есть очень сильные группы людей, думающих и работающих на перспективу, понимающих, что без финансовой стабилизации им в этой стране не удастся сделать настоящий большой бизнес. В общем, есть те, кому выгодны великие финансовые потрясения, и те, кому действительно нужна великая Россия. Но, к сожалению, слишком часто доминировали первые, к тому же вооружившиеся замечательными лозунгами о «развитии производства» и т.д.

Развитие производства — это чудесно, это и наша конечная цель. Только сначала бегун должен выздороветь, у него должна спасть лихорадка, высокая температура (инфляция), а уж потом надо бежать. Если же попробует побежать с высокой температурой — далеко не убежит.

— Итак, вы пришли в политику, чтобы расширять социальную базу реформ, чтобы придать второе дыхание реформам Гайдара?

— Да, конечно. Мы попытались это сделать в ходе выборов — попытались, признаюсь, недостаточно серьезно, понадеявшись во многом на некий автоматизм движения страны к нормальному обществу и на здравый смысл людей. Не вышло. Что ж, нам урок. Теперь будем пытаться работать профессионально. Организовывать людей, понимающих жизненную необходимость, для них и для страны, финансовой стабилизации, расширения свободы предпринимательства, отказа от нелепых имперских амбиций. Организовывать людей, понимающих то же, что мы, имеющих те же интересы, что мы. Я убежден, что таких людей среди взрослого, работающего населения страны большинство. Надо установить с ними живую связь. И тогда реформы, которые захлебнулись наверху, поднимутся снизу.

— Егор Тимурович, вы твердо стоите только за такой — «ортодоксально-демократический» путь? А модные ныне разговоры о «просвещенном авторитаризме»?

— Вы имеете в виду генерала, который на танке привезет нас к капитализму? Я считаю этот путь ненужным, нереальным, смертельно опасным. Не нужно идти «от противного»: создавать военно-бюрократическое государство, чтобы от него каким-то чудом перейти к конечному идеалу — политической и экономической свободе. Авторитаризма нам и так хватает. Дальнейшее усиление его, новое конвульсивное сжатие демократии приведет наверх не «рыночного генерала», а нормального генерала, опирающегося на бюрократию ВПК и ультранационалистов. От Гинденбурга путь ведет к Гитлеру. Другое дело, что сама демократическая власть должна быть жесткой — бороться с преступностью, скажем. Но для этого танки и политическая цензура не нужны. Для этого нужны жесткие законы, хорошо организованная полиция и, главное — искоренение объективно-экономических причин, порождающих коррупцию и организованную преступность.

— Когда вы считали бы свою политическую миссию завершенной?

— Я не считаю, что у меня есть «миссия». Я стараюсь сделать, что в моих силах, чтобы помочь реализации тех идей, которые мне представляются разумными. Сегодня до их реализации еще, к сожалению, далеко.

Вокруг да около парламента

ИЗБРАННИКИ РЕАГИРУЮТ АДЕКВАТНО

К Крыму российские политики традиционно неравнодушны. Вот прошедшие выборы крымского президента в Государственной Думе комментируют весьма энергично. В экспресс-опросе «Столицы» участвуют: известный оппозиционер, бывший народный депутат упраздненного Верховного Совета, а ныне — член Госдумы и лидер депутатской группы «Российский путь» (состоящей, правда, пока из четырех человек) Сергей Бабурин; академик, член Президентского совета, депутат Госдумы от фракции «Выбор России» Алексей Емельянов; еще один академик, председатель Комитета Госдумы по экологии, член фракции ЛДПР Михаил Лемешев; предприниматель, председатель Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками, член фракции ПРЕС Константин Затулин; бывший лидер коммунистов в бывшем же Верховном Совете, а ныне член фракции Аграрной партии и председатель Государственной Думы Иван Рыбкин.

Как вы оцениваете выборы президента Крыма в свете отношений России и Украины?

С.БАБУРИН: Я однозначно удовлетворен результатами выборов, победой кандидата в президенты Юрия Мешкова. Надеюсь, что его победа будет способствовать укреплению стабильности и в Крыму, и во взаимоотношениях между Украиной и Россией.

Я прогнозирую такое развитие событий. В Крыму неминуемо встанет вопрос о более, что ли, конфедеративном отношении Крыма и с Украиной, и с Россией. Я надеюсь, что так или иначе встанет и вопрос об участии Крыма в Содружестве независимых государств. Хотя в перспективе, думаю (а я был и остаюсь приверженцем этой идеи), что Российская Федерация, и Украина, и Крым будут частью е д и н о й державы.

А.ЕМЕЛЬЯНОВ: Казалось бы, нам хорошо: выбрали они себе президента «пророссийской» ориентации. С другой стороны, важно, чтобы избранный в Крыму президент скорректировал свою позицию в сторону реальности. А если пойти «в лоб» — например, провести референдум за присоединение к России, — можно вызвать довольно большое обострение российско-украинских отношений. Ведь Украина так запросто, лишь на основе результатов референдума, Крымскую область не отдаст... И тогда что же — война?..

М.ЛЕМЕШЕВ: Я всегда считал и сегодня считаю, что Крым должен быть российским. Я согласен с теми специалистами-правоведами, которые говорят, что никаких правовых оснований для передачи Хрущевым Крыма Украине в 1954 году не было. И Севастополь никогда не являлся украинским городом: он был городом республиканского подчинения в РСФСР... Что касается обоих кандидатов на пост президента Крыма, то я ни одному из них не могу выразить симпатии, я их просто не знаю. Но для меня однозначно: Крым должен принадлежать России.

Некоторые опасаются, что такая точка зрения россиян может привести в конечном итоге к конфронтации России с Украиной... Нет, не приведет! А вот с определенными политическими силами украинскими, в частности с Рухом, который возглавляет Чорновил, может привести. Но не эта сила определяет сегодня судьбу украинского народа, а совсем другая — те, кто живет в Днепропетровске, в Донецке: они выступают за воссоединение с Россией... Конфликт может случиться между руководителями — ну что ж, это, видимо, неизбежно.

К.ЗАТУЛИН: Все должны понимать, что проблема Крыма — открытая проблема. Мы ее получили в наследство с «подачи» прежнего Верховного Совета: ВС РФ несколько раз принимал по крымской проблеме неоднозначные, подчас не обдуманные решения... Из этого, однако, не следует, что мы должны вмешиваться, лезть к ним со своим уставом, оскорблять крымчан, рассматривая их в качестве российской «пятой колонны» на Украине. А наши чересчур горячие депутаты должны понять, что Крым нельзя «стянуть» у Украины в течение одной ночи... Люди, живущие в Крыму, имеют право выбрать то, что их самих устраивает. И жить в соответствии с принятой Конституцией. Я лично считал бы, что для успокоения ситуации и всех страстей в Крыму Украина могла бы поощрительно отнестись, например, и к двойному гражданству, и к свободной экономической зоне, и к развитию двусторонних отношений (в частности, Крыма с Кубанью) и т.д. В том числе проявить мудрость и в вопросе с Черноморским флотом и Севастополем.

Надеюсь на соответствующее отношение к нашей позиции и со стороны парламента Украины. Правда, есть тут одно неудачное обстоятельство: нынешний украинский парламент знает, что жить ему... до марта.

И.РЫБКИН: У каждого россиянина, конечно, может быть по этому поводу свое мнение. Но если говорить о государственно-политическом подходе, то выборы в Крыму — внутреннее дело Украины. И реагировать на эту проблему Дума, конечно, будет, но — адекватно!..

Григорий КРОШИН

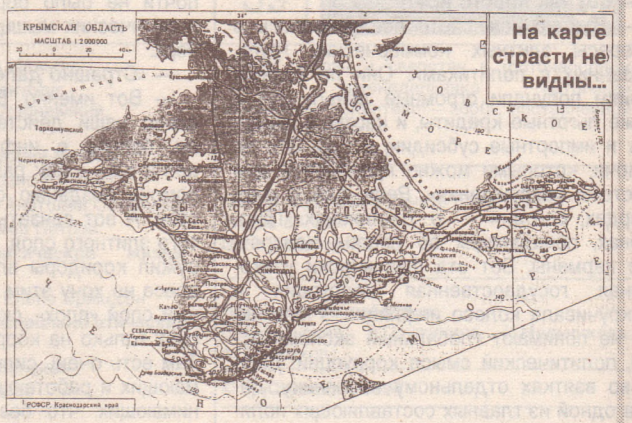
В КРЫМУ ВСЕ ТИХО. КАК НА ШИПКЕ?

Итак, выборы в Крыму состоялись — там есть президент. Причем далеко не тот, который устраивал бы Киев. Что дальше? «Карабахизация» Крыма? Украинские военные время от времени намекали, что в случае «непослушания» возможен вариант «Бури в Крыму».

Пресс-атташе посольства Украины в России **Вадим Долганов** в беседе с корреспондентом постарался развеять страхи. По его мнению, обострение политической ситуации в Крыму — это миф, выдуманный и поддерживаемый газетчиками. Никакой украинизации полуострова никто не проводит. Реально существует лишь проблема Черноморского флота, но ее должны решать на высшем уровне президенты Кравчук и Ельцин. «Флот — это не корабли, это люди. И проблема ЧФ — проблема судьбы тысяч людей, и ничего больше».

По мнению дипломата, самостоятельное существование Крымского государства нереально: «Кто его признает в мировом сообществе? Никто!». А претензии по поводу полуострова со стороны российских экстремистских кругов чреваты ответными претензиями на российские территории: часть Белгородской области, например.

Владимир ВОРОНОВ

На карте страсти не видны...

Политморг

КПСС НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ

Если бы мне лет пятьшесть тому назад сказали, что я буду беседовать с генеральным секретарем ЦК КПСС, он предложит мне кофе, оставит свой телефон и пригласит поддержать его на следующем заседании, я посоветовал бы тому человеку пройти соответствующий в таких случаях курс лечения. Но вот Сергей Скворцов, нынешний генсек ЦК КПСС, партии, официально не зарегистрированной, но реально действующей, просит меня, равно как и других представителей прессы, поддержать его на следующем заседании, правда, не политбюро, а суда.

В Таганском народном суде слушается дело о возмещении морального ущерба. Истец — Коммунистическая партия Советского Союза, которая, несмотря на запрещение подобного названия, преспокойно обходится без регистрации названия, но зато имеет 20 тысяч зарегистрированных членов. Суть иска, предъявленного префектуре Центрального округа, заключается в том, что 28 ноября и 5 декабря милицией с применением обычной милицейской силы, то есть кулаков и дубинок, был, выражаясь юридическим языком, рассеян пикет сторонников КПСС у здания музея Ленина. Милиционеры в данном случае явно перестарались, поскольку пикетирование было разрешено властями, и только уже после разгона пикетчиков в префектуре задним числом, то есть первого декабря, спустя три дня после инцидента, написали бумагу о запрете пикетирования 28 ноября. Тов. Скворцов тут же воспользовался этим и теперь ждет, когда десять миллионов рублей морального ущерба пополнят партийный бюджет. Тов. Скворцов, несмотря на свои идеи специфического толка, действует подчеркнуто в рамках закона, уже договорился с мэрией о предоставлении пикетчикам места у памятника Карлу Марксу и в вопросе с префектурой действует вполне цивилизованно, через суд, хотя прекрасно понимает, что наказаны будут не конкретные виновники произвола, хотя их фамилии тов. Скворцову известны. Впрочем, тов. Скворцов не исключает возможности возбуждения уголовного дела и как приятный факт констатирует наличие в УК статьи 171 (2) (превышение власти с применением насилия), по которой можно схлопотать и десятку за подобные злодеяния против граждан.

Общее состояние дел в коммунистическом лагере Сергей Скворцов характеризовал отсутствием идейного и организационного единства. Как организованная политическая сила существуют только зюгановская КПРФ и ВКП(б) Нины Андреевой, хотя Зюганова тов. Скворцов и за коммуниста не считает, записав его в защитники «отечественной буржуазии». Не секрет, что между лидерами коммунистических организаций существует и личная неприязнь, и нескрываемая борьба за то, чтобы выяснить, кому же первому снова поднять красный флаг над головами верных членов. Именно из-за личной неприязни, по мнению Скворцова, раскололись российский Союз коммунистов и «Трудовая Россия». Помимо всего прочего, партия Скворцова убежденно не переваривает парламентской борьбы, КПСС придерживалась излюбленной большевистской тактики бойкота выборов, хотя тов. Скворцову и было предложено баллотироваться по партийному списку Жириновского. В целом выборы были охарактеризованы Скворцовым как несвободные и антидемократические, и был приведен целый ряд статистических данных, доказывающих, по мнению Скворцова, где и каким образом власти подмухлевали.

Нельзя сказать, что господа Руцкой и Хасбулатов были кумирами товарища Скворцова, однако в ночь перед штурмом он заночевал в кабинете Олега Румянцева в БД на втором этаже, чтобы наутро сказать «Доброе утро» правительственным войскам. С властями он тогда поладил быстро, вынув удостоверение редактора «Народной газеты», закрытой еще в апреле ввиду отсутствия денег. Тов. Скворцов обещал возобновить ее выпуск. Видимо, на те самые десять миллионов, хотя сейчас вряд ли ему этого хватит даже на номер.

Антон ШАПОВАЛОВ

Свободная территория советов

Андрей ЗАВИДИЯ: ПУСТЬ ЖИРИНОВСКИЙ ВЫПОЛНИТ

Представлять «красного миллионера» Завидию нет нужды. Наш читатель его хорошо помнит — он баллотировался в паре с нынешним триумфатором Жириновским на президентских выборах в России в 1991 году. Фактический хозяин газеты «Советская Россия». В 1993 году шел на выборы в Госдуму по партийному списку ЛДПР, но был «изъят» оттуда по распоряжению партбосса — два либерал-демократа что-то не поделили. Андрей Завидия считает себя коммунистом и из политики пока уходить не собирается.

— Я бы посоветовал депутатам Государственной Думы только одно: профессионально заняться законотворческой деятельностью, и только ею. Пусть забудут про политику — это не их дело. Раз их выбирали, чтобы они писали законы, то пусть их пишут. А роль Совета Федерации — гасить противоречия между исполнительной и законодательной властью, утверждать разработанные Думой законы. Пусть больше времени уделяют примирению законодательной и исполнительной властей. Буфер — вот их нормальная роль...

— Если бы меня назначили главой кабинета, то я бы немедленно прекратил ухудшение экономической ситуации, остановил развал. И все это надо сделать при помощи комплекса мер чрезвычайного экономического положения. Чтобы дебет с кредитом наконец сошлись. Иначе дальше — гражданская война.

А может быть, надо постепенно, по мере необходимости вводить и просто чрезвычайное положение — и политическое, и экономическое.

— Жириновскому я бы посоветовал, во-первых, действовать строго согласно уставу и программе ЛДПР. Ни в каком уставе, ни в какой программе не сказано о крови, о войне, нет там никаких «бросков на юг». Пусть он, как дважды юрист, войдет в рамки закона. Во-вторых, он должен заняться исключительно законотворчеством в Думе — и ничем больше. И, самое главное, начать реализовывать все то, что он наобещал. А он, как известно, наобещал золотые горы. Вот пусть и выполняет. Обещал машины, квартиры, водку — пусть выполнит хотя бы один процент. В состоянии ли он? Это уже его проблемы! Или пусть выполняет, или пусть честно признается: «Ребята, я погорячился, вы не за того проголосовали...»

Сейчас идет массовый выход людей из его партии, и они концентрируются вокруг моих структур. Я имею такую информацию из регионов. Я проходил по спискам ЛДПР, а он меня вычеркнул! После этого у него и пошел отток — до семидесяти процентов. Мы создадим нормальную центристскую партию, которая и будет либерально-демократической...

В.В.

СМЕРТЬ ПРЕЗИДЕНТА

Свергнутым президентам положено мирно доживать свои дни в изгнании, с достоинством выходить из черных лимузинов, писать мемуары и позировать фотографам. Все равно обыватели и журналисты будут испытывать священный трепет: он-то был президентом, а мы — нет.

Иногда президентов убивают, но, как говорится, при исполнении. Это маленькое неудобство профессии даже стало частью сакрального служения государству, ибо в эпитафии обязательно будет сказано, что «президент пал на алтарь нации». Традиции стал ломать Сальвадор Альенде. Впрочем, кто сегодня посмеет пожалеть Альенде — после реабилитации Пиночета, после того, как все усвоили, что Альенде был социалистом, что он развалил рыночную экономику? Как говорится, журналисты его ран не обмоют и западные демократии костей не зароют.

Со Звиадом Гамсахурдиа будет сложней. Он никак не подходит под определение социалиста, коммуниста, сторонника советской власти. Впрочем, это не беда. В нашем каталоге есть и другие успокоительные этикетки. «Экстремист», «националист», «тиран», «диктатор». Экстремист был добр, как святой Франциск, и какие только твари не воспользовались половиной его плаща и его последней рубашкой, чтобы тем вернее нанести удар! Националист успел подготовить все документы для предоставления Абхазии статуса федеративной республики, дал ей парламент, а в Южную Осетию (Самачабло) совершил паломничество пешком, чтобы остановить войну. Тиран не подавил восстание Национальной гвардии на Тбилисском море: боялся, что будут жертвы. Тогда ему казалось, что грузин не будет стрелять в грузина... Диктатора свергала «демократическая оппозиция» в лице мафиози и бандитов из формирований Тенгиза Китовани и Джабы Иоселиани, оснащенных российской техникой. Но не все ли равно?

Под этим шелком и бархатом, под прекрасными манерами и научными трудами, под энциклопедической образованностью и славным диссидентским прошлым таилась стальная воля к национальной независимости, несгибаемое мужество, храбрость — горца и идеалиста одновременно, достоинство — свое и Грузии. А империя, в том числе и Российская, вечно хочет кушать. Это сопротивление ее здоровому аппетиту и есть вина. Так что темный лес, горный лес в Западной Грузии, где все закончилось 30 декабря 1993 года, был ягненку обеспечен, а за волками не надо далеко

Фото ИТАР—ТАСС

Президенты обычно умирают не так, как мы, простые смертные. И жизнь их, и смерть совершаются вдали от нас, в стенах хорошо охраняемых резиденций. Во дворцах. В Кремлях. В Бельведерах. В Белых домах (не нашим чета). Экс-президенты тоже, собственно, по улицам не ходят и даже не ездят. Или, может быть, кто-нибудь встречал Михаила Горбачева, если не в 7-м трамвае, то хотя бы у бензоколонки, если не в булочной, то хоть у Марка Захарова на премьере?

ходить: российские войска с территории Грузии никто выводить не собирался. Если много говорить о руке Москвы, она нанесет рано или поздно удар. У Москвы длинные руки. Эти руки когда-то посадили шестнадцатилетнего Звиада; эти руки регулярно по 1989 год захлопывали за ним тюремный засов; эти руки палили по нему из пушек в декабре 1991 года; эти же руки сомкнулись у него на горле на той последней вершине, в темном лесу. Я даже не пытаюсь никого переубедить. Епископ Кошон, надо думать, до последнего своего вздоха верил, что Жанна Д'Арк была ведьма. Что бы сталось с ним, если бы он поверил, что сжег святую? Если Звиад не тиран и не сатрап, а национальный герой и светлая личность, кто тогда мы, оболгавшие, оклеветавшие, уничтожившие? И кто тогда любимый Западом и российскими статусными демократами Эдуард Шеварднадзе? Поэтому я думаю, что Вашингтон и Москва оставят Звиада диктатором.

Боже мой, сколько жутких застенков — московских, тбилисских, сколько усилий, сколько веры, надежды и любви — за два года грузинской независимости, даже за полтора, и то, если округлить!

Несчастной стране дали подержать свободу, как дорогую игрушку. И отобрали. А ведь они поверили, что российские руки — добрые и сильные, и если дают, то не отберут. Звиад не поверил. Он-то нас знал.

За этот фантик от «Мишки», сложенный в виде конфетки, Грузия заплатила 9-м апреля. Даже дьявол соблюдает договор, «если под ним струится кровь». Но Звиад не позволил Грузии продать свою душу, и сделка не состоялась. Звиад прекрасно понимал, что диссиденты нужнее президентов, и до последней минуты вел себя как диссидент: писал указы, предлагал врагам амнистию, управлял дистанционно своей уже завоеванной страной. Не смирился и не боялся показаться смешным. Тот, кто над этим смеялся, и над Евангелием станет смеяться. Звиад хотел построить Кавказский дом, новую Уранию, где находила бы себе пристанище гонимая правда. Или не нужная больше нигде истина. Где жили бы по законам благородства и чести. Какие были планы построения капитализма в одной отдельно взятой Грузии, какое это было бы «грузинское чудо»! Не хуже японского!

Все.

Этот костер тоже задуло ветром. Человек, который это задумал, 30 декабря не вернулся из боя.

На последнем этапе это было похоже на кинематограф. Операция «Трест». Эдуард Шеварднадзе работал именно по этому классу режиссуры и до перестройки, и после нее. Звиада надо было выманить в Грузию. И вот Лоти Кобалиа получает неизвестно откуда (якобы от тайных звиадистов в армии) кое-какую технику. Нужен спектакль под названием «Триумфальное шествие законной власти». Правда, вопреки приказу президента, тот же Лоти отправляется на помощь карателям в Абхазии. Ну да это он по простоте. Создается иллюзия освобождения Западной

Эту фотографию еще выбросят, как зловещую даму пик, на карточный стол, где разыгрываются судьбы, народы, государства. Это годовщина независимости Чечни — последний общий праздник Звиада Гамсахурдиа и Джохара Дудаева. Звиад еще жив, и оба мушкетера вместе. А что делает на этом снимке Жириновский, враг всяческих суверенитетов, считающий Грузию первопричиной всех российских зол? Ни Звиад Гамсахурдиа, ни Джохар Дудаев не знали, кто оказался за их столом. Надо полагать, что не только халява, толкавшая лидера ЛДПР то в посольство Ирака, то в представительство Кувейта, занесла его на этот табльдот. Есть только одна организация, приходящая без спроса и убивающая даже в распущенном виде. Этот снимок уникален, ибо он запечатлел палача и жертв. Звиада уже догнали. Президент Чечни — следующая мишень. Кудрявая, наглая, злобная Империя подняла свой бокал за их погибель. Универсальная фотография пригодится и для того, чтобы демократы не слишком кручинились о президенте Грузии и не слишком усердствовали в защите Чечни и ее президента.

Прощальная, загробная подлость. Сделано в СССР.

Валерия НОВОДВОРСКАЯ

Грузии. Парламентариям (не путчистским, а первым, настоящим звиадистским) дают провести две сессии в Зугдиди. Приходят люди из армии, говорят: мы с вами. Вы начните, а мы продолжим. Вы выстрелите, а мы бросим оружие. Только пусть вернется президент. Арслан Абашидзе, наместник Аджарии, тоже советовал вернуться. И почти что соглашался на пост госсекретаря. Он обещал, что российского вмешательства не будет. Что «его» российские дивизии в Батуми не двинутся с места. Сколько хлопот, интриг, ухищрений! А человек, томившийся в Грозном, отчаянно желал вернуться назад — не в кресло, в Грузию — и не искал ни гарантий, ни безопасности. Ему нужно было только одно: чтобы возвращение не казалось ста днями, походом за короной, и чтобы не с него начался новый виток гражданской войны. Сессия первого законного парламента вынесла решение о возвращении президента. Парламент позвал. Народ звал давно; кроме Бога и Звиада, ему звать было некого в этом голодном и холодном рабстве (Шеварднадзе даже сытого рабства не смог обеспечить). Лоти Кобалиа звал. Абашидзе звал. И было недолгое призрачное счастье возвращения. Счастливый народ. Огромные митинги. Вишневые флаги.

Им дали взять кое-какие города. Враги уходили без боя. Путь на Кутаиси и на Тбилиси был открыт. Правда, туда Лоти Кобалиа не пошел. Сказал, что, по его сведениям, рано. И когда Шеварднадзе сидел в Абхазии, не пошел тоже. Уже тогда можно было догадаться.

О, честный Яго! О, честный Лоти! Но Звиад не хотел в это верить.

Шеварднадзевское бандитское воинство для боя не годилось. Они бежали вполне искренне. А дальше все пошло очень быстро. SOS друзьям из Вашингтона. Что это было? Иллюзии перестройки, теплые воспоминания о падении Берлинской стены? Кого Запад любил больше — Горбачева или Сахарова? Звиада, грузинского Сахарова, они и вовсе не любили. А может быть, здесь замешана нефть. С каким-то концерном Шеварднадзе связан. Может быть, по территории Грузии хотели пустить нефтепровод? Как в деле о замене в азербайджанском матче Абульфаза Эльчибея на Гейдара Алиева. Но здесь мало было заменить. Звиад очень нарывался.

В какой форме Вашингтон скомандовал Москве дать войска? Как была зашифрована та фраза «казнить нельзя помиловать» по поводу президента? Как был сформулирован приговор? Не знаю и не узнаю никогда. Это все золоченые, кровавые, жуткие, глухие тайны подвалов власти. Нашей и заокеанской. Звиадистов подставили под удар. А дивизия им. Дзержинского, Батумская дивизия и еще куча спецчастей такой удар нанесли. Лоти Кобалиа, его люди, его техника ушли. За гонораром. Задание было выполнено.

Защищаться было, собственно, нечем. Кто не пал в неравном бою, ушел в горы. Маленькими группами. «Мхедриони» и российская спецчасть окружили, по странному «совпадению», именно ту группу, где был президент. Он знал, что так будет. Сразу после разгрома его еще могли увезти. В Финляндию. В Грозный. Он отказался. Сказал, что должен здесь умереть. А зачем жить? Видеть вступление Грузии в СНГ, в состав РФ, в рублевую зону?

Жить в изгнании и в США, и в России ему бы позволили. Но в Грузии он был слишком опасен. Беззащитностью. Благородством. Отказом подчиниться и смириться с неизбежным. Как сказал ануевский Инквизитор о костре, приготовленном для Жанны (читайте «Жаворонка»! Убили, так хоть прочтите, чтобы знать, кого): «Это будет жалкая победа над тобой, Жанна. Но по крайней мере ты замолчишь». Вы слышите это молчание Звиада? У вас не звенит в ушах?

Когда кольцо сомкнулось, Звиад сказал, что, будь у него хотя бы 150 человек и один танк, он вырвался бы из окружения, чтобы дойти до Тбилиси и умереть там, в открытом бою, на глазах у людей, или напал бы на первый же российский гарнизон. Звиад Гамсахурдиа с танком — это столь же противоестественно, как и Махатма Ганди с ружьем. Англичане сохранили жизнь Ганди — может быть, из чисто эстетических соображений. И я думаю, что, если бы Ганди имел дело не с англичанами, а с нами, он тоже бы взял ружье. Мы бы его довели.

Спецчасть стреляла парализующими пулями. Звиада хотели взять живым. И уж, конечно, не для открытого суда. Судить законного президента Грузии, диссидента и антисоветчика, судить бывшему гэбисту и партаппаратчику, который его судил еще до 1985 года, — такой глупости Шеварднадзе бы не сделал. Звиада убили бы в этом же лесу, но сначала долго бы пытали, глумились, применяли наркотики, старались бы вырвать какие-то сведения. Скорее всего, о Чечне. Когда есть оружие, такого варианта можно избежать. Расстрелять все патроны и оставить последний для себя. Звиад поступил, как всегда, правильно. Этот плевок уже не стереть. Ни хунте, ни России. Что можно возразить в ответ на такую смерть? Только скрыть ее. Назвать ее самоубийством. Хорошо самоубийство! Тем, кто на войне не сдавался в плен, такого в похоронку не записывали. Писали: «Пал смертью храбрых на поле боя». За Родину. Солженицын называет такую смерть военной смертью.

В живых остались пять человек, двоих я знаю лично, но не назову, иначе они недолго пробудут живыми. Командира Горийского батальона, вернувшегося домой, люди Шеварднадзе расстреляли на месте. Группу звиадистов судили в Тбилиси. Исключительно за звиадизм. Дали по 12—13 лет. Шеварднадзе был недоволен, что никого не казнили. Сказал, что такой суд ему не нужен. Тело президента эти пятеро ухитрились унести и тайно похоронить. Эта могила похожа на могилу альпиниста. «Нет алых роз и траурных лент, и не похож на монумент тот камень, что покой тебе подарил. Как вечным огнем, сияет днем вершина изумрудным льдом, которую ты так и не покорил». Ту вершину, которую хотел взять Звиад, нельзя взять одному, но только вместе со своим народом. Другой могилы, похоже, не будет. Эти пятеро не предали живого президента, не предадут и мертвого. Его дом в Тбилиси, рукописи, могилы предков в саду — все это было сожжено и осквернено. А Звиада они не получат. Даже после смерти.

В эту гибель не поверят. Ведь прецеденты уже были. Камень оказался отвален. Гроб был пуст. На пятидесятый день однажды уже возвращались. На что надеяться Грузии, если не на второе пришествие Звиада Гамсахурдиа? Что же до нас, то нас всегда интересовало только море. И камушки. И песочек. Максимум мандарины. Это-то море у вас в кармане. Пока еще до Индийского океана доберешься... Черное море вполне годится для того, чтобы вымыть в нем сапоги Жириновского, изящные лакированные туфли Андрея Козырева и даже скороходовские ботинки Бориса Ельцина.

Таких акул, как мы, Хемингуэй в своем рассказе «Старик и море» называет «galanos». Они не нападают в открытую, они откусывают лапы у черепах, пожирают слабых, набрасываются стаей. Синее море, белый пароход... Купайтесь, galanos, и пусть вам снится, что вы убили человека.

Валерия НОВОДВОРСКАЯ

Николай ТРОИЦКИЙ

СОБИРАТЕЛИ РОССИИ

Российская власть вступила в пору повышенной национальной озабоченности

Демократический «отпрыск» сразу отрекся от коммунистического «папы» Советского Союза, однако с первых дней жизни норовил походить на «бабушку» Российскую империю. Но пока вместо былинного величия и могущества у родовитого «предка» удалось взять только герб, обращение «дамы и господа» и наименования ряда городов и госучреждений. А в остальном по всему видать, что ребенок унаследовал отцовские, «советские» гены. Приступы ностальгии по «державности» то и дело охватывают государственные верхи Российской Федерации. В последнее время они особенно участились.

Может быть, правителей так напугало декабрьское наступление коммунистов и националистов, предпринятое ими на парламентском направлении? Захотелось вырвать инициативу из их рук, взять на себя попечение о «национальной гордости великороссов»? Если это так, то властям явно не хватило тонкости, убедительности и последовательности.

Сами деятели из непримиримой оппозиции, давно и усердно делающие себе карьеру на «имперских амбициях», смотрят на патриотические шалости власть имущих с подозрением. Они не доверяют «правительству национального предательства» и «временному оккупационному режиму», хотя в последнее время и не употребляют этих пропагандистских терминов, а больше поговаривают о «конструктивном взаимодействии» и «смене курса». Как это ни парадоксально, у власти и у традиционной оппозиции появился общий конкурент — стремительно возвысившийся Владимир Жириновский.

Его планы восстановления России в границах 1850 года (это значит — с Польшей, Финляндией и Аляской, но без Туркмении и Таджикистана, завоеванных несколько позже обозначенного срока) и «последнего броска на юг, к Индийскому океану» мало кого волнуют. А вот обещания «вернуть Крым» или «покончить с угрозой нашествия кавказцев» обеспокоили рьяных борцов за постепенное восстановление СССР, тем более что именно на таких конкретных лозунгах, а не на глобально-стратегических заявках Жириновский смог стяжать немало голосов избирателей.

«Красно-коричневые» обозлились на незваного соперника, хотя они и стараются сдерживать эмоции. Журналист из газеты «Завтра» (вчерашний «День») недоуменно жаловался недавно автору этих строк: «Откуда у Жириновского берется популярность? Ведь за ним — очень много слов, но ни одного реального поступка!» Отсюда вытекает и тактика. «Непримиримые» не пытаются перекричать Владимира Вольфовича — силенок заведомо не хватит, а намерены измотать его в вялых позиционных парламентских боях, не брезгуя использовать его как удобного временного союзника, но рассчитывая в будущем затмить его пустословие конкретными делами.

Казалось бы, проще всего отмахнуться: ну и пусть сводят счеты, грызутся друг с другом, как пауки в банке! Но весомый и зримый успех Жириновского угрожает не только и не столько оппозиции, сколько правящей партии. Однако прежде, чем начать бороться с «либерально-демократической» опасностью, поучились бы кое-чему у идейных врагов. А пока правители избрали методы, достойные неопытных мальчиков, а не зрелых государственных мужей. Обуздывать агрессора решили словами, а не делами.

Сперва во всем обвинили экстрасенсов и Кашпировского, числящегося в списках ЛДП. Эту тему долго обсуждали без тени юмора. Правда, оказалось, что Кашпировский весь период предвыборной кампании провел за границей (он и в Думе до сих пор не появился) и никак не мог оттуда охмурить сразу десять миллионов россиян.

Затем некоторые демократические публицисты испустили уж совсем нестерпимо фальшивую ноту. Они не нашли ничего лучшего, чем упрекать Жириновского в сокрытии от общественности своего подлинного «пятого пункта»: «Почему он не признался, что он — наполовину еврей?!» Запахло временами «раскрытия псевдонимов» и борьбы с космополитизмом. Стыдно и смешно: если «сомнительное» отчество и «неарийская» внешность «борца за права русских» не взволновали отечественного избирателя до выборов, то теперь-то совсем уж бессмысленно разоблачать «полукровку». И неужели национальность — это главный «недостаток» лидера ЛДП? В конце концов, может быть, солидарное голосование миллионов россиян за Владимира Вольфовича свидетельствует о том, что «еврейский вопрос» теряет актуальность в сегодняшней России? Хоть капля меда в бочке дегтя...

Вслед за публицистами новейшей российской игрой — борьбой демократа с либерал-демократом — занялись действующие политики. Выяснилось, что у маститых державников, окопавшихся в оппозиции, подросли неплохие эпигоны в правительстве.

Раньше других на державную стезю вступил вице-премьер Сергей Шахрай. Он еще во время предвыборной кампании состязался с Жириновским «на его поле» — Северном Кавказе. Шахрай старался: обещал «возрождение былого величия России», «усмирение южных рубежей», «выработку национальных приоритетов» и прочие приятные вещи. Но местные казаки, чующие «инородца» за версту, предпочли гастролера Владимира Вольфовича земляку Сергею Михайловичу.

Следующим на «имперскую вахту» заступил новоизбранный председатель Совета Федерации Владимир Шумейко. Выступая в середине января перед братьями-«сенаторами», он поделился грандиозной

программой преобразования шестой части Земли. Главная мысль была сформулирована следующим образом:

«В историко-философском плане Россия до сих пор только расширялась, причем исключительно мирным путем (Ивана Грозного, Ермака, Петра Первого, генералов Паскевича, Ермолова, Скобелева и пр. Шумейко, видимо, вычеркнул из истории. — *Н.Т.*)... Теперь мы испытываем боль от того, что страна сузилась до административных границ РСФСР. Конституция запрещает нам иметь государственную идеологию, но государственная идея быть должна. И идея эта в том, чтобы собрать Россию назад».

До границ какого года он хочет «собирать Россию», Владимир Филиппович не уточнил. Но сказал: «Бывшим союзным республикам, за исключением стран Балтии, надо понять поскорее, что никто другой им не заменит России». Оставалось добавить только «в качестве старшего брата».

Несмотря на ряд исторических неточностей в вопросах «расширения России» (надо думать, многие народы, начиная с казанских татар и кончая туркменами, еще подискутируют с демократическим вельможей), Шумейко продемонстрировал незаурядное неополитическое мышление. Дней через десять его мысли развил министр иностранных дел Андрей Козырев.

Он выражался четче, грамотнее и, так сказать, рельефнее. Выступая перед российскими послами в странах ближнего зарубежья, он заявил: «Республики СНГ и Балтии входят в зону жизненно важных стратегических интересов России. Оттуда исходят и основные угрозы этим интересам». Сказал как отрезал. И добавил: «Стремление вывести отовсюду российские войска — это такой же экстремизм, как и намерения всюду их ввести».

Прибалтийские президенты и парламенты нервно задергались. Тогда МИД устроил сеанс запоздалой анестезии: во-первых, Козырева неверно процитировали; во-вторых, неверно поняли. Но и процитировали и поняли российского министра абсолютно правильно.

А что особенного и нового он сказал? Чувствуется, Козырев силен в геополитике. Тонкости понимания этого сложного предмета нашими государственными мужами приводят в недоумение: почему все так потешались над желанием партии Жириновского непременно создать специальный комитет по геополитике в Государственной Думе? Оказывается, членам правительства геополитика тоже не чужда. Но и в знаниях обнаруживаются пробелы.

Однако взгляда на географическую карту достаточно, чтобы понять: СНГ и Балтия должны быть в зоне жизненно важных интересов (сокращенно — зоне ЖВИ) России. Кто ж поспорит? Другое дело, что границы таких зон определяются не международными договорами, не заявлениями министров иностранных дел, а суровой внешнеполитической реальностью и поступками, не всегда приятными для тех, кто в эти зоны попадает. Что поделаешь, «мир во всем мире» пока не наступил, случаются досадные эксцессы.

США после распада СССР считают своей «зоной ЖВИ» весь земной шар (им сподручнее не карта, а глобус). Ну и что? Громких заявлений госсекретарей на сей счет не припоминается, а желающих возразить — совсем немного. В «зону» просятся все подряд. Например, прибалтийские президенты, послушав Козырева, начали наперебой жаловаться президенту США Клинтону. Тот «выразил озабоченность». МИД заторопился извиняться и оправдываться. Так чьи интересы были ущемлены в Прибалтике — наши или американские?

Можно еще спросить: а почему Москва не выражает озабоченность политикой США в Гаити, Панаме или Колумбии? Так ведь тамошние президенты не звонят Ельцину, чтобы пожаловаться на «имперские амбиции Вашингтона». А прибалты звонят за океан. Дорого, зато надежно.

Вот такая геополитика. Возможно, вопреки географии. Но в строгом соответствии с законами политики. Наука-то непростая. Надо углубленно изучать. Иначе «твердолобые высказывания Козырева» (дословная цитата официального представителя госдепартамента США) будут иметь ту же цену, что и планы Жириновского по присоединению Индийского океана к России. Между прочим, бывший инженер Шумейко был поаккуратнее карьерного дипломата Козырева. Он хоть и призвал «собирать Россию назад», но благоразумно «вынес за скобки» балтийские страны. Владимир Филиппович чует, где кончается наша «зона ЖВИ». Тщательнее штудировал современную геополитику...

Что говорить: государству приходится иной раз «бряцать оружием», если оно есть и все вокруг знают, что его могут пустить в ход. В противном случае выйдет только конфуз. У нас в России все политические маневры происходят каким-то, будто нарочно неуклюжим образом. Депутат от «Выбора России» министр Козырев «бряцает оружием» перед мирными обывателями: мы, мол, тоже умеем. Пугаются и вздрагивают, однако, иностранцы. Тут же следуют извинения: «Это мы не вам, у нас тут внутриполитические трудности...» Чему и кому после этого скорее поверит обыватель-избиратель?

Тем более что прибалтийских лидеров, «угнетающих русских», слегка задрали, но быстро оставили в покое. А оппоненты ни на секунду не слезают с балтийского конька. Главам государств СНГ заявления Козырева тоже вряд ли понравились, но они угрюмо промолчали, даже всегда бойкий Кравчук не огрызнулся. Они, видно, тоже знают толк в геополитике, понимают, в чью зону жизненно важных интересов попали. Да и ни одна уважающая себя страна на эту зону не претендует. На кого, кстати, так ополчался Козырев, когда возражал против повсеместного вывода войск? Кроме Балтии, их ниоткуда и не выводят, и не собираются выводить, а, наоборот, усиленно вводят и вводят.

Пресловутая «зона ЖВИ» обустраивается с размахом. Наша армия помогает Шеварднадзе бороться с вооруженной оппозицией в Грузии, обороняет Таджикистан от единоверцев-моджахедов, наши пограничники стерегут рубежи нескольких «независимых» государств, нашим генералам не терпится вернуться в Азербайджан. Наши дипломаты разрабатывают планы, как «любой ценой» охладить горячие точки в Абхазии, Приднестровье, Карабахе. «Любую цену» будет платить, конечно, Москва. Что ж, многим руководителям страны кажется, что ради «возрождения сверхдержавы» ничего не жалко. Тем более, что появились опасные конкуренты по «собиранию России назад». И вроде бы пренебрежение «национально-государственными» интересами может стоить власти. А такую цену никто из правящих политиков платить не хочет.

Министра иностранных дел можно понять: кто-то должен заниматься и внутренними делами. Скоро грядут очередные выборы. Так за кого проголосуют военные, выводимые из Прибалтики в чистое поле? Их жены и дети? Многочисленные русские или русскоязычные беженцы из других братских республик? Бойцы и офицеры, непонятно за что и за кого сражающиеся в горячих точках? За Шахрая? Явлинского? За «Выбор России»? Или... Не хочется продолжать. Но главе МИД лучше заниматься дипломатией в дальнем зарубежье. В ближнем, как и внутри самой России, у него плохо получается.

А у кого из правящей партии получается лучше? Власть наткнулась на вакуум вместо национально-государственной идеи и лихорадочно заторопилась «собирать Россию», ударилась в упражнения по геополитике. Но навыки утрачены, затверженные «советско-союзные» приемы дают обратный эффект, да и как можно собрать то, что не до конца развалилось? Все равно это никому не удастся. Нечего торопиться соревноваться с самозваными «геополитиками» от ЛДП. Они резвее, настырнее. Пусть несутся вскачь и сломают шею на ухабах СНГ. И за их избирателей бесполезно сражаться. Задача-максимум: не дать им стать большинством и не оттолкнуть сторонников, играя в «наследников империи». Чужие никогда не поверят. Свои могут разочароваться.

Но властям не хватает терпения. Комплекс «державной неполноценности» вызывает судороги и припадки. Атавизм? Детская болезнь? Или роковой наследственный недуг? В последнем случае известный со времен «холодной войны» «танец поигрывания мускулами» может превратиться в пляску смерти. ■

С МИРУ ПО НИТКЕ

СОБАЧИЙ БИЗНЕС

Как известно, по восточному календарю нынешний год — год Собаки. И в одной из восточных стран, а именно в Китае, он, похоже, станет переломным для этих достойных представителей фауны.

До недавних пор в Китае собак можно было встретить разве что в ожидании горькой участи на мясных рынках южных городов. Знаменитый «Чоп суэй» — одно из самых изысканных блюд китайской кухни. Его приготовление — из щенков специальной породы — выглядит не слишком аппетитно

для европейца. Однако результат, по слухам, способен удовлетворить вкусы самого изысканного гурмана. Казалось бы, освященная веками кончина в кастрюльке и дальше суждена собакам, но в традиционный ход вещей вмешалась вездесущая мода.

Состоятельные китайцы, насмотревшись на приезжающих в страну в сопровождении верных друзей человека иностранных дипломатов и бизнесменов, решили, что друг хорош не только в желудке, и занялись декоративным собаководством. Но где же взять достойных производителей? На помощь пришли бизнесмены из России. Отправляясь в Китай за пуховиками, они решили загружаться попутно... щенками.

«Собачий бизнес» оказался весьма перспективным. Правда, щенка в Китай так просто не провезешь — необходимо выправить кучу справок, сертификат о прививках, выдержать собаку 30 дней в карантине. Но разве наших этим остановишь! Не утруждая себя подобными формальностями, за которые же и платить надо, хитроумные коробейники пичкают несчастных животных снотворным, а затем проносят их в ручной клади через две границы. Если такое «путешествие» выдерживают хотя бы два щенка из шестерых, признался один такой контрабандист, игра уже стоит свеч...

«КИТАЙСКИЙ СЛЕД» В АМЕРИКЕ

Отгремели залпы праздничных салютов, погасли огни иллюминаций, отзвучали торжественные речи, посвященные 500-летнему юбилею открытия Америки. А вместе с ними поутихли и горячие споры стран претендентов на звание ее первооткрывателя. Но недавно о своем приоритете весьма убедительно заявили китайцы. В качестве основного аргумента они выдвинули одну из древнейших книг Поднебесной «Шаньхай цзин» («Книга гор и морей»), созданную в Китае за несколько столетий до Рождества Христова.

По мнению многих исследователей, в этой книге, которая является сводом географических знаний своей эпохи, содержатся сведения о многих реальных событиях древности. Описания этих событий, возможно, заставят исследователей переписать мировую историю.

Китайские и иностранные специалисты, изучающие «Шаньхай цзин», пришли к выводу, что американские индейцы — это потомки китайцев, живших в эпоху династии Шан (XVI—XI вв. до н.э.), которые нашли за морем убежище после падения Шанского государства. В книге встречаются описания и изображения растений и животных, характерных для Северной Америки.

Наиболее интересные находки, подтверждающие «китайский след», найдены, по сообщению газеты «Чжунго жибао», в Эквадоре. Там при археологических раскопках обнаружен рукописный вариант «Шаньхай цзин» и сотни древнекитайских монет. Немало китайских древностей найдено в США, Мексике, Боливии, Перу.

«БАТОНЫ» ПО ДЕШЕВКЕ

Похоже, китайцам надоело крутить педали своих традиционных велосипедов и они решили впредь передвигаться по улицам с большим комфортом.

С недавних пор общий колорит Пекина сильно «пожелтел» — 50 тысяч канареечного цвета микроавтобусов-такси на шесть персон снуют по городу, призывно трубя клаксонами. В клиентах недостатка нет, так как в отличие от прежних такси — роскошных иномарок с кондиционерами и непомерными ценами, новый вид транспорта весьма демократичен и доступен практически каждому пекинцу.

Формой и цветом новое такси напоминает поджаристый пшеничный хлебец, за что моментально получило в народе кличку «мяньди» — «батон». «Батоны» эти выпекает совместное китайско-японское предприятие в Тяньцзине. Стоят они недорого, быстро окупаются и начинают приносить прибыль. Бизнес оказался столь заманчивым, что за лицензией на извоз выстраиваются огромные очереди.

Фото из журнала «Кампио—16»

Максим СОКОЛОВ

ЕХАЛ В ПАРЛАМЕНТ УХАРЬ-КУПЕЦ

Сама форма избирательного бюллетеня по выборам в Думу, где по каждому блоку указывались имена трех лидеров, явно навеяна посещавшими Н.Т.Рябова гоголевскими аллюзиями — по мановению руки председателя Центризбиркома на дистанцию выезжают партийные птицы-тройки (Явлинский — Болдырев — Лукин, Шахрай — Шохин — Затулин etc.), а избиратель со словами: «Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах?» — выбирает более полюбившуюся ему упряжку. Скептики, конечно, могут, вслед за либеральным прокурором из «Братьев Карамазовых», упрекать Н.Т.Рябова: «Если в его тройку впрячь только его же героев, собакевичей, ноздревых и чичиковых, то кого бы ни посадить ямщиком, ни до чего путного на таких конях не доедешь! А это только еще прежние кони, которым далеко до теперешних, у нас почище», — однако вдохновленный итогами 12 декабря всякий истинный приверженец демократии вслед за златоустым адвокатом Фетюковичем возразит желчному прокурору: «Не пугайте, о, не пугайте нас вашими бешеными тройками, от которых омерзительно сторонятся все народы! Не бешеная тройка, а величавая русская колесница торжественно и спокойно прибудет к цели».

В думах же о том, какая из величавых колесниц производит наиболее торжественное и спокойное впечатление, несомненно следует отдать предпочтение упряжке ТРЕС, т.е. Тройке российского единства и согласия. Ведь если прочие тройки преследуют лишь свои частные, эгоистические интересы, то ТРЕС случает россиян во всеобщем соборном единстве. По мнению экспертов духовной консистории, особенную роль в несомненном грядущем учреждении соборности должен сыграть купец К.Ф.Затулин — у Провидения ведь не бывает ошибок, и тогда тот факт, что одна лишь соборная ТРЕС сочла необходимым запрячь в колесницу также и купца, никак не может быть признан случайным. Более того, поскольку коллеги К.Ф.Затулина по скачкам (А.Н.Шохин, С.Б.Станкевич, даже сам С.М.Шахрай) недостаточно, так сказать, кряжисты и фигуристы, а потому годятся лишь в пристяжку, очевидно, что в корню птицы-тройки видится лишь знаменитый купец.

Хотя литературные традиции времен А.Н.Островского и Н.А.Добролюбова настраивают — коль скоро речь идет о купечестве — на созерцание мрачных картин «темного царства», чтение ежедневных газет и смотрение телевизора, напротив, создавая новые традиции, скорее, побуждает любоваться идиллическими видами светлого царства и с восхищением восклицать: «Ехал в парламент ухарь-купец, ухарь-купец, удалой молодец». Восхищение удалью купца особо усиливалось, когда в полном соответствии с балладой И.С.Никитина телевидение рассказывало о филантропических деяниях К.Ф.Затулина («вздумал купец лошадей напоить, вздумал деревню гульбой удивить») и даже непосредственно показывало, как «ухарь-купец подпевает, свистит, в землю ногой молодецки стучит».

Собственно, и сюжетный стержень баллады, т.е. взаимоотношения купца с красными девками, в точности воспроизводит непростые взаимоотношения в треугольнике «К.Ф.Затулин — Г.А.Явлинский — С.М.Шахрай». Сперва, как известно, предметом ухаживаний К.Ф.Затулина был знаменитый экономист — «к стыдливой девчонке купец пристает, он манит, целует, за ручку берет», однако друзья Г.А.Явлинского возразили: «Стой ты, купец, стой, не балуй, девку мою не позорь, не целуй», и тогда «ухарь-купец тряхнул серебром: нет — так не надо, другую, мол, найдем». В итоге средства массовой информации стали полниться сообщениями о политическом альянсе К.Ф.Затулина и С.М.Шахрая на основе российского единства и согласия — «По всей по деревне славушка прошла: дочка-красавица на зорьке пришла, полный подол серебра принесла, а девичью совесть вином залила». Хотя злоупотреблявший морализаторством И.С.Никитин, размышляя о судьбе С.М.Шахрая и А.Н.Шохина, патетически восклицал: «Кем ты, люд бедный, на свет порожден? Кем ты на гибель и срам осужден?», ясно, что эти иеремиады были сочинены до появления на свет идеи российского единства и согласия.

Более того, именно известная двусмысленность и политических взаимоотношений К.Ф.Затулина с Г.А.Явлинским и С.М.Шахраем и всей прежней биографии богатого купца (разумеются служба педелем при Московском Императорском университете, устройство увлекательной квартирной лотереи «Москва и москвичи» etc, на первый взгляд отчасти контрастирующие и с наступившим триумфом соборности и с нынешним благочестием К.Ф.Затулина, избравшим для себя благую долю церковного ктитора) в действительности служит превосходнейшим средством пропаганды идей ТРЕС, ибо является лучшим доказательством неизъяснимого действия благодати. В самом деле: если благодать сумела совершенно изменить названного купца, то как же ее действие не переродит все же не до такой степени многогрешную Россию. Тут имиджмейкеры ТРЕС, несомненно, вспомнили, как Ф.М.Достоевский восхищался стихотворением Н.А.Некрасова «Влас», и решили сложить аналогичную поэму «Константин», состоящую из трех частей, т.е. тезиса, антитезиса и синтезиса.

Тезис как бы суммирует неодобрительные слухи о прошлом К.Ф.Затулина: «промышляющих разбоями конокрадов укрывал», «брал с родного, брал с убогого», «снимал рубашку с пахаря, крал у нищего суму» и т. д. Антитезис сводится к тому, что, вероятно,

под влиянием Г.А.Явлинского, обладающего несомненным проповедническим даром, К.Ф.Затулин увидел свою будущую участь («говорят, ему видение все мерещилось в бреду, видел света преставление, видел грешников в аду», «крокодилы, змеи, скорпии припекают, режут, жгут... воют грешники в прискорбии, цепи ржавые грызут») — в результате предприниматель за новую Россию «увидел тьму кромешную и последний дал обет... Внял Господь — и душу грешную воротил на вольный свет». В качестве синтезиса богатый купец добровольно продекларировал свои доходы, трастово переписал имение на предпринимателя М.В.Масарского, сам же всецело отдался делу церковного храмостроительства: «Роздал Влас свое имение, сам остался бос и гол (см. напечатанную в «Комсомольской правде» декларацию. — ***М.С.***) и сбирать на построение храма Божьего пошел». Благодаря указу президента об информационных гарантиях предвыборной кампании благодетельный итог мы увидели по телевизору: «Сила вся души великая в дело Божие ушла, словно сроду жадность дикая непричастна ей была».

Эпилог поэмы «Константин» как бы двояк. С одной стороны, всяк, вероятно, сможет увидеть по ТВ, как «дают, дают прохожие... так из лепты трудовой вырастают храмы Божии по лицу страны родной». Телетрансляция другого эпилогического сюжета более гадательна — еще неясно, станут ли показывать по ТВ парламентские сессии. Но будем все же надеяться, что покажут, — и тогда мы увидим, как в зале думских прений бывший купец К.Ф.Затулин «ходит с образом и книгою, сам с собою говорит и железною веригою тихо на ходу звенит».

Затулин Константин

Фото ИТАР—ТАСС

**Пишем токмо о том,
что видим.
А о том, чего не видим,
не пишем.**

*Из старинной
русской лоции*

Часть 2

Александр КАСАТОВ

ТАДЖИКСКИЙ СЧЕТ: ПЯТЬ К ОДНОМУ, ОДИН ЗА ДВА,

Разгадка «мудреного» заголовка проста. В Таджикистане за российский рубль дают пять советских, а только они и ходили там еще до середины января; год службы у военных там засчитывается за два; определить время суток в Таджикистане можно, прибавив два часа к времени московскому.

А вот чтобы понять, что показывают социально-политические часы, кажется, нужно вернуться на бесконечность назад... Минус бесконечность...

В первой части было сказано о людях военных и гражданских в горах. А что в столице Таджикистана, в Душанбе?

Один за два. Главные военные

Поскольку стабильность в Таджикистане, как я услышал от многих людей, зависит от сдерживания угрозы агрессии с юга и опасности взрыва внутри, то самыми главными, естественно, оказываются военные. А самыми главными военными в Таджикистане на тот момент являлись Борис Евгеньевич Пьянков, командующий контингентом миротворческих сил (МС) в Тад-

---

Окончание. Начало см. «Столица», № 5.

ПЛЮС ДВА...

жикистане, и Александр Владимирович Шишлянников, министр обороны Таджикистана.

Если кто-то думает, что командировка так и была спланирована, чтобы поговорить с такими вот людьми, он ошибается. Нашей программой-максимум было забросить подарки в отряд и на заставы и — домой. Но, увы, один спокойный пограничник сказал, что, может быть, обратный борт в Москву будет только 13 января. А может, и не будет.

Есть старый журналистский прием: если хочешь, чтобы от тебя избавились скорее, проси устроить интервью с большими птицами. Дело беспроигрышное: или отправят с глаз долой как можно быстрее, или действительно устроят встречи. У нас вышло и то и другое: состоялись разговоры с людьми в форме, которые определяют военную обстановку в Таджикистане, а скоро нас и отправили.

Генерал-полковник Борис Пьянков на сегодня, думаю, имеет самый большой опыт, он последний из старой плеяды еще язовских генералов.

По его мнению, в Таджикистане сейчас пытаются бороться за власть несколько сил: именно они, именно этим и дестабилизируют обстановку.

Генерал-полковник Пьянков, командующий контингентом миротворческих сил, твердо уверен, что развязать этот узел — дело правительства, а не миротворческих сил.

Задачи же МС, сказал Пьянков, определены мандатом, полученным от глав государств СНГ: оказывать помощь пограничникам. Поэтому на границе сегодня находится 20—25 процентов личного состава МС. Сегодняшнего количества и личного состава и техники вполне достаточно, чтобы решать задачи даже в случае крупномасштабных действий на границе. Увеличивать численность МС нет необходимости.

Справка. Дата начала функционирования миротворческих сил — 15 октября 1993 года. Основная часть МС — российский контингент, 201-я дивизия российской армии — около 220 танков, 350 БМП, 300 БТР, около 150 орудий, 80 минометов, авиация, вертолеты. Кроме того, присутствуют узбекский и киргизский контингенты. Это, по сути дела, вполне современная дивизия, которая способна вести боевые действия не только против бандформирований, но и регулярных частей противника.

Проблема в том, что нигде в мире силам ООН не поручалась охрана государственной границы. Эти силы обычно просто разделяют противоборствующие стороны, как это было, скажем, на Кипре. В Таджикистане, по мнению Пьянкова, гораздо сложнее.

— Где такие две стороны? Вроде бы тут одна, а по ту сторону границы — другая. Но ведь есть вооруженные группы и внутри Таджикистана. Как тут быть? Идем на контакт с каким-то командиром, ведем переговоры. Так, оказывается, это просто местный отряд, который охраняет свой кишлак от грабителей. А бандформирование-то действует рядом: это тот отряд, который раньше был на стороне Народного фронта, а теперь — кучка бандитов у нас за спиной.

Поскольку МС находится здесь временно, нет необходимости везти семьи, строить жилье — вкладывать миллиарды. Офицер по новому приказу приезжает на два года, без семьи. У него зато большой отпуск: почти 70 суток. У офицеров и прапорщиков двойной оклад плюс паек. Подобно этому и у контрактников: многие из них говорят, что, работая, скажем, водителем, получали по 18 тысяч в месяц, а здесь 70, а то и за 90.

Пьянкова не смущает появление в российском парламенте представителей Либерально-демократической партии. Влияние этой фракции в парламенте на МС он оценивает как «нулевое». Пусть Жириновский, говорит Пьянков, повлияет сначала на Совет министров обороны, на глав государств, которым он, Пьянков, подотчетен, а уж потом, может быть, и пойдут новые указания.

Плюс два. Что можно и чего нельзя в Таджикистане

Нельзя купить хлеба: все время — и утром, и днем, и поздно вечером — стоит очередь.

Можно купить табель-календарь с цветной фотографией Сангака Сафарова.

Нельзя ходить в камуфляже по улицам

Как мы рады войти в рублевую зону...

Гранаты кончились, милый, бери редьку

без разрешения на это, так как милиционер, у которого под форменным кителем мохеровый шарф, может сделать замечание. Разрешение такое, сказал тот же «мохеровый» милиционер, должно быть вписано в паспорт.

Минус бесконечность. Рота почетного караула

Организовать встречу с Александром Владимировичем Шишлянниковым, генерал-майором, министром обороны Таджикистана, очень легко: нужно просто попросить об этом у Пьянкова. Но собственно проход к министру гораздо сложнее: три поста, последний — два автоматчика у двери, показ сумок, ощупывание.

Первой и главной проблемой таджикской армии Шишлянников считает не сложности комплектования ее личным составом, как везде, в том числе в России (мобилизационный ресурс в Таджикистане мощный), а отсутствие подготовленных офицерских кадров.

Сегодня на основе договора в российских военных учебных заведениях готовится свыше 200 офицеров для армии Таджикистана, в Узбекистане — около 100 наших курсантов. Но результат всего этого будет только через четыре года. На базе созданного недавно военного колледжа готовятся на укороченных шестимесячных курсах военные специалисты, которые проявили себя в ходе гражданской войны и имеют высшее и среднее техническое образование, — им преподают основы военных дисциплин и присваивают звание «младший лейтенант».

Еще проблема: отсутствие и жилой, и материальной, и учебной базы.

— Ведь создать армию — это не значит надеть на солдата форму, сапоги и дать ему в руки автомат. Должны быть условия для его обучения. Этого пока нет. Сейчас многие наши части базируются в школах, профтехучилищах. Конечно, это

временно, конечно, это приносит трудности, ведь отсутствуют желаемые условия для солдат и офицеров, но армия Таджикистана это правильно понимает и стойко такие трудности переносит.

Наконец, последнее: низкие оклады. Наш полковник получает в два раза меньше, чем в России — прапорщик.

Шишлянников не согласился с тем, что призывной контингент в Таджикистане «слабосильный»: такие люди, считает он, есть везде.

— Вот я видел роту почетного караула, которая встречала глав государств в Туркмении. Не буду хвалиться, но скажу, что у меня ребята физически помощнее.

По мнению министра обороны Таджикистана, вооруженные силы должны комплектоваться по призывному принципу. Он высказал одну мысль, которая, кажется, не звучала ни у кого: хорошо, конечно, иметь отлично вооруженную мобильную армию, но ресурсы эти в боевых действиях начинают таять. А как ее пополнять?

Таков ответ Шишлянникова всем сторонникам реформы армии в сторону профессионализма, ответ бывшего советского, а теперь таджикского командира, человека, вынужденного участвовать в создании армии из тех людей, которые есть, в практически давно воюющем государстве.

— Некоторые газеты пишут о «таджикских партизанах», «оппозиции» — я не так думаю. Оппозиция — это те, кто внутри своей страны ведет политический диалог, высказывает точки зрения. А те, кто ночью, расстреливая российских пограничников, представителей МВД и КНБ, проходит через границу для того, чтобы убивать мирных жителей, — это бандформирования. Вот совсем недавно: убили 31 чабана. Какая же это оппозиция, это — бандиты! Они субсидируются многими странами, что не секрет, и отрабатывают полученные деньги. Все, что касается нас, мы делаем. Так что мы их встретим, пускай приходят!

Бабушка Меланья живет в Душанбе с 18 лет Приходит в храм каждый день 2 часа пешком в оба конца

Создание национальной таджикской армии не означает, что мы не увидим уже военнослужащих-таджиков в России. Согласно договору ежегодно в армию России направляются из Таджикистана на добровольной основе пять тысяч человек. Очевидно, что военная служба таджикских граждан в России, кроме пользы ей, будет выгодна и Таджикистану — подготовка кадров.

— Мне американцы задавали вопрос: «Не появляются ли у меня, русского, проблемы в связи с тем, что я министр обороны Таджикистана?» Ведь пост министра обороны — один из наиболее важных в молодой республике, так как ситуация в военном отношении сложная, да плюс национальные традиции. Я их тогда в ответ спросил: «А почему грузин Шаликашвили американский генерал?» А если серьезно, то, во-первых, я родился в Средней Азии и вся моя карьера, за исключением восьми лет (учеба в академии и служба в Западной группе войск в Германии), прошла в этом регионе. Во-вторых, в Таджикистане никогда не стоял, не стоит и не будет стоять национальный вопрос. Об этом можно судить даже по составу нашей армии. Половина ее — таджики, а другая — русскоязычное население: собственно русские, татары, корейцы и другие.

Россиюшкой забытые

В Никольском соборе я хотел поговорить с самым старшим из батюшек, а он все был занят, я уже пошел к молодому, Сергию, — не хотелось больше ждать, — но тут освободился отец Стефан. А ведь я мог поговорить с Сергием.

Мне не было страшно в Таджикистане. Мне стало страшно как раз потом, уже дома, в Москве. Через неделю после возвращения пришло сообщение о зверском убийстве отца Сергия, дьякона Никольского собора. Я стал расшифровывать пленку разговора с отцом Стефаном, и когда я услышал первые его слова, вот тогда мне и стало страшно. Он как будто все знал заранее.

— Говорят, тяжело здесь, в Таджикистане, русским живется? Уезжают, да не просто уезжают, а бегут...

— Мы-то, священники, не боимся, потому что Господь сказал: «Не бойтесь убивающих тело, а душе ничего не могущих сделать», по идее, и верующие не должны бояться, ведь мы все под Богом ходим.

Вот многие уезжают в Россию, но даже до места не добираются: то по дороге умирают, то вскоре после того, как приезжают на место. Ничто хорошее в России никого не ждет. Я им говорю: «Хрен редьки не слаще!», но как их удержишь? Многие люди уже продали все и отправили вещи. Вот и староста наш церковный, Борис Иванович... Некоторые говорят: там лучше с продовольствием. Это так. Сейчас здесь плохо с продуктами, как никогда. Все время идет война. Вот у меня внучке два годика, так не можем даже творога или сметаны достать. Из-за этого у нее до сих пор нет верхних зубов.

Но другое меня волнует больше: мы сейчас здесь хороним много людей, погибших в расцвете лет. То там, то тут, как куропаток, извините, подстреливают. Таджики ходят группами по пять-шесть человек, а наши, русские, по одному: или с работы, или на работу, или к матери едет — его просто так: берут и убивают, без какой-либо причины. Вот что страшно! Я уже, слава тебе Господи, здесь 19 лет, родом со Ставрополья, сейчас там мой сын живет. Можно было бы и мне хоть сейчас туда уехать. Но я пока не решаюсь бросить тут людей. Потому что если уж батюшки тронутся, то всему конец...

— Наши русские ребята на заставах воюют, очень трудно им живется, чем-то вы им помогаете?

— Тут у военных очень большая разобщенность: есть ведь и пограничные войска, и другие. Мы их всех «охватить», как говорится, не можем. Есть тут недалеко одна часть, туда мы ходим сами, отправляем наши духовные книги и газеты; недавно отнесли им Новый Завет. Пограничники же ни разу к нам не обращались, а ребенок не болеет, мать не разумеет! Другие обращаются: можно ли, спрашивают, сделать так, чтобы мы к ним ходили, о Законе Божьем разговаривали? Пожалуйста, говорю, ищите место: мы вам и иконочки дадим, вот и молитесь — что надо, мы все сделаем.

— Так ведь в храмах не хватает священников, ни в России, ни здесь!

— Все так... А у нас особенно! Приезжал вот наш владыка Владимир, готов рукополагать чуть ли не всех подряд. У нас тут сторож был, так хоть и его! Только чтобы были священники! Очень не хватает. У нас тут рядом есть очень симпатичный храмик. Так и люди, и мы просили у благочинного прислать туда настоятеля. Мы-то раньше туда сами ездили, а сейчас бензин сумасшедший стал — по 200 тысяч канистра — куда нам! За церковный счет при таких ценах не наездишься.

— Трудно вам живется?

— Справляемся. Но живем небогато, зарплаты мизерные. А работы стало больше. Люди ропщут, что мы цены поднимаем, а мы это делаем, чтобы выжить, а больше нам и не надо ничего. Ведь куда люди старые здесь стекаются? В церковь! Потому и открыли мы столовую при церкви для бабушек, ведь они приходят и просят: «Покушать бы!». А, между прочим, в прошлом году Германия оказала нам гуманитарную помощь, и американцы, пусть и небольшую — 50 тысяч, но все-таки. А вот почему-то Россиюшка наша только не помогает.

— А сами вы в наше посольство здесь не обращались?

— Обращались! Даже с епископом вместе ездили. Нам пообещали, что кое-что будет делаться. Причем один из них часто ходит в храм, знает, значит, наши трудности и запросы, но они говорят, что сами в таком состоянии, что ничем не могут помочь.

Вот так мы тут и живем. Трудно, конечно. Иногда постреливают, иногда затихает.

Водка по контракту. «Carpe diem!»*

Как вы помните, пять советских рублей стоят один российский. С такой простой формулой в голове и нужно ходить по улицам Душанбе, по базару. Чтобы купить там что-то, желательно предварительно обменять российские деньги на советские. Торгуют великолепно. Тянут за рукав, обещают скинуть, если будешь много брать. Лимоны, гранаты, виноград, дыни, груши. Видя, что ты русский, ломят цены и еще активнее тянут за рукав — ясно, что ты при деньгах.

Но самая интересная часть рынка не эта, а вещевая. Та, где продают и старье и «новье», но такое, что непонятно, как в нашей сокрушительной жизни такие древности могли сохраниться в такой неприкосновенности.

Там были: радиаторы парового отопления; пиджаки без пуговиц, бывшие модными, когда мы бойкотировали Олимпиаду в Лос-Анджелесе; куча ржавых замков без ключей и ключей без замков (за дополнительные деньги вам подберут одно к другому); ампулы с лекарствами без названий; часы без стрелок; топоры; телефонные аппараты без диска; колода игральных карт с разными рубашками... и так далее. Я не видел, чтобы это покупали. Мне важно, кто это продавал: в основном не таджики, а русские, русскоязычные. Пожилые женщины продавали вещи мужские, мужей и сыновей: одежду, бритвы, инструменты. В Москве на Тишинке есть такое же. Это значит, что жив Союз.

Такое заключение тем более верно, что живы культурные традиции новой исторической общности, советского народа. Дело в том, что у меня была тайная мысль сделать несколько серьезных интервью со служащими по контракту в миротворческих силах. Мне сказали, что некоторые из них есть в нашей гостинице. И правда, они были. Днем не было возможности разговаривать: мы уезжали по другим делам. Оставалась надежда на вечер, но они оказались уже совершенно пьяны. Я понадеялся на утро. Увы! Я пропустил тот краткий миг, пока они еще не «добавили», а когда к ним обратился, было уже поздно. Однако их физические качества были отменны: пили они все сутки напролет, а один при этом был все время одет в бронежилет — такое не каждый выдержит.

Об их же боевых и моральных качествах можно судить по истории, случившейся с одним из наших отчаянных фотокорреспондентов. Он под вечер (контрактники-миротворцы уже достигли кондиции) зашел к ним в специальном жилете со множеством карманов для пленок, объективов. Зашел, чтобы договориться о снимке, и был ими арестован. Их напугал его жилет — конечно, там могли быть и гранаты, такое им могло показаться, особенно когда выпьешь столько местной водки. Его поставили лицом к стене и обыскали под дулом автомата. Ничего у него не обнаружив, они предложили ему выпить с ними. Он не стал отказываться. Неизвестно, что было бы, не прими он приглашения. Я так и не смог выяснить, какую же боевую задачу эти контрактники выполняли.

* Carpe diem! (*лат.*) — Лови момент!

P.S. Минус десять...

Сразу после возвращения в Москву передали информацию: обстреляна 12-я погранзастава.

Сообщение 4 января: четырьмя выстрелами зверски убит отец Сергий, дьякон Никольского храма в Душанбе.

Еще одно сообщение: в Душанбе убита русская семья, в том числе четверо детей, и соседка, — всего девять человек. Среди убийц: военнослужащий таджикской армии, контрактник миротворческих сил.

Москва — Душанбе — таджикско-афганская граница — Москва

Автор признателен за помощь журналистам Татьяне Клинской (радиостанция «Юность»), Владимиру Варфоломееву (радиостанция «Эхо Москвы») и Олегу Золотову («Труд»).

Редакция благодарит командование Пограничных войск России, Союз социальной защиты военнослужащих и членов их семей «Щит» и фирму «Каскад» за организацию и финансирование поездки.

Фото: Анвара Галеева, Геннадия Михеева

ПРЕДЛАГАЮ

Отдых и лечение на курортах Карловых Вар.
Тел. 923-19-71.

Хочу помочь тем, кому совсем плохо: одиноким, пожилым. Приглашаю за город на отдых, могу принять несколько человек в благоустроенном доме. Уход обеспечу, помогает благотворительный фонд. Живу в Малаховке.
Тел. 392-17-04, Людмила Валентиновна.

Помогу сдать квартиру.
Тел. 205-38-85.

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений — прыжки с парашютом.
Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Визы, ЗП.
Тел. 958-03-15.

КУПЛЮ

Старые картины, плакаты, живопись 60-х гг. Штейнберг, Вейсберг, Яковлев, Зверев, Немухин, другие.
Тел. 151-82-17.

Книги русских футуристов. Дорого.
Тел. 256-34-65.

ПРОДАЮ

Herbalife.
Тел. 187-13-47.

Часы «Cardi-Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

Инвалидную коляску рычажную.
Тел. 563-78-93.

Гербалайф — продажа и консультации гомеопата. Диеты, добавки и косметика.
Тел. 177-46-86.

Щенков боксера.
Тел. 158-19-91.

Щенков бойцовых пород. Клуб «Зоопрактика».
Тел.: (095) 541-68-84, 541-68-68.

Гараж «Ракушку» для автомобиля «Волга».
Тел. 284-30-45.

Отечественные обои, облицовочную и плитку АГШ. Дешево.
Тел. 905-33-27, с 10.00 до 17.00.

2-комнатную квартиру общей площадью 58 кв. м, полезной — 33 кв. м. Строгино.
Тел. 498-61-14.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру со всеми удобствами в Алма-Ате на одно-, двухкомнатную квартиру в Москве или дом усадебного типа в близком Подмосковье.
Тел. 366-37-24.

ВНИМАНИЕ

Создаю службу знакомств для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмосковье, в Дмитрове.
Тел. (222) 312-05, Ольга.

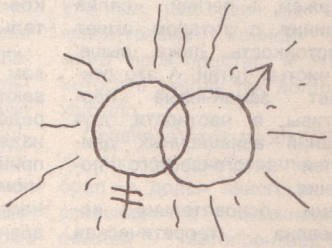
Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.
Ул. 1-я Сокольническая, д. 8 (рядом с м. «Сокольники»).
Тел. 269-43-54, Валентин Николаевич.

На постоянную работу в ВИНИТИ РАН для подготовки реферативного журнала «Химия» требуются химики-органики на должность научного сотрудника или инженера II категории.
Тел. 155-43-57.

На временную работу (можно по совместительству) требуется сотрудник на должность инженера II категории.
Тел. 155-43-57.

УСЛУГИ

Сваха.
Тел. 378-87-95.

Мебельная мастерская.
Тел. 257-91-33.

PAREX BANK

МЫ БЛИЖЕ, ЧЕМ ШВЕЙЦАРИЯ

РИГА
ул. Смилшу, 3, центральный офис
ул. Валдемара, 8, отделение «Валдемара»
ул. Валдемара, 1Б, отделение «Цитадель»

Кодированные счета тел. (0132) 331970, 325208, 322539
Наличная валюта за безналичную; доставка клиенту 222291, 325220, тел./факс 222464
Покупка-продажа СКВ за российские рубли 213768, 223378, 321341, тел./факс 221385
Факс-автоматы (0132) 215201, 224576
телекс 161207 PAREX SU
телетайп 161493 BNK

ПОКУПАЕМ И ПРОДАЕМ
по выгодному для Вас курсу
меняем порванные банкноты
меняем 16 видов валют
СКВ
тел. 248-19-01
248-19-31

КОНВЕРСИЯ: И БАНОЧНОЕ ПИВО ОТ ВИЛСа...

Всероссийский институт легких сплавов (ВИЛС) — один из тех научно-технических центров, биография которых годами была теснейшим образом связана с оборонкой. А сегодня, естественно, он в полной мере испытывает все те проблемы, которые именуются словом «конверсия». Хотя «гражданская» продукция ВИЛСа высоко котируется в стране и в мире, не все российские заказчики могут ее приобрести — мешает инфляция, взаимные неплатежи и т.п.

О путях выхода из этой кризисной ситуации рассказывает генеральный директор института, академик Российской инженерной академии Борис БОНДАРЕВ.

— Многие предприятия оборонки в последнее время теряют высококвалифицированных специалистов. Как вам удается сберечь их у себя?

— Прежде всего мы стремимся, несмотря ни на что, продолжать наиболее перспективные разработки. К их числу, например, относятся сплавы на базе так называемых интерметаллических соединений, которые обладают уникальными свойствами.

Скажем, легкий сплав алюминия с титаном имеет жаростойкость даже выше, чем чистый титан. А это открывает заманчивые перспективы, в частности, для создания авиационных двигателей пятого-шестого поколения.

Нами основательно исследована теоретическая сторона получения таких сплавов и испытаны первые промышленные образцы на наземном транспорте. Скоро наступит черед летательных аппаратов.

Эти работы вызвали большой интерес на недавнем научном конгрессе в Сан-Диего (США), а в мае этого года мы приглашаем к себе на международный семинар коллег из Японии, США, Франции.

Французов, кстати, весьма интересует наш опыт использования интерметаллидов в автомобилестроении. Из этих сплавов изготовляются, в частности, клапаны и шатуны для автомобильного двигателя, что значительно (на 5—10%) улучшает основные его характеристики: вес и мощность, скорость движения, расход горючего, износ деталей и т.д. ВИЛС уже поставил опытно-промышленную партию автомобильных клапанов во Францию. И предварительные результаты испытаний весьма обнадеживают.

Я мог бы назвать еще много перспективных «комбинаций» металлов, но выделю, пожалуй, те, где мы добились самого большого прогресса, — это соединения никелидов титана.

— Вряд ли большинству читателей что-то говорит такое название. Чем замечательны эти сплавы?

— Они обладают свойством, которое ученые называют памятью формы: при определенной температуре изделие из такого сплава принимает ту форму, которую «помнит». Эту их особенность, скажем, сразу оценили врачи, делающие операции на сердце. Когда необходимо расширить сосуд, в него катетером вводится специальная проволочка. Нагреваясь от тока крови, она в нужном месте сворачивается в спираль. Таким образом устраняется сужение поврежденного сосуда.

А стоматологи, наоборот, применяют спираль, которая распрямляется во рту, как только достигнет температуры человеческого тела. Она надевается на неровные зубы ребенка и безболезненно выправляет их.

Сплавы с памятью формы дают безграничный простор для фантазии конструкторов во многих областях техники. И заказы на изделия и полуфабрикаты из таких материалов поступили к нам из США, Англии, Южной Кореи, других стран.

— А есть надежда, что мы почувствуем заботу ВИЛСа в более прозаических вещах, в быту?

— Конечно. Среди таких проектов, к примеру, производство алюминиевых банок для пива и безалкогольных напитков. Все промышленно развитые страны делают металлическую упаковку сами, причем в огромных количествах, что легко заметить, взглянув на витрины коммерческих магазинов. Только москвичи выпивают за год 120 млн импортных банок, а для всей России эта цифра достигает 600 млн.

Организация в России собственного «баночного» производства потребует сложной кооперации. Кроме ВИЛСа в этом деле участвуют московская мэрия, Очаковский пивобезалкогольный комбинат, подмосковный Дмитровский опытный завод алюминиевой консервной ленты и Самарская металлургическая компания.

Алюминиевая лента будет изготавливаться в Самаре, где есть необходимое оборудование, надо только провести небольшую реконструкцию. В Самаре же или Дмитрове можно выпускать крышки с ключиком. ВИЛС берет на себя установку линии по производству собственно банок, а Очаковский комбинат — розлив пива и безалкогольных напитков, их реализацию.

Этот проект оценивается почти в 100 млн долларов. Сейчас мэрия Москвы помогает нам подыскать кредиторов и инвесторов и обязалась обеспечить город специальными контейнерами для утилизации банок. Вся техническая сторона проекта уже подготовлена. Он окупит себя через 5—7 лет после пуска предприятия — первого, между прочим, в России.

— И скоро мы сможем попробовать российское баночное пиво?

— Мы изготовили образцы металлической ленты для банок и отправили их на испытание в США. Американская компания «Кроун Корн» в Чикаго скоро представит ВИЛСу результаты пробных штамповок и готова продать нам необходимое оборудование. Если, как нам было обещано, в первом квартале этого года удастся решить вопрос с кредитами, то к концу 1995-го москвичи увидят банки с отечественным пивом или квасом на прилавках магазинов.

Олег ЧЕЧИН

УВАЖАЕМЫЕ МОСКОВСКИЕ ЧИТАТЕЛИ «СТОЛИЦЫ»!

Если вы имеете возможность приезжать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем вас на первое полугодие 1994 года по льготной цене: 3900 рублей (на полгода), 1950 рублей (на квартал), 650 рублей (на один месяц). Подписку можно оформить в редакции по адресу: Петровка, 22, комн. № 610. Справки по телефону: 928-27-69

УМНЫЙ НА ТАМОЖНЮ НЕ ПОЙДЕТ... ОН ЕЕ ОБОЙДЕТ

Вслед за предновогодним повышением ставок акцизных сборов с импортируемых товаров — самых высоких из всех таможенных пошлин — государство решило временно изменить и саму процедуру взимания налога. Положение «О ввозе и транзите подакцизных грузов на территории РФ» вступит в силу в конце февраля нынешнего года.

За последние два года необычайную популярность приобрели межгосударственные автомобильные перевозки товаров. Понятно почему: во-первых, они дешевле железнодорожных или, скажем, авиационных и, кроме того, позволяют без труда избегать уплаты таможенных пошлин. Ведь официальное растаможивание груза производится внутри страны, в месте назначения, которое многие трейлеры благополучно минуют. Только в прошлом году на маршруте Смоленск—Москва «потерялись» 620 грузовых машин, следовавших из дальнего зарубежья. Благодаря чему бюджет недополучил несколько десятков миллиардов рублей.

Начальник управления федеральных таможенных доходов Эльчин Алекперович Сафаров считает, что новые правила позволят хотя бы на время вылечить предпринимательский склероз. Так, прежде чем ввезти товар в страну, владелец будет обязан за 10 дней до предполагаемого пересечения грузом внешней границы задекларировать его в региональном таможенном отделении и заодно перевести на депозитный счет внутренней таможни залоговую сумму, по размеру превышающую акцизные выплаты. И лишь после прибытия груза в место назначения и уплаты всех необходимых сборов, в частности акцизов, заложенные деньги будут возвращены.

Как и любые правила, новый порядок взимания налогов имеет исключения. Если перевозку осуществляет фирма страны, подписавшей межгосударственную таможенную конвенцию 1975 года, то предварительного перечисления денег на депозит не требуется: транспортная компания полностью отвечает за доставку груза точно по адресу.

Андрей БОГОМОЛОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

УЗБЕКИСТАН УЖЕ НЕ ВЬЕТНАМ

В последний день января, как сообщает Информационная служба США, в американском Федеральном регистре появилась запись о том, что в силу вступило соглашение о режиме наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле между Узбекистаном и США. Это означает, что товары, взаимно импортируемые двумя странами, будут облагаться более щадящими тарифами.

На сегодня Соединенные Штаты отказывают в предоставлении режима наибольшего благоприятствования лишь нескольким странам: Кубе, Вьетнаму, Камбодже, Лаосу, Северной Корее и Азербайджану. Причем, что касается последнего, то американо-азербайджанское соглашение об РНБ уже разрабатывается.

ПОД РОКОТ ВОЛН

Первая в мире промышленная электростанция, в которой «работают» морские волны, вступила в строй на острове Тофтесталлен в Норвежском море. Дело в том, что вокруг этого милого острова практически круглый год катятся волны высотой не менее 75 сантиметров. Чем им бестолку болтаться туда-сюда, решили энергетики, пусть лучше крутят турбины (их установили две) и дают людям свет, тепло и прочие электрические удовольствия.

Конечно, волновая электростанция — это вам не АЭС и не ГЭС, с экологией тут все в порядке. Но удовольствие не такое уж дешевое: по сообщению газеты «Гардиан», строительство станции в Норвежском море обошлось почти в пять с половиной миллионов фунтов стерлингов.

«ОПЕЛИ», ПОХОЖЕ, БУДУТ ИСПЫТЫВАТЬ В ТОЛЬЯТТИ

Примерно в полсотне километров от Тольятти возводится испытательный полигон Волжского автозавода. Его площадь сравнима с площадью ВАЗа в ныне существующих границах. Стоимость проекта, по некоторым оценкам, приближается к стоимости построенного в свое время комплекса НТЦ (около 500 миллионов рублей в конце 80-х).

Учитывая финансовые проблемы, автополигон строится поэтапно. И в целом может получиться сооружение, максимально приближенное к мировым стандартам и, несомненно, превосходящее по всем параметрам отечественных предшественников (Дмитровский и Горьковский полигоны).

Как нам стало известно, уже в этом году намечено покрыть одну из самых главных дорог полигона — кольцевую десятикилометровую трехполосную дорогу, позволяющую имитировать европейские режимы движения со скоростью до 250 и выше километров в час на параболических виражах. Ее возводит финская фирма, по европейским нормам, с гарантией на 8 лет. Другим козырем автополигона, хотя и чуть позже, должна стать идеально ровная (с учетом кривизны земной поверхности) и абсолютно прямая динамометрическая дорога. Планируется и горная трасса. В комплексе все они позволят проводить ускоренные ресурсные испытания автомобилей, давать прогноз на большой пробег, сравнивать различные модели и модификации — в темпе и качественно.

Кроме названных, предусмотрена целая сеть специфических (щебеночных, проселков) дорог, солевых ванн, бродов и т.д., позволяющих испытывать на прочность все, что угодно, вплоть до джипов и амфибий.

Решено, что полигон будет использоваться только для оценки легковых автомобилей. А его большая пропускная способность плюс методики, наработанные вазовцами с «Порше» и другими ведущими автофирмами, плюс, наконец, мощный центр управления (телеметрию для него разрабатывает Институт космических исследований) — все это, как считают идеологи проекта, гарантирует успех. И полигон в будущем непременно окупится, прежде всего — качеством автомобилей самого ВАЗа. Ведь по сути современный испытательный полигон — это как раз один из трех «краеугольных камней» (помимо производства и НТЦ), которого заводу так долго не хватало.

Осваивая этот проект, ВАЗ до сих пор принципиально не брал «в долю» никого из российских и ближнезарубежных автопроизводителей, рассчитывая прежде всего на собственные силы. Однако это не означает, что доступ на автополигон «чужакам» будет закрыт. Деньги, которые Волжский автозавод вложит в автотрассы и сервис, потребуется отработать. И проблем с этим, видимо, не возникнет: на полигон уже есть спрос. Фирма «ФОРД», например, уже просила запланировать испытания своих автомобилей. Очевидно, берут его в расчет и представители «Дженерал моторс» — наиболее вероятного, как сообщил недавно г-н Каданников, стратегического партнера ВАЗа.

Сергей МЕЛЬНИК

ХРАНИТЕ БРИЛЛИАНТЫ В ПОДЗЕМЕЛЬЯХ...

...Когда мы говорим о человеке с большими доходами, нам — пока — не приходит в голову сказать: «У него солидный банковский счет». Хотя, разумеется, в фильмах и спектаклях из зарубежной жизни мы слышали эту великолепную фразу бессчетное количество раз. А вот применительно к нашей действительности она звучит как-то странно, непривычно. Сразу хочется спросить: «В каком банке, в швейцарском?»

В основном мы имеем дело с наличными деньгами. Получаем два раза в месяц зарплату у себя на работе. Если где-то подрабатываем — ездим туда за деньгами на другой конец города. После этого идем в Сбербанк платить за коммунальные услуги. Берем пачку купюр, отправляясь в магазин. Нам известно, что на Западе деньги вообще исчезают, на смену им приходят банковские карточки. Но мы пока смотрим на это, как на забавы, существующие исключительно для «новых русских», и когда на экране телевизора появляется реклама банков или карточек, телевизор раздраженно выключаем.

«Какие услуги каждому из нас может предложить банк? Нужны ли они вообще человеку со средним уровнем доходов?» На эти вопросы отвечает эксперт по управлению кассовыми операциями банка «Столичный» Владислав ПЕРШИН.

Недавно этот банк, начавший свою деятельность буквально «с нуля», без всякой государственной поддержки, справил свой пятилетний юбилей.

— Давайте сразу определим людей, которые никогда не станут вашими клиентами. Ведь вряд ли предложение открыть счет в банке «Столичный» может заинтересовать, скажем, пенсионеров?

— Почему же? Как раз для пенсионеров контакты с банком могут быть очень выгодными. И стать нашим клиентом может практически любой, кто этого захочет. Дело в том, что мы не устанавливаем минимальную сумму вклада. Вы можете положить на счет 100 рублей или — на валютный — один доллар. Это ваше право.

Поэтому наши услуги вполне подходят для представителей среднего класса. Предположим, вы получаете в месяц 200 или 300 тысяч. У вас есть возможность делать какие-то, пусть небольшие, накопления. Но хранить дома деньги при нашей инфляции конечно же неразумно. Самый лучший выход — открыть счет в банке.

— Что для этого нужно?

— Если вы гражданин России — просто паспорт. Хорошо бы сделать заранее его ксерокопию — тех листов, где фотография, фамилия, место прописки. Стоимость открытия рублевого счета — 500 рублей. Валютного — 10 долларов. После этого вы у себя на работе идете в бухгалтерию, просите, чтобы они теперь переводили вашу зарплату на счет в банке «Столичный», и сообщаете наши реквизиты.

Вы знаете, что в месяц тратите примерно сто сорок — сто пятьдесят тысяч. Эту сумму, по вашему распоряжению, будут переводить на ваш текущий счет — для повседневных трат. А все, что свыше этого, пойдет на депозит, или, как у нас по привычке говорят, на срочный вклад. Мы принимаем депозиты на срок от трех месяцев до года и начисляем в год до 249 процентов. Таким образом, от месяца к месяцу будет откладываться определенная сумма и увеличиваться за счет процентов.

— Но большинство наших граждан, если у них появляются лишние деньги, поступают проще — идут в ближайший обменный пункт и покупают доллары. С твердой валютой чувствуешь себя как-то увереннее, чем с рублями.

— Если вам больше нравится хранить сбережения в валюте, вы можете открыть у нас долларовый счет.

— Но для этого надо и зарплату получать в долларах?

— Ничего подобного. Вы можете сделать распоряжение, чтобы суммы в рублях, поступающие на ваш депозитный счет, банк тут же конвертировал в доллары, марки или другую интересующую вас валюту по курсу, который существует на момент поступления денег. При этом вы опять-таки будете получать проценты — от шести до девяти в год на долларовые вклады, примерно столько же, если речь идет о марках. И вам не надо будет бегать по обменным пунктам, где либо не берут у вас мелкие деньги, либо выдают только стодолларовые купюры, либо начисляют немыслимые комиссионные проценты. Все происходит само собой, без всяких усилий и волнений с вашей стороны.

— Какая выгода от депозитного вклада — понятно. Все-таки 249 процентов в год — это довольно много. Но зачем нужен текущий счет? Не проще ли хранить эти необходимые для ежемесячных трат 140 тысяч у себя дома?

— Во всем мире наличными деньгами пользуются только для самых мелких покупок. Если у вас будет текущий счет, вам не придется каждый раз платить за коммунальные платежи. Наш банк сделает это за вас. Если вы будете покупать какую-нибудь дорогую вещь, банк сам произведет расчеты с магазином. Наконец, на деньги, которые лежат на текущем счете, тоже начисляются проценты — около 55 в год. Может быть, это не так много, но если у вас на текущем счете 100 тысяч, прибавка раз в месяц еще четырех с половиной — это тоже приятно. И, раз у вас открыт текущий счет, удобнее всего вам будет завести магнитную карточку.

— Насколько я знаю, карточка — очень дорогое удовольствие. Чтобы ее получить, необходимо иметь как минимум около полутора тысяч долларов.

— Это касается таких карточек, как Visa или Muster Card, действующих во всем мире. Но вы можете завести у нас «STB card». Это карточка, которая действует пока только на территории России. Получить ее вы сможете, уплатив те же 500 рублей. Сейчас более семи сотен крупнейших магазинов Москвы принимают их к оплате. К концу этого года таких магазинов будет почти четыре тысячи. Это исключительно удобно. Человек, ко-

торый некоторое время пользовался магнитными карточками, обычную для большинства из нас расплату денежными купюрами воспринимает как чистейший анахронизм.

Расплата за покупки с помощью магнитной карточки происходит двумя способами. Первый — наиболее распространенный. Вы предъявляете карточку кассирше, она звонит в банк, называет номер карточки и тут же получает информацию о том, есть ли на вашем счете необходимая сумма. Если есть — вы выходите из магазина с покупкой. Деньги, которые вы потратили, автоматически снимаются с вашего счета.

Второй вариант еще проще. В магазине может стоять электронный терминал. Вы проводите своей карточкой вдоль специального устройства, набираете сумму, которую хотите истратить. Автомат сам произведет расчет. И не нужно таскать с собой пачки денег, которые к тому же могут у вас в любой момент украсть.

— Но украсть могут и карточку. И, как я понимаю, если вор ею воспользуется, то клиент может вообще лишиться всех денег, которые у него на счете.

— Получить деньги по чужой карточке очень сложно. Для этого нужно знать еще и ее код, а он известен только владельцу. Тот, в свою очередь, обнаружив пропажу, должен позвонить в банк и сообщить свою фамилию и номер украденной карточки. Номер блокируется. Все. Вор не сможет этой карточкой воспользоваться.

Но особенно выгодны расчеты с помощью карточки в бывших валютных магазинах, принимающих сейчас, как известно, только рубли. Причем — по курсу, который ими же установлен. А так как любой магазин хочет подстраховаться на случай резкого падения рубля, то курс у них, как правило, несколько завышенный. То есть на одном долларе вы можете потерять 200—250 рублей.

Если вы расплачиваетесь с помощью «STB card», то этого невыгодного для вас перевода долларов не происходит. Долларовая сумма просто снимается с вашего счета.

— Значит, надо иметь как минимум две карточки — одну для валютного счета, другую — для рублевого?

— Ни в коем случае. «STB card» — так называемая мультивалютная карточка. Одну карточку вы можете использовать для пяти разных счетов — в рублях, долларах, марках, швейцарских франках.

— У людей, которые имеют хотя бы минимальные сбережения, одна из самых важных проблем — не только где их хранить, но и — в какой валюте. Курс доллара то замирает на одной точке, то поднимается за несколько дней едва ли не в два раза, то вновь начинает опускаться. Играя на этих колебаниях, можно приобрести деньги, а можно и потерять. Способен ли банк как-нибудь помочь растерявшимся гражданам?

— Банк «Столичный» предлагает клиентам систему трастовых услуг. Траст (от английского «trust» — доверие) — это прием денег граждан в доверительное управление. То есть сам банк решает, как их лучше использовать.

На Западе эти услуги существуют в основном для людей, обладающих большим состоянием. Там изменения национальных валют относительно друг друга невелики. Конечно, если у вас есть миллион марок, вы можете потерять на этих колебаниях значительную сумму и лучше доверить управление такими деньгами банку. Но трастовый договор на, скажем, 200 марок не заключают — не те деньги.

У нас при нашем хаосе, неразберихе и непредсказуемости я бы посоветовал заключать трастовые договора, даже если речь идет о сравнительно небольших суммах.

Объясню на конкретном примере. Предположим, к июню прошлого года у вас на депозитном счете было 100 долларов. С июня по декабрь курс доллара практически не вырос. Значит, эти деньги лучше всего было бы перевести на рублевый депозитный вклад, получить за полгода около 100 процентов, конвертировать их обратно в валюту, что составило бы уже 200 долларов.

Но для таких операций нужны очень опытные специалисты, которые грамотно оценивают экономическую ситуацию и ожидания на рынке. И лучше всего это сделает конечно же сотрудник банка.

Фото В.Кантора

— До сих пор мы говорили с вами только о деньгах. Однако у наших граждан существуют и другие ценности, которые при нашем уровне преступности страшно хранить дома, — золото, драгоценные камни, произведения искусства. Насколько я знаю, в западных банках существуют специальные сейфы, которые сдаются в аренду. Предлагает ли такую услугу «Столичный»?

— В наших индивидуальных сейфах вы можете хранить все, что угодно, — кроме взрывчатки. Есть небольшие сейфы — их высота три сантиметра, они предназначены для ценных бумаг, документов, ваучеров. Большие, почти полуметровые, вполне подходят, чтобы поместить туда хоть сундук с драгоценностями или чемодан с деньгами. Обстановка, при которой клиент пользуется свои сейфом, довольно романтическая. Сейфы находятся в депозитариях — подземных хранилищах. Для того чтобы открыть сейф, в депозитарий спускаются двое — клиент и сотрудник банка.

Сначала наш служащий берет свой ключ, вставляет его в замочную скважину и делает один оборот. Затем он уходит. Он не должен знать, что именно хранится в сейфе.

Оставшись один, наш клиент делает второй оборот уже своим ключом, и только тогда дверца открывается.

Стоит аренда индивидуального сейфа от одного до восемнадцати долларов в месяц — в зависимости от размеров. Вы согласитесь со мной, что и эта услуга вполне доступна многим нашим гражданам.

Я говорил и еще раз повторяю: банковские услуги — это отнюдь не роскошь. Это то, что может сделать удобнее, легче и проще жизнь каждого из нас. Мы уже привыкли пользоваться услугами частных фирм, ходить в частные магазины. Теперь нам пора привыкать и к частным банкам.

Марина РОСЕНКО

Навстречу юбилею

НЕ БЕЙТЕ ЖУРНАЛИСТОВ, ПОЖАЛУЙСТА!

С тех пор как с легкой руки Петра I, приказавшего летом 1719 года *«определить для сообщения сведений о жизни русского общества переводчика Якова Синявича, который не только должен опрашивать Сенат и Коллегии, но и сам писать об этом в «Ведомостях»,* журналистика в России обрела первого профессионального репортера.

Не знаю, были ли конфликты у Я.Синявича с «опрашиваемыми» членами Сената и чиновниками коллегий: все-таки это был, до известной степени, «парламентский репортаж»... Но вот у его последователей за почти три столетия русской журналистики определенные «последствия» от написанного ими были всегда! Даже если отбросить какие-то цензурные, политические гонения, а также особенности работы военных корреспондентов, рисковавших жизнью во всяческих конфликтах еще столетней давности. Самая обыденная работа столичных и провинциальных журналистов была весьма чревата «последствиями»: их попросту... частенько бивали! Вот, к примеру, что сообщалось о таких случаях в прессе стародавних времен.

«По сообщению из Москвы, в уличной драке пострадал известный в местных газетных кругах г. Пустовалов. Пытаясь выяснить причину «баталии» на Первой Мещанской улице для отражения оной в газетной хронике, он получил серьезные ушибы, в причинении которых, по сообщению свидетелей, повинны обе враждовавшие до вмешательства г. Пустовалова стороны...» («Казанские новости», 1886 г.).

А может быть, и правильно? Не лезь под горячую руку? Дай людям додраться, а потом (если останутся живы) и выясняй — отчего да почему. Или вот еще один...

«В Одессе опять избиение журналиста: а именно театрального рецензента «Одесского листка» г. Семенюты. К сожалению, на сей раз одним из героев, учинивших это безобразие, является выдающийся артист труппы Кроповницкого г. Саксаганский. Было бы желательно, чтобы прочие члены почтенного товарищества поспешили отречься от всякой солидарности с этим позорным и бросающим тень на всю труппу фактом» («Неделя», март 1888 г.).

А все-таки интересно: за что знаменитый русский (или нынче — украинский?) трагик «отделал» господина Семенюту? Что-то среди нынешних театральных рецензентов процент «побиваемых» невысок! А может быть, они просто за сто лет стали осторожнее в оценках и выражениях по поводу известных артистов?..

А вот с армией и некоторыми правоохранительными органами и по сию пору иногда у журналистов возникает яркое взаимонепонимание. Но ведь это не так уж редко случалось и раньше...

«В Старой Руссе штабс-капитан Ильин учинил расправу над корреспондентом «Псковской жизни» г.Коневским, избив его палкой за то, что последний поместил в газете корреспонденцию о далеко не красивом поступке Ильина... Действия штабс-капитана оставлены его непосредственным начальством без последствий...» («Родина», апрель 1910 г.).

Вот так-то. В нынешнем году исполняется 275 лет «живого общения» российских журналистов с объектами своего творчества. Но за это время наш профессиональный хлеб не стал менее горек и опасен... А может быть, в этой горчинке и есть сладость выношенного и напечатанного тобой в газете слова?..

Юрий ГУЛЛЕР

НЕОПОЗНАН, НО ВОР

На окраине города Боброва (Воронежская область) стоит магазин № 15. Живописнейшее место — река, неоглядные дали... Сторож то ли замечтался, созерцая полуденные красоты, то ли попросту задремал... В общем, вора он заметил лишь тогда, когда тот уже выбирался из магазина через разбитое окно. Злоумышленник прекрасно понимал беспомощность невооруженного сторожа и, как тот ни кричал, преспокойно взвалив огромный мешок трофеев на спину, двинулся через реку по направлению к лесу.

Но возмездие все же свершилось. Лед реки Битюг треснул под непомерным грузом — вор провалился в воду и утонул.

Сторож не рискнул попробовать себя в амплуа спасателя. Милиция же прибыла на место происшествия лишь на следующее утро. С превеликим трудом извлекли при помощи багров тело. Опознать личность злодея пока не удалось.

Бог — он все видит. Жаль только, помогает милиции далеко не всегда...

Тимофей ТРОФИМОВ

«МАЛЕНЬКИЙ, НО ГОРДЫЙ НАРОД» СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ

Более тысячи жителей пограничного Печорского района Псковской области уже поменяли российское гражданство на эстонское. Есть над чем задуматься г-ну Козыреву и всему федеральному внешнеполитическому ведомству. Ведь, обязуясь «быть верным Эстонской республике и ее конституционному строю», вчерашние россияне тем самым дают согласие на присоединение Печорского района к сопредельному государству (согласно Тартускому мирному договору 1920 года).

Одна из основных причин массовой смены гражданства — обида на непрошибаемость российских начальников. Ведь Эстония, скажем, установила упрощенный порядок пересечения границы для жителей сопредельного («своего») района. Наши же пограничники, несмотря на многочисленные петиции, чинят согражданам, собравшимся за бугор, всяческие препоны — нечего, дескать, шляться куда попало. А ведь чуть ли не у половины жителей района по ту сторону границы живут родственники...

Кроме того, переход в юрисдикцию Эстонии влечет и определенные материальные выгоды: вместе с паспортом свежеиспеченный гражданин получает сертификат на право собственности (что-то вроде эстонского ваучера), а также периодические подпитки в виде гуманитарной помощи. А недавно Эстония преподнесла соседям еще один подарочек: все жители Печорского района, которые состояли в эстонском гражданстве в двадцатых—тридцатых годах (вне зависимости от национальности и цвета нынешнего паспорта) получили по 170 крон (около 18 000 рублей по текущему курсу).

Эстонская республика, видимо, намеревается решить территориальный спор не мытьем, так катаньем: если большая часть печорцев поменяет гражданство, пограничные столбы можно будет смело переносить в глубь российской территории. Кстати, по словам главы администрации Печорского района А.А.Монтаровского, на эстонской территории уже вовсю идет формирование «теневой» районной администрации.

Анатолий ТИХАНОВ

ПОЛКУ СЕКС-ИДОЛОВ ПРИБЫЛО

Бывший глава администрации Свердловской области, бывший отец-основатель и руководитель независимой Уральской республики, а ныне — депутат Совета Федерации и президент Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона Эдуард Эргартович Россель (1937 г.р., немец, беспартийный, образование — высшее) удостоен звания «секс-символ Урала». Осчастливившая государственного мужа присуждением столь завидного титула газета свердловских гомосексуалистов «Гей-диалог» назвала и «секс-бомбу N 2». Ею стал (и, видимо, вполне заслуженно) тоскующий по Америке рок-музыкант Вячеслав Бутусов (ныне — житель г. Санкт-Петербурга).

Олег ДУЛЕНИН

РЕДКАЯ ПТИЦА ДОЛЕТЕЛА

Нужны ли Нефтепрому экологи? Безусловно. Только лучше им не сидеть подолгу в кабинетах — опасно. Както раз на втором этаже здания управления «Альметьевнефть» (город Альметьевск) послышался ужасный грохот — словно бомба упала. Здание в самом деле было атаковано с воздуха. Войдя в свой кабинет, главный эколог управления Николай Леванов увидел, что весь пол усеян битым стеклом. А в открытую дверь выскочила птица размером с петуха. В коридоре пришельца изловили. Это был настоящий глухарь. Как он угодил в центр города, да еще в столь подходящий кабинет, остается только гадать. Увы, спасти порезанную птицу не удалось. Глухарь скончался по дороге в ветлечебницу. Тело забрал «смежник», командированный в Альметьевск из Сибири, — сделать чучело.

Георгий КУЗНЕЦОВ

«Вечерняя Казань»

КОЛУМБИЯ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БЛИЖЕ

Неудержимо растет техническая оснащенность омских преступных группировок. Стараниями местных специалистов расформированного Министерства безопасности и военных контрразведчиков Сибирского военного округа на одной из мафиозных малин было обнаружено и изъято восемь авиационных пушек АМ-23 и ГШ-23.

Сейчас компетентные органы пытаются выяснить, как преступники намеревались использовать это мощное оружие, способное делать несколько тысяч выстрелов в минуту. По оценкам военных, пушки вполне могли быть установлены на тяжелом транспорте и немедленно вступить в бой. Если учесть, что недавно один из главарей омской мафии раскатывал по Иртышской набережной на купленном по случаю БТРе, в этом нет ничего невероятного.

Игорь БАРИНОВ

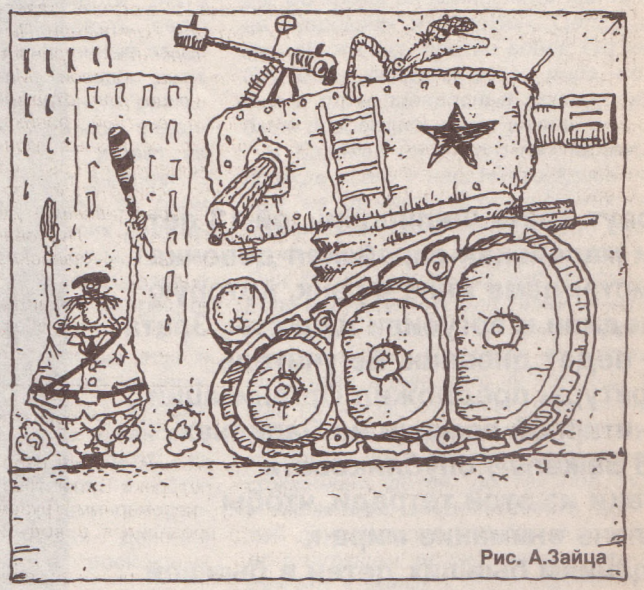

Рис. А.Зайца

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Анна ГОЛОВКОВА

«МУХА ЦОКОТУХА» КАК ТРИЛЛЕР

Раньше самое страшное ругательство, которое можно было услышать в детском мультфильме, состояло из трех... слов: «Ну, заяц, погоди!». Сегодня же арсенал взаимных оскорблений героев мультяшек сильно расширился. В основном, конечно, за счет импортных сериалов. С уст, скажем, заклятого врага черепашек ниндзя — Шредера и его подручных каждые две минуты слетают разнообразнейшие цензурные оскорбления — от «мерзкого урода» до «потливой гадины». А полгода назад, когда телевизионщики показывали французский сериал «Дракулито-Вампиреныш», многие мои знакомые детишки стали пить друг у друга кровь (понарошку, конечно), а из диванных подушек строить уютные гробы. Все это, естественно, наводит на мрачные мысли. Педагоги предрекают ужасные перспективы поколению, воспитанному на «Охотниках за привидениями» .

Однако же в книге, например, доброго дяди Корнея Чуковского, на котором выросли те, кто себя сейчас пропащими совершенно не считает, можно вычитать ужасы во много раз ужаснее заграничных. Сцена натурального изнасилования («Муха криком кричит, надрывается,// А злодей молчит, ухмыляется») соседствует с неприкрытым шантажом циничного «положительного» героя-комара: «Я злодея зарубил, я тебя освободил.// И теперь, душа-девица,// На тебе хочу жениться!». И уж, конечно, сто очков вперед самой крутой диснеевской сцене даст красочное описание кремации супергероя-врача: «И горит, и кричит Айболит: «Ай, болит! Ай, болит! Ай, болит!».

Так что жестокость в детских передачах и книгах была, есть и будет. Наверное, переживая разные кошмары, дети как бы учатся на ошибках Бармалея. С тем чтобы впоследствии не повторять их.

Да и у взрослых вкусы примерно те же. Скажем, в кино затянутые сцены счастья и благости (за исключением эротических, где важен не сюжет, а процесс) вызывают раздражение. Мы с нетерпением ждем окончания очередной свадьбы очередной парочки из очередного сериала — ну когда же, когда же начнутся новые козни обаятельных злодеев? Что делать — все мы когда-то читали Чуковского и декламировали речь отважного Вани Васильчикова, обращенную к рептилии-людоеду: «Хоть и жаль мне твоих крокодильчиков,// Но тебя, кровожадную гадину,// Я сейчас изрублю, как говядину...». Деток и правда жаль. Но кто скажет, что «садист» Васильчиков не прав, — пусть первый бросит в меня камень.

Ее зовут Злата Филипович, ей 13 лет. Как и маленькая еврейская девочка из Амстердама Анна Франк, которую выследили и погубили нацисты, Злата тоже ведет дневник. Ее учитель литературы предложил Организации гуманитарной помощи на Балканах («SOS Balkans») опубликовать отрывки из этой тетради, чтобы привлечь внимание мира к страданиям бывших детей в бывшей Югославии.

АННА ФРАНК ИЗ САРАЕВА

«Мне тринадцать лет. Все, что осталось от моего детства, — это дата появления на свет в свидетельстве о рождении. Остальное взяла война».

Рассказывает корреспондент «Фигаро» Кристиан РАНСЭ:

Шел сентябрь. Мы сидели со Златой, странно спокойной, тоненькой и хрупкой — как те буквы, которыми она вот уже два года заполняет страницы своего дневника. Жарко. В Сараеве было спокойно — благодаря недолгому и зыбкому прекращению огня. Тишину нарушали редкие пулеметные очереди и одиночные пушечные выстрелы, доносившиеся со стороны гор, — видно, там не хотели «терять квалификацию». Здесь постреливают с такой же естественностью и непосредственностью, как позевывают и потягиваются со скуки.

Злата спокойна. Монотонным голосом она рассказывает о бомбардировках, которые длятся ночами, о том, как все выбегают из своих квартир и прячутся в подвалах, словно испуганные мыши. Рассказывает о снайперах, о лежащих на тротуарах окровавленных телах, о страхе, о том, что бывает, когда отключают электричество и прекращается подача воды. О том, как погибла ее подружка Нина. Злата — это и другие девочки из Боснии, с которыми она дружит, — Мирна, Неда, Альма. Еще не так давно она бы рассказала, как они ходят в школу, веселятся, занимаются музыкой. Сегодня девочки прячутся по своим полуразрушенным квартирам, а кого-то и вовсе нет в живых.

Злата как бы вобрала в себя все, что думали, о чем мечтали ее подруги, но в то же время она чувствует себя бесконечно одинокой. Она в плену у страхов и закоснелой ненависти, перед которой ее детская память — ничто. Вытянуть ее из этого плена никто не хочет.

Она еще совсем ребенок — бледненькая, с голубоватой кожей. Но ее сердце сжигают недетские воспоминания и мечты. Война застала ее неожиданно, захватила в плен, и она понимает: главное — выжить. У Златы — страшные враги. Порой совсем безликие. Порой же они принимают облик соседа или, наоборот, — чужака, которому почему-то нравится убивать именно детей.

В этой ужасной реальности Злата пытается как-то организовать свою жизнь: она выполняет «военные задания» — подобно тому, как наши дети, живущие в ватно-спокойной реальности, ежедневно выполняют заданные на дом уроки. Злата играет на фортепиано и пишет свой дневник. С упрямым спокойствием день за днем рассказывает о себе и своих родителях, у которых нет ни работы, ни денег, ни сил бороться. Рассказывает о времени, заполненном непрекращающимися перестрелками.

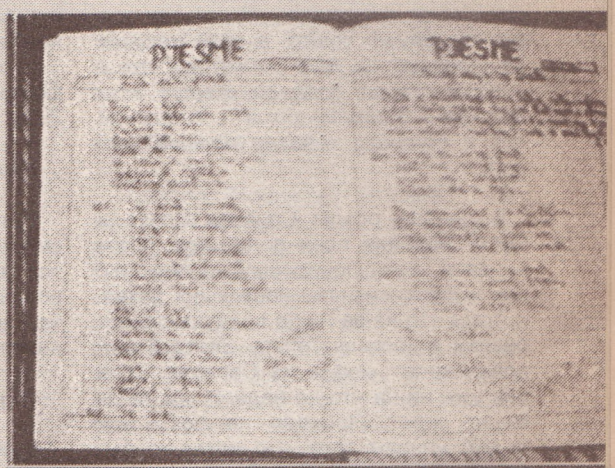
Злата начала свой дневник еще в счастливые времена: писала о черепашках ниндзя, о каникулах в городах, о концертах Майкла Джексона, переклеивала в тетрадь фото из глянцевых еженедельников, с которых на нее зазывно глядели прекрасные топ-модели, обещая девочке радостное будущее и роскошные платья.

Мы ждали от Златы слез, но заплакала ее мама, пряча в кухонный шкаф кофе и плитки шоколада, которые мы накануне, за два часа до вылета, купили в каком-то парижском магазинчике. Опустив залитое слезами лицо, она быстро ушла в другую комнату, а мы остались со Златой. Сидя у окна с выбитыми стеклами, меж щербатых от осколков стен, она продолжала свой рассказ.

«Когда началась осада Сараева, я решила назвать свой дневник «Мимми», потому что Анна Франк звала свой — «Китти». Часто думаю об Анне. В ее дневнике так много слов надежды. Во время ее войны люди делились на «хороших» и «плохих». Целые армии сражались против войск Гитлера. Это были солдаты всего мира, которые в один прекрасный день должны были освободить ее от ужаса.

В Сараеве ни у кого нет надежды, прежде всего у нас. Никто здесь ни о чем не думает. Особенно «плохие». Боснийские силы превратили нас в заложников и держат здесь, в городе. Они хотят сделать из нас мучеников. Если мы уедем отсюда, никакой «справедливой борьбы во имя Боснии» уже не будет. Придется согласиться на раздел, а они этого не хотят. До тех пор, пока мы остаемся здесь пленниками, пока продолжаются зверские убийства, пока находят тела заживо сожженных детей, до тех пор будет возможность воздействовать на людей других стран. Что бы ни произошло в будущем, можно считать, что нас уже нет в живых.

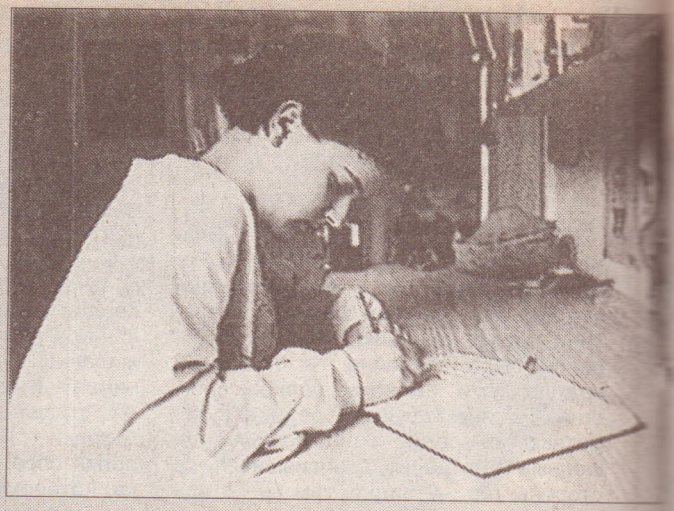
Мой отец — адвокат, моя мама ра-

Тетрадь, ставшая другом: «Когда началась осада, я решила сделать так же, как Анна Франк, которая дала имя своему дневнику — она назвала его «Китти», а я свой — «Мимми».

Злата Филипович на улице Сараева, перегороженной колючей проволокой

Дома, пишет дневник

С одной из подруг

ботала в лаборатории. Сейчас у них ничего нет. Мы отказались уехать отсюда в первые дни осады. Как и другие, мы тоже шли в колоннах по улицам и кричали: «Да здравствует Босния-Герцеговина!» Мы все хотели жить вместе — боснийские хорваты, боснийские сербы, боснийские мусульмане. А сегодня у нас нет ничего. Даже стекол в окнах, которые защитили бы от холода. Нас все бросили.

Я пытаюсь что-то понять. Я хочу понять, что же происходит. Папа старается что-то объяснить... Я его слушаю. Но что можно понять в этой мешанине ненависти... Мне кажется, что я совсем старая, гораздо старше всех мужчин, занимающихся политикой, что я понимаю гораздо больше, чем они».

В начале осады Сараева Злата в шутку назвала всех политиков «kids» — дети. Дети понарошку, потому что они играют жизнями настоящих детей, потому что из-за них в воздухе пахнет резней и кровью. Теперь Злата Филипович хочет уехать из Сараева. Хотя она уже ни на что не надеется и ничего не ждет. Проходя по покрытым льдом улицам того, что когда-то было ее родным городом Сараево, и видя вереницу танков, принадлежащих ООН, которые сопровождают машину с каким-нибудь очередным представителем из западных стран, прибывшим сюда, чтобы самому посмотреть на ужасы войны, Злата не испытывает никакого интереса к этим ритуальным посещениям. Она хорошо знает — они ни к чему не приводят, и на проезжающие машины смотрит печальным и пустым взглядом сидящего в клетке животного. Да, временами она восстает против всего этого. Выкрикивает слова отчаяния — на страницах своего дневника, выписывая их заглавными буквами на разлинованных в клеточку страницах. Пишет такие фразы: «Война внезапно вошла в наш город, в наш дом, в наши головы, в наши «жизни».

Отрывки из дневника Златы Филипович

Вторник, 24 марта

Папа и мама не хотят, чтобы мы смотрели телевизор, когда начинаются информационные передачи. Но все равно не могут скрыть от нас, детей, весь тот ужас, который творится вокруг.

Четверг, 7 мая

Сегодня одна бомба упала в парк около нашего дома. Раньше я играла в этом парке. Там мы встречались с моими подругами. У Сельмы вырезали почку. Больше ничего о ней не знаю. Она в больнице. А Нина умерла. Нине — 11 лет.

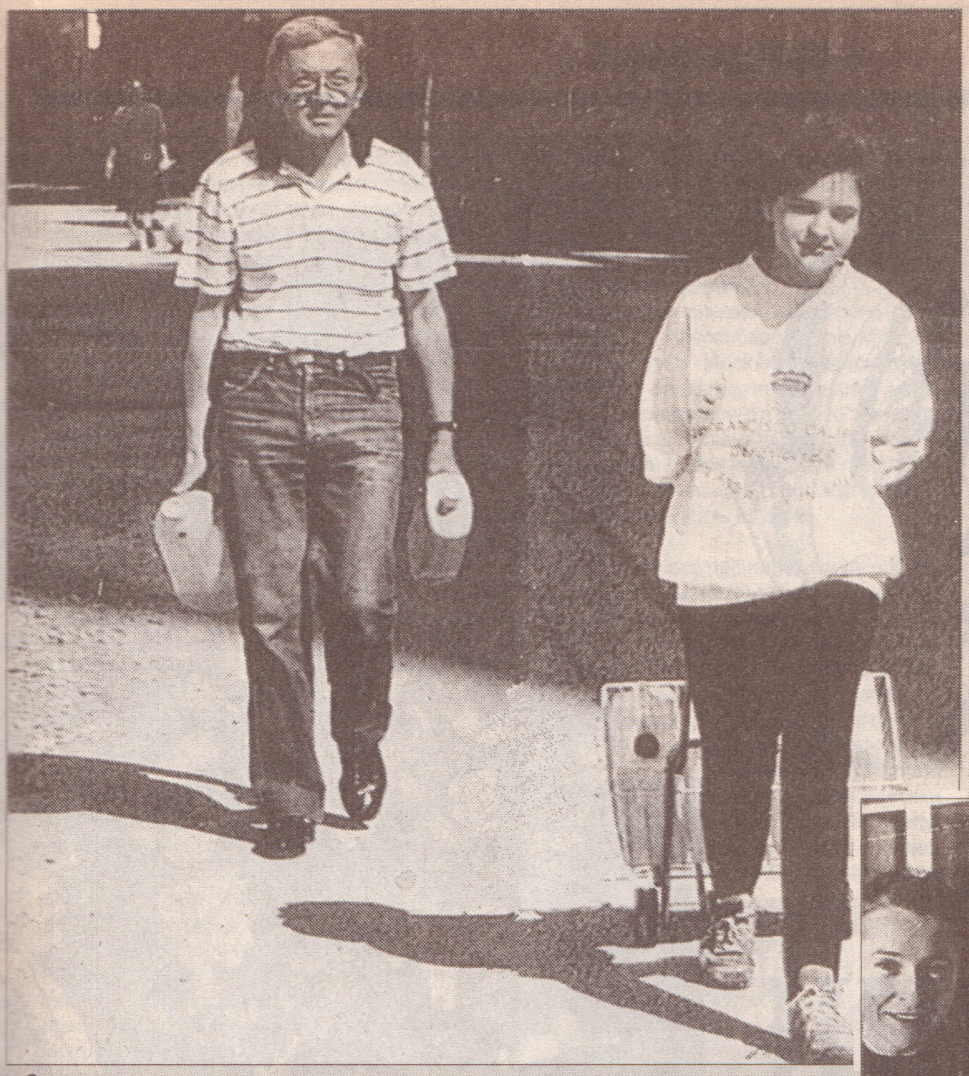
Четверг, 21 мая

Дядю Брако тяжело ранили в колено. Вместе с ним в один и тот же день в больницу привезли еще 200 раненых. Ему хотели отрезать ногу, но доктор Аднан Диздар — его знакомый — узнал дядю. Поэтому он отправил дядю на операцию. Операция длилась четыре часа с половиной, и потом врачи сказали, что все в порядке.

Пятница, 5 июня

Электричества нет. Уже несколько дней. Мы боимся за холодильник. Там все наши последние запасы. Мясо, овощи, фрукты. Нельзя, чтобы они испортились.

Папа нашел где-то огромную печку, которую можно топить дровами. Ужасно старую. Мы установили ее во дворе и сварили все продукты, которые были в холодильнике. Нам на по-

Злата со своим отцом, до войны он был адвокатом

Фото из журнала «Фигаро»

Воскресенье, 5 июля

Лето. Другие дети теперь пошли на каникулы, они на море или в горах. Купаются, загорают, резвлекаются. Господи, какой грех я совершила, что мне приходится жить вот так?

Вторник, 14 июля

8 июля мы получили посылки от ООН. Гуманитарная помощь. В одной было пять банок консервированного мяса, пять — рыбы, две упаковки сыра, три килограмма стирального порошка, пять кусков мыла, два килограмма сахара, пять литров оливкового масла. Это была суперпосылка! Папа простоял за ней в очереди четыре часа.

Понедельник, 20 июля

Вчера на мосту видела коккера. Он пробегал небольшое расстояние, по-

Семья Филипович дома

мощь пришли наши соседи, Бобары. Какое мы устроили обжорство! Говядина, курятина, кальмары, мясная и картофельная запеканки, струдель с вишнями... Все было на столе! Все! Как жаль, что нам пришлось съесть все это — за один раз! Как мы только не лопнули!

Понедельник, 29 июня

Мне надоела артиллерийская стрельба! И рвущиеся бомбы! И мертвые! И горе! И голод! И все несчастья! И страх! А это все — моя жизнь. Нельзя упрекать ни в чем не повинную одиннадцатилетнюю школьницу, что она еще жива. Школьницу, у которой нет школы, никакой радости, ничего из того, что бывает у всех школьников. Девочку, которая осталась без подруг, без солнца, без птиц, без природы, без фруктов, без шоколадок, без конфет. Если что и есть, так это немного порошкового молока. Только сейчас я понимаю, что живу в гуще войны, что я — свидетель грязной и отвратительной войны. Но почему? Мне хочется плакать. И я плачу.

Пятница, 3 июля

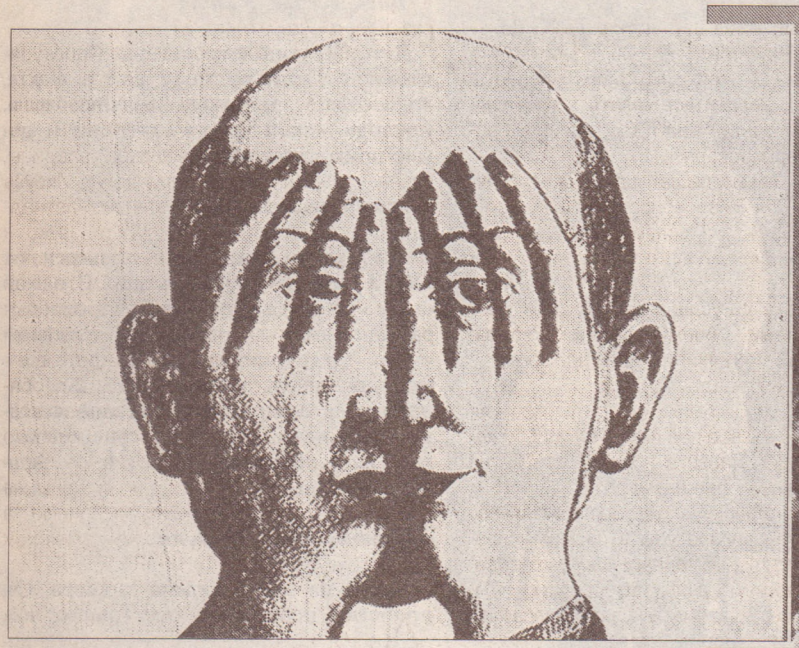
Мама снова работает. Каждый раз, когда она уходит на работу, мы с папой выглядываем из окна. Она говорит: «Вот уж никогда не думала, что Мильячка (это наша речка) такая широкая. Я бегу, бегу, бегу по мосту и все никак не могу добежать до другого конца». Папа больше не работает. Он и я — мы целый день ждем, когда же вернется мама. Когда начинают выть сирены, нас охватывает страх за нее. Мы спрашиваем друг друга, когда же она вернется. И облегченно вздыхаем, когда она наконец-то дома.

том останавливался, потом снова бежал... Наверно, искал хозяина. Кто знает, жив ли его хозяин? Здесь и животные тоже страдают.

Суббота, 25 декабря

Пришло Рождество. Военное Рождество. А все равно взрослые стараются устроить детям праздник. Тетушка Радмила внесла меня в детский список организации Каритас, и я отправилась на почту, где они сделали большую елку. Самое смешное, что нас отвозили на праздник в военных машинах. Да, да, это правда. Там набилось много детей, они толкались, пихались. Там в зале мне не повезло, ничего не досталось, потому что я не хотела драться, чтобы что-то получить. Что поделаешь, я благоразумная и воспитанная девочка.

Перевод Л.МЕДВЕДЕВОЙ ■

Виктор МАТИЗЕН

ТОВАРИЩ, ВЕРЬ!

Сон разума рождает чудовищ.
Франсиско Гойя. Капричос

Где-то в семидесятые годы, начитавшись самиздатовских публикаций об НЛО, мы с приятелем от нечего делать за пару часов сочинили и пустили в оборот сборник дурацких историй под скромным названием «НЛО. Сведения, наблюдения, гипотезы». Среди прочего вздора там был «документальный» рассказ о трех туристах, в горах Кавказа наткнувшихся на корабль пришельцев. Корабль якобы был окружен защитным полем, сквозь которое «контактерам» так и не удалось проникнуть. Для пущей убедительности в конце истории сообщались адреса друзей. К немалому нашему удивлению, через несколько лет мы нашли этот случай в самиздатовской же книге маститого уфолога...

В одном известном эксперименте десяти детям накладывали из одной кастрюли соленую манную кашу. Девятерых заранее попросили отвечать, если их спросят, что она сладкая. А десятый (каждый раз новый) был вроде подопытного кролика.

Девять пробовали кашу и один за другим уверенно говорили: «Сладкая!» «Кролики» оказывались в сложном положении. Большинство подтверждало, что каша сладкая, зная, что она соленая. Это были «конформисты». Немногие отваживались сказать, что каша таки соленая. Это были «нонконформисты».

Но что самое интересное, некоторые в

самом деле сочли кашу сладкой. Это были абсолютно внушаемые экземпляры.

Другой опыт проделывают гипнотизеры: просят присутствующих сплести пальцы за головой и харизматическим голосом внушают: «Ваши мышцы окаменели! Вы не можете освободиться!»

Из тех, кто через пару минут такой обработки в самом деле не может разжать пальцев, можно хоть веревки вить. Или, наоборот, заменять ими столбы и перекладины.

Внушаемостью (суггестивностью) в психологии называют склонность человека принимать на веру вещи, истинность которых по меньшей мере сомнительна.

Считается, что дети более суггестивны, чем взрослые, женщины — более, чем мужчины, неграмотные — более, чем образованные, черные — более, чем белые, восточные народы — более, чем западные. А советские люди — более, чем несоветские.

На шестьдесят четвертом году советской власти, уже живя при обещанном Никитой св. будущем (в которое верили миллионы), я не поленился прикинуть, во сколько же раз с 1913 года должен был упасть, согласно утверждениям присяжных правдюков-боровиков — жуковых, зориных и tutti quanti, жизненный уровень людей на капиталистическом Западе. Поскольку меньше чем на 10 процентов в год этот уровень не снижался никогда, за 68 лет он должен был упасть самое малое в тысячу раз.

Сходным образом я подсчитал, что с

1913 года советские люди стали жить как минимум в сто раз богаче. А поскольку в 1913 году средний россиянин жил уж никак не в десять раз хуже среднего американца, то к 1981 году мы должны были жить как минимум в десять тысяч раз лучше американцев.

Теперь у нас, понятно, арифметика иная. Но тоже сомнительная. О статистических изысканиях современной «Правды» можно романы сочинять: ведь рассчитывать уровень жизни нашего человека по его зарплате — все равно что вычислять доход Аль Капоне согласно налоговой декларации компании «Дженко Пура». Само собой, едва ли не каждый «День» («Завтра») приносит свежую новость, что дважды два — пять. Но даже числовые выкладки респектабельного, казалось бы, «Коммерсанта» надо каждый раз проверять и перепроверять.

Своими ушами слышал на встрече с лидерами ЛДП в Новосибирске, что средний чеченец имеет в Москве жилплощадь в триста (!) раз большую, чем средний москвич. Когда я заикнулся о том, что таких хором нет даже у Руслана Имрановича с его четырьмястами брежневскими квадратами, меня объявили провокатором и пригрозили вытолкать из зала.

Что это мы все про политику да про политику? Давайте уж — чтобы не скучать — про науку.

Некто г-н Проскуряков, «испытатель высоковольтной аппаратуры и систем управления летательных аппаратов, руководитель творческой группы изобретателей и автор нового математического аппарата по расчету промышленных дымовых труб», член Федерации космонавтики СССР и прочая, и прочая, и прочая, выпустил (с предисловием аж члена-корреспондента РАН Р.Судакова) книгу

«По следам Нострадамуса». Проскуряков утверждает, что в измерениях египетских пирамид строителями зашифрован ряд фундаментальных мировых констант и важных астрономических параметров.

В частности, он нашел, что сумма периметра основания и высоты пирамиды Хеопса равна одной миллиардной части расстояния, которое проходит свет за один час в вакууме. Действительно, сумма указанных величин — примерно 1080 м, а свет, движущийся со скоростью около 300 000 км/сек., за час пройдет круглым счетом 300 000 000 на 3600 = 10 800 000 000 м. Одна миллиардная этого числа — как раз 1080 м. Впечатляет, а?

А по мне, так в открытии г-на Проскурякова не больше смысла, чем в том факте, что высота Останкинской телебашни, умноженная на постоянную Планка и деленная на глубину Марианской впадины, равна учетверенному возрасту Иисуса Христа, возведенному в степень пятнадцатиричного логарифма скорости звука в сметане из соседнего с вами гастронома. Кто не верит, может прислать в журнал на мое имя два числа, одно из которых равно его возрасту на момент получения журнала (с точностью до дня), другое — возрасту любимого им человека, а я обязуюсь в недельный срок за скромное вознаграждение показать способ красиво получить из них не только главные параметры Солнечной системы, но и цены на основные продукты, зафиксированные в минувшую субботу на Черемушкинском рынке.

Абсолютная внушаемость советских людей ярко запечатлена в самом иллюзионистском из всех искусств — в кино.

Будучи фотографическим, то есть как бы безусловно истинным по природе, кино обладает неограниченными возможностями фальсификации натуры, поскольку предкамерная реальность (как и возможность тасовать снятый материал по своему усмотрению) почти целиком находится во власти закадровой инстанции — режиссера.

Этот естественно-магический аспект кинематографа и оказался ближе всего

большевикам, которым во второй, экранной, реальности все удавалось гораздо лучше, чем в первой.

Будучи не властны превратить соленую кашу жизни в сладкую, они заставляли людей поверить в ее сладость. И здесь, как заметил матерый антисоветчик Буковский, власть достигла заметных успехов, посрамив Августа Вейсмана, двадцать лет рубившего мышам хвосты, но так и не увидевшего, как у бесхвостых родителей рождаются бесхвостые дети. Власть двадцать лет рубила людям головы и все-таки вывела породу безголовых homo, совершенно неспособных к крити-

ческому усвоению информации.

Фильм «Коммунист» снят не кем-нибудь, а классиками советского кино Евгением Габриловичем и Юлием Райзманом. Одной из пружин действия картины был дефицит гвоздей для строительства электростанции и отсутствие пищи для рабочих.

Герой отправляется в Москву и в поисках требуемого доходит до самого Ленина, который решает проблему чисто волевым актом: приказывает выдать товарищу такому-то муку с гвоздями.

При этом решительно никому не приходило в голову, что воля не производит ни гвоздей, ни муки и что система, в которой без вмешательства главы государства невозможно достать элементарно необходимого, создана либо кретинами, либо негодяями. Что в стране, где гвозди не производятся, из закона невозрастания числа гвоздей следует, что их приток в одном месте проистекает из убыли в другом и идет латание тришкина кафтана.

Что если люди, ведущие строительство в сельской местности, испытывают потребность в муке, то окрестные села опустошены теми же ублюдками, которые отняли все зерно для того, чтобы свезти его в центр и распределять оттуда, то есть властвовать жизнями.

Что крестьян побудил стать строительными рабочими не энтузиазм, как это пытаются представить авторы, а голод и надежда на подачку.

Что с таким трудом привезенная из столицы мука — это мука, отобранная у этих же или других крестьян.

Чистый, как слеза комсомолки, экзерсис на ту же тему — картина «Счастье Анны».

Осень. Сельская активистка Анна по зову партии вчистую выгребает зерно из родного села и с боями везет в город.

Весна. Сеять нечем. Анна едет в город, героически выбивает зерно у тамошних бюрократов и с боями привозит в родное село...

Поперхнулись, прочтя? Значит, вы — не коммунист.

А теперь попробуйте представить, какая смесь была в головах людей, безропотно производивших и потреблявших такое кино.

При социализме, материализме и атеизме насчет устройства мироздания царила полная ясность. Бога нет, души тоже, тело состоит из атомов, мысли — из электрических импульсов, «наука умеет много гитик», а коммунизм — светлое будущее всего человечества.

Но это был только фасад, поверхностная пленка. Под ней медленно шевелилось море иррационализма. Когда социализм рухнул, стихия вырвалась наружу. Обязанности главного враля (государства) споро распределили промеж собой рядовые граждане.

Кашпировский с Чумаком загипнотизировали всю страну, готовую немедленно признать белое красным, а красное — коричневым.

Таксисты начали беседовать с пассажирами о пришельцах из космоса.

В каждом жэке обнаружились контактеры.

Юрий Лонго объявил, что умеет воскрешать мертвых.

Юрий Горный пообещал угадать выигрышный номер «Спортлото».

Страну всколыхнул полтергейст.

По фотографии тети специалисты стали определять желудочные недомогания племянника и местонахождение пропавшего кошелька соседа.

По телевизору дяди в колпаках начали советовать Стрельцам не брать в руки шашек между девятью и половиной одиннадцатого вечера вследствие Луны во втором доме и Марса в квадрате с Сатурном.

В Краматорске из бухгалтера швейной фабрики изгнали беса Асфалгирея. Бес отчаянно матерился по-древнешумерски.

В Жмеринке учительница младших классов вспомнила, что в прошлом воплощении была Клеопатрой, но забыла, какой именно — из династии Птолемеев или из повести Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

В «Теме» Листьева по мановению какого-то толстого мужика сразу десять человек погрузились в прошлое. Владислав так и не мог задать им ни одного путного вопроса.

В газете «Голос Вселенной», органе межпланетных внеправительственных сфер, напечатаны мемуары бывшего покойника.

На ваучерах проявилось антихристово число 666.

Бывшая комсомольская активистка объявила себя воплощением Иисуса Христа и Матерью Мира.

На 29 октября 1992 года назначили конец света. Когда не вышло, перенесли на 24 ноября 1993 года. Когда вы получите по почте этот журнал, скорее всего, каким-нибудь очередным пророком будет объявлена новая дата.

Говорят, что против суеверия помогает наука. Не верьте! Если бы так было, члены-корреспонденты РАН не были бы столь же легковерны, как бабки на скамейке, а ученые специалисты по высоковольтной аппаратуре и дымовым трубам не смешивали бы божий дар с яичницей.

Наука ничего не может сказать про чудеса, кроме того, что они маловероятны, — даже тогда, когда о них говорят на каждом углу.

Наука имеет дело с повторимыми явлениями. Чудеса не повторяются, а если повторяются, то перестают быть чудесами.

И если меня спросят, возможно ли воскрешение мертвых, лечение по фотографии и левитация с похмелюги, я честно скажу: не знаю, но сомневаюсь. И буду сомневаться до тех пор, пока не докажут противного.

Ибо главный принцип разума, выдвинутый еще в XVI веке Себастьяном Кастеллионом, гласит: «Сомневайся!».

Если же кто думает, что сомнение — от дьявола (говорят же — бес сомненья), а доверие (как и вера) от Бога, пусть поразмыслит над тезисом, который доказал Шекспир: «Доверие к Яго влечет за собой недоверие к Дездемоне».

Так вот, я сомневаюсь в том, что граждане и гражданки из листьевской передачи в самом деле видели внутренним взором другие времена и другие страны, просто потому, что это не было доказано. Хотя для установления истины достаточно было бы попросить девушку, уверявшую, что она видит себя француженкой, сказать что-нибудь на языке Бальзака.

Я сомневаюсь в том, что в научно-популярном (!) фильме Виктора Олендера «Война черной и белой магии» зловещие порезы на коже героини вызваны колдовством, а не бритвой, поскольку режиссер ровно ничего не сделал для того, чтобы исключить рациональные объяснения происшедшего.

Я сомневаюсь в том, что расстояние в 120 градусов дуги между проекциями Меркурия и Урана на мифическом зодиакальном круге влияет на успех торговых операций Водолеев в Южной Африке.

Наконец, я не верю, что человек способен предсказывать будущее другого человека, если он не может предугадать результат каких-нибудь жалких пятидесяти бросаний монетки. Или кто-нибудь полагает, что с людьми это проще, чем с пятаками?

Вместе с тем я НЕ сомневаюсь в том, что экстрасенсы лечат людей, астрологи спасают их от страха перед неизвестностью, а колдуны внушают веру в защищенность от дурного глаза: дурных глаз много, а внушаемость травмированного жизнью человека — безгранична.

Другое дело, что, плодя излеченных, они плодят неразумных и беспомощных.

Но и это бы бог (Бог ли?) с ними. На то и дана человеку свобода, чтобы иметь право от нее отказаться.

Гораздо хуже та холодная война за души, которую ведут между собой церковь, магия и наука.

Когда священник говорит: «Все прочее — от лукавого», он посягает на чужое.

Когда ученый муж заявляет: «Этого не может быть потому, что это запрещено Законами Природы», он выходит за пределы своей компетенции.

Когда колдун утверждает: «Я умею читать и внушать мысли на расстоянии», он заслуживает разоблачения как шарлатан.

Но не потому, что ему не случалось прочесть, что думает его пациент, и ввести в него другие мысли, а потому, что он придает своему суждению всеобщую форму, на которую не имеет никакого права.

Восьмым смертным грехом я предлагаю считать мистификацию реальности. Ибо иначе в давнем споре между «физиками» и «лириками» (читай: между наукой и религией) победит мистика.

Фото ИТАР—ТАСС, РИА—Новости, «Нувель критик»

ОБЪЕДИНЕНИЕ «ПАПИРУС»

ЦЕЛЫЙ БУМАЖНЫЙ МИР ДЛЯ ВАС!

Все цены указаны с учетом НДС на 9 февраля 1994 г.

№№	Наименование бумаги	Плотность в граммах на кв.м	Стоимость за 1 лист (руб.)	Количество листов в упаковке	Стоимость упаковки (руб.)
*	**БУМАГА ДЛЯ КСЕРОКСОВ ИМПОРТНОГО ПРОИЗВОДСТВА формат А-4**				
1	ИСПАНИЯ	80	12.00	400	4800
2	**ФИНЛЯНДИЯ**	80	10.00	500	5000
*	**БУМАГА ДЛЯ КСЕРОКСОВ И ЛАЗЕРНЫХ ПРИНТЕРОВ формат А-4**				
3	**«For Xerox and for Printer»**	80	7.50	250	1875
4	**«ФИРМЕННАЯ»** ГОЗНАК	80	7.50	500	3750
5	**«ДЛЯ КСЕРОКОПИРОВАНИЯ»** ГОЗНАК	80	7.50	500	3750
6	**«ДОКУМЕНТНАЯ ДЛЯ КСЕРОКОПИРОВАНИЯ»** ГОЗНАК г.Ленинград	80	7.00	500	3500
7	**«ДЛЯ КСЕРОКОПИРОВАНИЯ»** фабрики «Кондрово»	80	6.00	400	2400
*	**ДЛЯ КСЕРОКСОВ И ЛАЗЕРНЫХ ПРИНТЕРОВ формат А-3**				
8	**«ДЛЯ КСЕРОКОПИРОВАНИЯ» ГОЗНАК**	80	15.00	500	7500
9	**«ДОКУМЕНТНАЯ ДЛЯ КСЕРОКОПИРОВАНИЯ»** ГОЗНАК г.Ленинград	80	14.00	250	3500
*	**БУМАГА ДЛЯ ОФИСНОЙ ТЕХНИКИ формат А-4**				
10	**«ПИСЧАЯ № 1В»** Архангельский ЦБК	70		228	800
11	**«ДЛЯ ПИШУЩИХ МАШИНОК»** г.Сыктывкар	65		1 кг	750
12	**«ОФСЕТНАЯ № 1** ДЛЯ КОПИР.-МНОЖ. РАБОТ» г.Краснокамск	55	3.00	250	750
13	**«ОФСЕТНАЯ № 1»** г.Краснокамск	50	3.00	500	1500
14	**«ПИСЧАЯ** ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД» Архангельский ЦБК (200х289)	70	2 кг	470	1200
*	**БУМАГА ДЛЯ ФАКСОВ** формат 210х30				
15	Производство **ЯПОНИЯ**			за 1 ролик	3000
*	**БУМАГА ДЛЯ КАССОВЫХ АППАРАТОВ И ПРИНТЕРОВ В РОЛИКАХ**				
16	**ЧЕКОВАЯ ЛЕНТА ДЛЯ КАССОВЫХ АППАРАТОВ «ОКА»**		шир. внеш. внутр. 40х125х18	150 метров	350
17	**ЧЕКОВАЯ ЛЕНТА ДЛЯ КАССОВЫХ ИМПОРТНЫХ АППАРАТОВ**		57х65х12	40 метров	350
18	**ДЛЯ ПРИНТЕРОВ**		210х80х18	70 метров	1200
*	**БУМАГА ДЛЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ** формат 620х940		420х80х18	70 метров	2800
19	**«МЕЛОВАННАЯ ДВУХСТОРОННЯЯ»** ГОЗНАК г.Ленинград	120		500 за 1 т	60 000
*	**БУМАГА В РОЛЯХ** формат 84 см				1 600 000
20	**«ОФСЕТНАЯ № 1»** г.Сыктывкар	65		за 1 т	600 000
21	**«ПИСЧАЯ № 1В»** Архангельский ЦБК	70		за 1 т	580 000
*	**БУМАГА В РОЛЯХ** формат 62 см				
22	**«ОФСЕТНАЯ № 1»** г.Сыктывкар	65		за 1 т	620 000
23	АЛЬБОМ ДЛЯ РИСОВАНИЯ **«Я РИСУЮ»**		30 листов		350
24	**ТЕТРАДИ ОБЩИЕ** (линейка, клетка)		50 листов		450

НАШИ ТЕЛЕФОНЫ: 324-54-91, 324-54-93
323-95-88, 323-91-78 (с 10 до 17 час.).

Материал об объединении «Папирус» читайте в № 5 за 1994 год.

Почти миллион наших сограждан встретили новый, 1994 год за решетками. Это страшная цифра. Город с миллионным населением считается у нас таким большим, что уже может претендовать на строительство метро. Мегаполис под названием ГУИН (бывший ГУЛАГ) нуждается, казалось бы, лишь в регулярных пайках баланды для его жителей. Так ли это?

Тема сегодняшнего номера — человек в зоне. Все мы живем, скованные определенными рамками и запретами. Но сегодня речь пойдет не об абстрактно-философской зоне, а о самой что ни на есть настоящей.

Разумеется, невозможно осветить все аспекты этого явления сразу, трудно сохранить полную объективность. Поэтому давайте считать это началом серьезного разговора. Ваши отклики позволят продолжить тему.

Путь к свободе лежит через принудительный труд

В материале использованы снимки зарубежной прессы о наших заключенных

Охрана

Ольга КОРОЛЁВА

ГОСТИ НЕЗВАНЫЕ

Колония для иностранцев-правонарушителей была создана в 1953 году — после смерти Сталина. Новое, более либеральное правительство Хрущева всячески старалось придать стране цивилизованный вид и, ориентируясь на международные нормы, решило собрать в отдельной зоне граждан других государств, прежде разбросанных по разным лагерям вместе с советскими уголовниками и политзаключенными. Место выбрали не столь отдаленное от столицы, но глухое и спокойное — среди лесов западной Мордовии, где еще до войны образовалась целая сеть лагерей. Это снимало ряд организационных проблем: интерзона удачно вписывалась в старую укоренившуюся структуру.

КОЛОНИЯ И ЕЕ ОБИТАТЕЛИ

Она производит менее пугающее впечатление, чем обычные зоны. Хотя есть и вышки, и высокий забор с колючей проволокой, и контрольно-пропускной пункт. Может, оттого, что занимает совсем небольшую территорию, на которой разместилось всего несколько одноэтажных миниатюрных зданий. В одном — администрация и медсанчасть, в другом — баня и прачечная, в третьем — столовая, рядом — библиотека и единственный жилой корпус. За забором — два производственных цеха.

Сегодня здесь отбывают наказание 79 человек. Все — мужчины.

Правда, колония помнит времена, когда зэков было втрое больше и «срока мотали» не одни только уголовники.

Как рассказывают старожилы, в конце семидесятых сюда привезли шведа — шпиона ЦРУ. Швед общался с администрацией исключительно через переводчика. Когда же через год его помиловали, вдруг заговорил... на чистейшем русском языке. Одно слово: шпион.

Теперь публика стала попроще. Спектр статей довольно широкий: кража, грабеж, разбой, убийство, изнасилование, контрабанда и др. Правда, география не такая уж богатая — всего 17 государств, в основном азиатские и африканские.

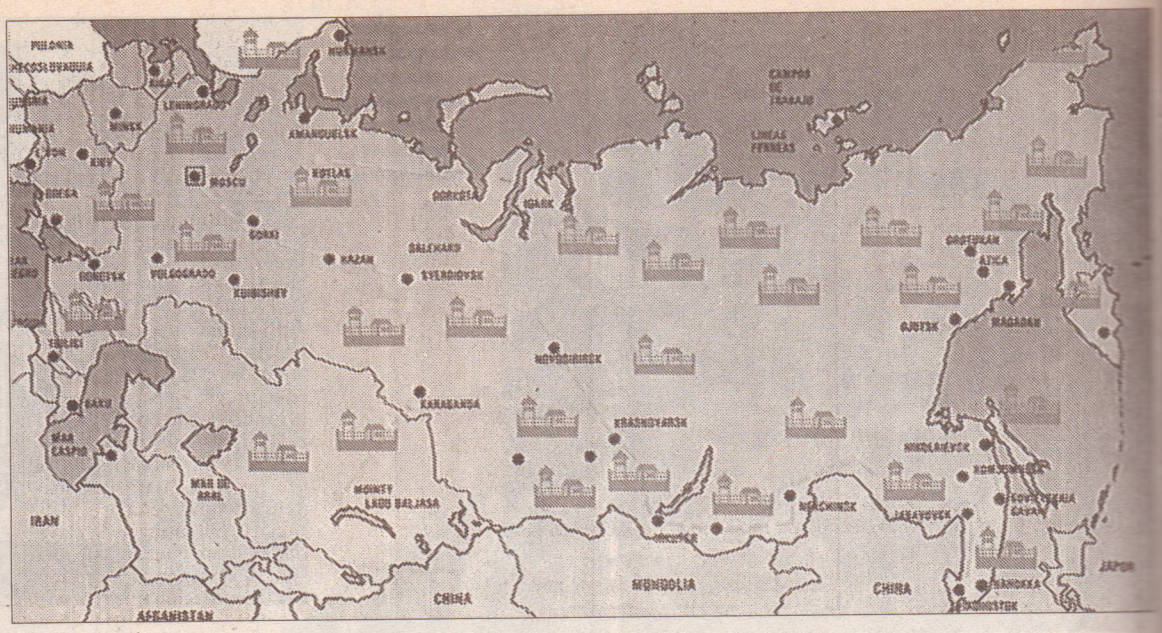
Американцы и европейцы сюда попадают крайне редко. Не потому, что законопослушны, а потому, что их почти всегда передают на родину, где они и отбывают наказание.

Граждане стран бывшего «соцлагеря», по Берлинской конвенции 1978 года, почти всегда также передаются своим властям. Но это зависит от расторопности посольств. Не успеют подготовить нужные документы, и осужденного отправляют в Мордовию. Потом, уже в колонии, заботятся об оформлении бумаг для его перевода.

Бытовые условия в жилом корпусе, пожалуй, похуже, чем в обычных зонах. Здание старое, служит лет тридцать. На строительство нового денег нет ни у МВД, ни у правительства Мордовской республики. И хотя недавно был ремонт, картина внутри — без слез не взглянешь: обшарпанные стены, мрачно, убого. В спальнях по 20—25 человек. Еще два года назад было теснее — по 40—45 человек. Тогда стояли двухъярусные кровати. Теперь — одноярусные, железные.

Жилой корпус разделен на 3 секции, в каждую — отдельный вход. Это деление по видам режима: общий, усиленный и строгий. Отличия между режимами проявляются лишь в разном количестве ежегодных передач, посылок и свиданий с родственниками. Поэтому новичок может попасть в секцию не того режима, который ему назначил суд, а в ту, где будет свободное место или где живут его земляки. Естественно, что иностранцы в чужой стране, да еще в изоляции, особенно тянутся к землякам.

Самые дружные — вьетнамцы. Их почти половина всех осужденных. Практически все они учились или работали в России. Ведут себя тихо и мирно, редко жалуются и бывают чем-то недовольны. Среди них есть умельцы, которые из простых деревяшек могут смастерить изящные шахматы и замысловатые сувениры. Их способности не пропадают даром: вьетнамцы работают на участке по изготовлению ширпотреба.

Карта советских трудовых лагерей

По составу обитателей интерзоны можно судить об иммиграции в Россию. Хлынул поток вьетнамцев на заработки — и, как отзвук, наполнение колонии преступниками из Вьетнама.

То же самое с афганцами. Еще два года назад в зоне было всего два «посланца» Афганистана, теперь — 15.

Почти все афганцы — на усиленном режиме, так как преступления у них тяжкие. Многие и здесь ведут себя вызывающе. Абдулла Хамид пытался зарезать свою жену — русскую женщину, когда она потребовала развод, за что получил шесть лет. Его жена добилась-таки развода, но стала калекой. Он же постоянно посылает ей через приятелей проклятия и угрозы.

В колонии этот Отелло пытается быть на особом положении: не встает после подъема, не ложится после отбоя, работает спустя рукава. Постоянно конфликтует с сотрудниками и настраивает против них своих земляков.

ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Третью часть обитателей интерзоны составляют лица без гражданства (ЛБГ). Почти все они — дети иностранцев, когда-то по разным причинам попавших в Россию и оставшихся тут.

«Безгражданники» — такие же люди, как и все, но вместо паспортов у них — вид на жительство. И права их ограничены: они не участвуют в выборах и не могут быть избранными в органы власти, их не берут в армию и во многие учебные заведения (особенно связанные с космической техникой и ядерными исследованиями). У них могут возникнуть сложности при перемещении по стране. И почти нет шансов добиться высокого статуса в обществе.

Уголовники, не имеющие гражданства, — плоть от плоти нашего уголовного мира. Большинство из них — корейцы с острова Сахалин, есть 2 грека и 2 азербайджанца. Многие успели побывать в других зонах.

Рецидивисты хорошо знают законы преступного мира и пытаются утвердить их в интерзоне. Но иностранцы считают себя здесь случайными гостями и не спешат усваивать воровские традиции.

С некоторыми неписаными правилами приходится считаться, правда, они здесь смягчены и не так заметны. Нет строгой иерархии, деления по мастям, не слишком жестока борьба между лидерами. Хотя бывают и разборки, и драки, за которые администрация наказывает (запирает на несколько дней в камеры ШИЗО).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ

— У нас работать труднее, чем в других местах, — уверил меня начальник колонии Александр Шалин.

И дело не только в языковом барьере. Зарубежным «гостям», привыкшим к своим обычаям и традициям, сложнее адаптироваться в изоляции. Они долгое время не в состоянии следовать установленным предписаниям, игнорируют их. Возмущаются: почему у вас запрещено то, что у нас разрешается? Хотя никто из них не был в местах лишения свободы у себя на родине, знают о них лишь понаслышке.

Иностранцы не отличаются дисциплинированностью и чаще наших соотечественников нарушают режимные требования. Впрочем, их проступки не столь опасны: в основном это несоблюдения формы одежды, опоздания на работу, уход из цеха.

Побегов не было давно. Раньше были, вернее, не побеги, а их имитация. Этим отличались граждане Северной Кореи, мечтающие оттянуть свое возвращение на родину (тогда за побег добавляли до трех лет, сейчас — пять). Но сейчас корейцы меньше боятся своей родины.

В целом криминогенная обстановка здесь лучше, чем в других зонах. Убийств, массовых беспорядков, бунтов практически не бывает. А ссоры и выяснения отношений — вещь неизбежная в каждом коллективе. К тому же, как сообщил начальник медсанчасти Александр Ежиков, пятая часть невольников — психопаты. Вывести их из себя может любой незначительный повод.

В зоне живут вместе представители 20 национальностей. Расовых и межнациональных столкновений не бывает, конфликты между осужденными — межличностного характера. Но они очень болезненно относятся к малейшим, часто мнимым и надуманным, ущемлениям своего национального достоинства. Не случайно в столовой — в самом престижном и «теплом» месте — всегда работает интернациональная бригада.

Национальный колорит проявляется во всем, даже в мелочах. В экзотических личных вещах, в необычайных деталях одежды, в специфических острых запахах, распространяющихся по всему корпусу во время приготовления национальных блюд. Все это не запрещается.

И никто по весне не пристает к афганцам с вопросами: почему не идете на обед? Знают: по мусульманской традиции они держат уразу и притронутся к еде лишь после захода солнца.

Жизнь есть жизнь Даже в лагере

РАБОТА И ДОСУГ

Работа здесь — не каторжная. Шьют объемные бумажные мешки для мяса, необходимые мясокомбинатам. Операции несложные: надо сгибать бумажные заготовки или прошивать их на швейной машинке. Нормы выработки — низкие, некоторые выполняют по полторы-две нормы за восьмичасовой рабочий день. Но есть и лентяи, которые не успевают или просто не хотят успевать.

Раньше за это наказывали (сажали в штрафной изолятор, лишали на месяц права покупать продукты в ларьке). Теперь перестали, убеждают, что работа нужна прежде всего самим осужденным, чтобы можно было покупать продукты. Но это — единственный стимул. Накопить крупную сумму нереально, так как львиная доля зарплаты уходит на питание. После вычетов его стоимости остаются совсем смешные деньги.

— До попадания сюда я питался другими продуктами, — сказал Аносике из Нигерии. — Некоторые блюда попробовал здесь впервые, и не всё мне понравилось. Но теперь я уже привык и не в обиде. Знаю: в России экономический кризис и проблемы с продовольствием.

Свободное время зэки проводят у телевизоров (они есть в каждой секции), на спортплощадке — занимаются со штангой, играют в футбол или читают книги.

В местной библиотеке есть книги на разных языках. Правда, совсем мало на вьетнамском. А ведь вьетнамцев — 35 человек, большинство из них не умеют читать на других языках, даже на русском. Поэтому и страдают вьетнамцы от книжного голода и от голода информационного: не по карману им, как и многим другим, выписывать прессу на родном языке.

Удивительно, что в библиотеке есть книги на языках народов бывших союзных республик. Как они сюда попали? Видимо, комплектовавшие эту библиотеку были людьми прозорливыми и предвидели, что эстонцы, литовцы, латыши, грузины и другие станут для нас иностранцами.

МЕЧТЫ О БУДУЩЕМ

И одежда, и условия отбывания наказания в интерзоне ничем не отличаются от порядков в других колониях. Правда, иностранцам не предоставляется ежегодный двенадцатидневный отпуск, их не переводят в колонию-поселение, где более вольная жизнь. Зато они имеют одно преимущество: могут через каждые три месяца встречаться в Москве с представителями своего посольства. Но для многих это право остается лишь на бумаге — по вине посольств.

Консулы некоторых стран не считают нужным беседовать со своими заблудшими соотечественниками, тратить на них время, хотя все основные хлопоты и расходы по доставке осужденных в Москву и обратно берет на себя МВД России.

— За три года, которые я провел здесь, меня лишь раз вызывали в посольство, — сказал иранец Карими Камель, очутившийся за решеткой после самовольного перехода границы с контрабандными товарами. — До этого я отправил туда 15 писем, написал, что я семь лет отслужил в иранской армии, потерял там кисть руки, стал инвалидом. Просил помочь хоть чем-нибудь. Наконец встреча с консулом состоялась. Но она мне и моему земляку ничего не дала — ни в материальном плане (они отделались очень скромными подарками), ни в моральном. Скоро конец срока, и я беспокоюсь, как буду добираться домой. У меня нет денег на билет.

— За четыре года работников своего посольства видел всего один раз, — вздохнул афганец Абдулла Масуд. — И убедился, что им нет до нас дела. А нам так необходима чья-нибудь поддержка — не столько денежная (хотя мои земляки, не получающие от родственников посылки, передачи, переводы, в этом нуждаются), сколько моральная.

При виде негра, носившегося по дорогам на велосипеде, местные жители сначала удивлялись, как он попал в наши глухие края? Потом выяснили: он — из интерзоны, и привыкли. За два года Банко стал для жителей поселка совсем своим.

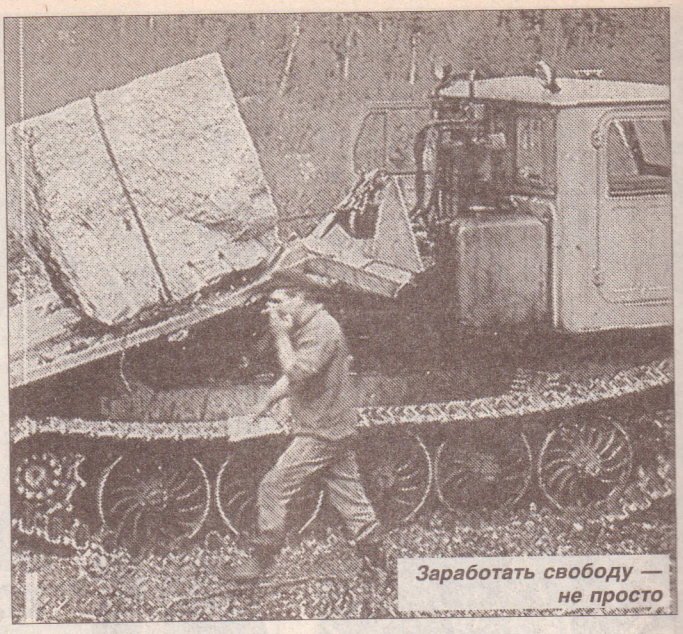
Банко — профессиональный боксер из Барбадоса, отбыл свой срок за контрабанду, а на авиабилет домой у него не было денег. Родственники выслали, но недостаточно. И обратиться не к кому: в России нет посольства его родной страны, ее интересы представляет Великобритания. Так и жил Банко два года в реабилитационном пункте, продукты и деньги получал в «родном» исправительном учреждении.

Прошлым летом он уехал в Москву. Что с ним теперь — никто не знает.

Зэки любят говорить о будущем. Будущее для них — время после освобождения. Его ждут с нетерпением, строят самые замысловатые планы, рассчитывая каждый свой шаг чуть ли не по минутам.

Судьба одна — и у молодых, и у старых

Заработать свободу — не просто

Для многих иностранцев будущее начинается с возвращения на родину, в свою семью, где можно будет говорить на родном языке и жить, как прежде.

Но не у всех. Кое-кто предпочитает задержаться в России. Аносик из Нигерии до того, как в пьяном виде убил парня-африканца, успел окончить Кубанский госуниверситет. Теперь мечтает окончить аспирантуру, а потом заняться коммерцией.

Абдулла Масуд и слышать не хочет о возвращении в Афганистан. У него есть на то основания. Когда-то он служил солдатом в армии бывшего правительства и может пострадать за это, а также за то, что учился в России. К тому же все его родственники давно уехали в Германию и зовут его к себе. Он поедет туда, но лишь после завершения учебы в мединституте.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ИВАН

Для некоторых здешних поселенцев колония — дом родной. Потому что другого дома у них нет.

46 из 62 лет своей жизни провел в изоляции подданный Ирана Иван Шимун — самая известная в интерзоне личность. Его родители-ассирийцы в 20-е годы приехали в Россию. Иван родился в Казани. Российского гражданства не получил — в 16 лет совершил первую карманную кражу. С тех пор и мотается по зонам. По ним изучил географию страны, сидел и в Магадане, и на Севере, и на Урале. До тех пор, пока не создали интерзону. Сюда его и определили как иранца, хотя о своей исторической родине он имеет смутное представление.

Иван — местный старожил. В интерзоне — 40-й год, с момента ее создания, отбывает здесь четвертый срок.

Этот на вид добродушный и веселый человек признан особо опасным рецидивистом. Но вся его опасность — в болезненной страсти, которая загубила ему жизнь. Специалисты называют этот недуг клептоманией. Он не может отказать себе в удовольствии залезть в чужой карман, даже если в этом нет необходимости. Им движет не корысть, а азарт. Последний раз в 1990 году он попался, вытаскивая у пассажира в трамвае кошелек. В нем оказалось всего 15 рублей, а у Ивана своих было — 800.

На волю его не тянет.

— В моем возрасте уже ничего не изменишь. Поэтому даже с женой не хочу поддерживать отношения. Зачем? На свободе все равно не бываю.

СВОБОДА И ПОЛИТИКА

Все невольники мечтают о помиловании. С нетерпением ждут ответа от президента.

Все знают, что президент может отказать. Ответ зависит от тяжести преступления, от поведения в колонии. А еще — от «большой политики».

Интерзона — своеобразная лакмусовая бумажка международной политики нашей страны.

В 70—80-е годы численность осужденных в ней доходила до двухсот человек, среди них было много европейцев. Теперь же, когда Россия «повернулась лицом» к Западу, количество узников уменьшилось втрое, и европейцы стали большой редкостью.

Решения о помиловании часто не поддаются законам юридической логики. Скорее, они основаны на логике дипломатической. Бывало, что даже страшные преступления быстро прощались ради «большой политики».

Американец, получивший в 1976 году 7 лет усиленного режима за контрабанду, сидел до «звонка» (отношение к США в те годы было прохладным). Зато гражданин дружественной Эфиопии, совершивший убийство в 1980 году, отделался всего двумя годами — вместо положенных пяти.

Иранец за переход границы в 1987 году сидел до конца срока — 4 года. А вьетнамец, обвиненный по ст. 117, ч.3 (групповое изнасилование несовершеннолетней), вместо 4 лет пробыл всего два с половиной — до помилования Горбачевым в июле 1991-го.

Насильник из Лаоса благодаря доброте бывшего президента отделался вообще одним годом. Таких примеров много.

В 80-е годы к афганцам было особое отношение. Они не задерживались в интерзоне. В архиве колонии сохранились документы на нескольких афганцев, обвиненных в групповых изнасилованиях несовершеннолетних. Они получили минимальные сроки — 3—4 года, а в изоляции провели всего один-два года.

Нынешним пятнадцати афганцам, отбывающим наказание, вряд ли так повезет: отношения между нашими странами уже не те.

Вообще, большинство иностранцев не сидят до конца срока. Они получают помилование или добиваются условно-досрочного освобождения.

Николай БАХРОШИН

ПРАВО НА ПАЙКУ МОРФИЯ

И откроют врата для нас... Обязательно откроют. Через год, через месяц, через неделю, дня через два. Завтра. В последний раз. И теперь уже навсегда. Навсегда?

Мясорубка — классическое орудие для переработки маковой соломки

Фото ИТАР—ТАСС и А.Утробина

Последние шаги по расчерченной решетками локальных зон колонии. Последний взгляд на вытянутую в ряд череду бараков, на часовых, мерзнущих на присыпанных снегом вышках, на болтающиеся по ветру сетки противоперебросовых ограждений, на товарищей-зэков, безликих и одинаковых в форменных серых робах. На весь этот опостылевший до оскомины пейзаж, пропитанный многотысячной тоской по воле, как губка в ванне пропитывается водой.

И хлопнет за спиною дверь КПП, и ржаво лязгнут поочередно отворяемые решетки, и вот уже идешь по улице просто так, без конвоя, без стволов и овчарок, и шаг влево-вправо уже просто шаг.

Кто не был в тюрьме, понять не может? Черта лысого, пропади она пропадом, эта тюрьма. Нет, теперь уже навсегда. Теперь его сюда не заманишь. Не так, как в тот раз, по глупости, по первой ходке, за которой очень скоро последовала вторая.

— Откинулся, братан? Садись, покурим. Да ты в машину садись, тут теплее.

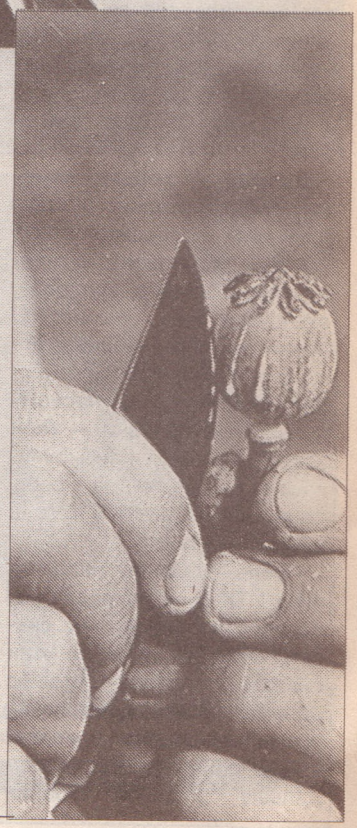
Четверо. Здоровые, сытые, одетые в кожу.

Улыбаются. Руку жмут. Тоже все понимают.

— А мы тут своего дожидаемся. С возвращеньицем. Выпить, поесть? Нет? Ну, вольному — воля. Да сиди, поедешь с нами, подбросим до станции. Слушай, а может, ты уколоться хочешь? У нас есть...

Спецраспределитель, спецприемник, спецконтингент, спец... Смысл этой, выделяющей из общей массы приставки широк, как небо. Тут и обкомовские дачи с машинами, и обои лохмотьями в домах инвалидов детства, и еще многое и многие.

Человек, о котором я рассказываю (назовем его для краткости Саша), тоже был спец. Спецконтингент в спецзоне. ИТК-7 в поселке Полевом, недалеко от Тамбова, именуется в просторечье наркозоной. Зона предназначена для лиц, осужденных по ст. 224 УК РФ за изготовление, хранение, употребление, перевозку и сбыт наркотических веществ. По боль-

шей части, конечно, за изготовление, хранение и употребление. Со сбытом попадаются реже — эта прибыльная статья дохода уже переходит от кустарей-одиночек в руки организованных преступных группировок. На то они и организованные, чтобы все у них было организовано, так просто не подкопаешься. К их услугам деньги, оружие, налаженные каналы связи, коррумпированные милицейские чины и опытные адвокаты. У рядовых наркоманов — только непрекращающаяся жажда дозы. Любой ценой и любыми средствами.

Александр в преступную иерархию не входил. Немножко работал, по мелочам приторговывал, крутился, вертелся, варил свою маковую соломку и дальше следующего укола не загадывал. Жил от одной иглы до другой.

Взяли его, что называется, на горячем. Укололся, прибалдел, а когда открыл глаза, в квартире уже расхаживали сотрудники милиции. Доказывать нечего, иглы, шприцы, раствор — все на столе, состав преступления налицо. До сих пор не понял: сам ли он забыл закрыть дверь или ее так аккуратно вскрыла милиция.

Дальше — тюрьма, камера предварительного заключения, безжалостная ломка привыкшего к наркотику организма, суд, срок, этап. Все, как обычно, по принятому в нашей исправительно-воспитательной системе негласному принципу мясорубки — тебя закрутило, ты и выкручивайся. Каждый за себя, один Бог за всех, и того в вышине не видно.

После суда его направили в ИТК-7 на исправление, перевоспитание и, так сказать, лечение. Именно «так сказать», потому что с давних, еще гулаговских времен медицина в местах заключения в основном дальше трудовой терапии не двинулась. Есть, правда, еще метод шоковой терапии. Более подробно о нем рассказано в исправительно-трудовом законодательстве, а именно в той его части, которая регламентирует содержание заключенных в штрафных изоляторах или помещениях камерного типа.

Есть, конечно, специальные средства для снятия ломки и для лечения наркоманов. Где-то есть и чисто теоретически. Практически же каждая зона на хозрасчете. Кроме того, существует еще одна неувязочка, которую Уголовный кодекс просто не берет в расчет. Самые мучительные для наркомана — первые дни без наркотиков, или «ломка». Начинается она сразу по заключении в тюрьму, в камере предварительного следствия, еще до суда. А ведь только суд может признать человека наркоманом и назначить ему принудительное лечение по известной статье из первой части УК. Значит, какие ему до суда спецсредства? Какие лекарства, когда он наркоманом еще не признан? Не положено, да и бюджетом не предусматривается.

В наркозоне, впрочем, лекарств тоже нет, хоть там они вроде бы и положены. От зэков не убудет. «Ломку» они уже в тюрьме пережили, а здесь где они достанут наркотики?

Достают, конечно. Были бы деньги. Достать в зоне можно все точно так же, как на свободе.

— Внимание, местное время восемнадцать ноль-ноль. По колонии объявляется просчет.

Спецконтингент просчитывается.

— Местное время двадцать два ноль-ноль. По колонии объявляется отбой.

Спецконтингент отбивается.

Да что тут особо специального? Зона как зона, с той же колючкой, вышками и мордастыми контролерами-прапорщиками. И контингент как контингент — заключенные, одно слово, с привычными чифирем, наколками и жаргоном.

Переделки, перестройки, новые веяния и давно забытые старые — это все там, на воле. Здесь жизнь останавливается. Замирает на срок, указанный в приговоре суда. Терпи и жди.

Заключенный должен... Заключенный обязан... Заключенный не имеет права... Жизнь, разграфленная правилами, параграфами и уставами, как тетрадь в клеточку.

За что? Ведь не убивал, не крал, не насиловал. Кололся — да. Себе колол, не кому-нибудь. Какое уж тут «с целью сбыта» — сам постоянно метался в поисках дозы.

Сначала приходит злость, потом отчаяние, потом спасительное безразличие. Судьба! Человек — хозяин своей судьбы. До тех пор, пока она не вступает в противоречие с Уголовным кодексом.

Немножко статистики. Так вот, по официальным данным, в прошлом году в стране насчитывалось более 60 тыс. лиц, «допускающих немедицинское применение наркотиков». По неофициальным — в десять раз больше. Врачи, наркологи, оперативники в один голос утверждают, что на каждого зарегистрированного наркомана приходится по крайней мере десять незарегистрированных.

И снова разбегаются по стране столыпинские вагоны, развозя по зонам и спецконтингент, и не спец, и всех вперемешку. Пересылки, перегоны, этапы, надоедливые понукания конвоя. Судьба?!

Домой Александр все-таки добрался. С самыми благими намерениями и твердым решением «завязать». Получится или нет — кто знает? На четвертом десятке трудно начинать все сначала, не имея за плечами ничего, кроме двух судимостей. Устраивается на работу. Но пока не может.

Помнится, несколько лет назад, когда наркоманию только-только признали как существующий факт, в печати разгорелся жаркий спор на тему, кем же считать наркоманов: больными или преступниками? И, соответственно, лечить их или сажать? На свободу с чистой совестью или с медицинской помощью?

Споры, как водится, пошумели и утихли, а проблема осталась. Статистика — штука показательная и жестокая. А по статистике Министерства юстиции, количество осужденных по 224-й статье УК растет. Так, в 1990 г. оно возросло на 36,6% по сравнению с предыдущим годом, в 1991-м — на 32,8%, в 1992-м — на 11,9%. Вряд ли эти цифры говорят только о хорошей работе наших правоохранительных органов. Скорее, наоборот. Наркомания, от которой давно плачут и цивилизованный Запад, и менее цивилизованный Восток, благополучно проскочила под «железным занавесом» и по-хозяйски освоилась на широких просторах нашей необъятной державы.

Для международных наркосиндикатов, завоевывающих новые рынки гораздо активней их легальных конкурентов, у нас созданы все условия. Это и общая криминогенная обстановка, и слабость правоохранительных органов, и пионерская готовность чиновников коррумпироваться в любое время дня и ночи, и многое другое.

Короче говоря, каждый гражданин нашей свободной страны получит право на свою пайку морфия, героина или чего-то еще, что придется ему по вкусу.

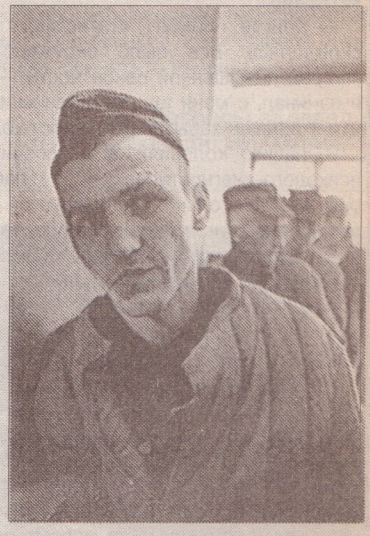
Я не пугаю — я просто предупреждаю.

Юрий КАЛИНИН — начальник Главного управления исполнения наказаний МВД России, генерал-майор внутренней службы. По образованию юрист. Начал свою карьеру с должности слесаря в одной из колоний Саратовской области. Затем был мастером, офицером в охране, поочередно начальником трех колоний.
Управление возглавляет с февраля 1992 года.

Юрий КАЛИНИН:

«Я должен был ЗАБЫТЬ, где я работаю»

— Тюрьма в нашей сегодняшней жизни... Что это, Юрий Иванович? Нормально функционирующий государственный институт? Или полностью износившийся механизм, готовый вот-вот развалиться? Позорное пятно?

— В моем понимании, тюрьма или лагерь имеют две основные функции. Во-первых — это место, где исполняется то наказание, которому общество подвергло человека. При этом хочу подчеркнуть, что главное — лишение человека свободы, его временная изоляция. Остальные же права (естественно, в совокупности с определенными обязанностями) ему должны быть полностью гарантированы. Во-вторых, именно в тюрьме начинается социальная реабилитация человека, который должен чувствовать, что наказан, но не отторгнут. Наша задача максимально подготовить его к возвращению в нормальную жизнь. Именно к возвращению, потому что после его выхода из-за забора наша работа с ним заканчивается. Вдумайтесь,

Руководство «Крестов». Фото из архива

это же абсурд, если тюремщики начнут заниматься свободными людьми.

Наша тюрьма всегда была придатком экономико-промышленного комплекса, и если в каком-то определенном месте нужна была удобная рабочая сила, там начинали строить колонию. Существовал специальный план Совмина — под объекты Минэнерго, Минавтопрома, Минсельхозмаша и прочих разных «промов». Мне довелось принимать две колонии после массовых беспорядков. В одной из них пришли к начальнику и сказали: «Если не дашь нам жить, остановим «литейку». Где ты тогда окажешься?» Дело кончилось тем, что колония взбунтовалась, были поджоги, жертвы.

— Судя по сообщениям в прессе, сейчас в колониях бунтуют намного чаще, чем раньше.

— Ерунда. По статистике, в колониях сейчас значительно сократилось количество особо учитываемых нами преступлений, т.е. убийств, тяжких телесных повреждений, побегов, действий, дезорганизующих работу колоний.

— Отчего же складывается такое впечатление?

— Долгое время статистика просто скрывалась. Все было окружено атмосферой повышенной секретности — когда я начинал, с меня аж две подписки взяли, что я должен забыть, где я работаю.

В наших колониях есть специальные психолого-диагностические лаборатории, где не только анализируется состав заключенных, но и делаются просчеты разного рода ситуаций. Так вот, тюремное население, по их данным, делится на несколько категорий: процентов 8—10 — люди с ярко выраженными криминогенными наклонностями, агрессивно настроенные по отношению к администрации, 30 процентов — с выраженными отклонениями в психике, склонные помогать администрации, и, наконец, остальные — достаточно инертная масса с примерно равным соотношением отрицательных и положительных настроений. Все массовые волнения вызревают и готовятся в первой группе, поэтому наша главная задача — не дать ей развернуться, ибо, как только численность ее достигает 15—16 процентов, баланс внутрилагерных отношений нарушается, а это всегда чревато острыми ситуациями.

— Я знаю, что в вашей системе всегда была проблема с кадрами. Она как-то решается?

— На работу к нам, особенно в СИЗО, всегда шли неохотно. Мужик на такую зарплату не соглашался, работало до 40 процентов женщин. Сейчас, когда мы впервые ввели в новое законодательство раздел о правах и обязанностях персонала (раньше, вопреки всем международным нормам, ничего подобного не было), когда установили льготную выслугу, определили некоторые формы социальной защиты, разумеется, повысили зарплату, — картина стала меняться. Приходят молодые люди с высшим и средним специальным образованием. Обязательное условие — после армии. Прием женщин ограничили — только туда, где без них не обойтись.

Собираемся отказаться от солдат-призывников и передать функцию охраны в ведение ИТУ, чтобы такой работой занимались профессионалы. В ряде мест это уже практикуется. Кроме того, организовали в своей системе отряды спецназа, они уже приняли участие в нескольких сложных операциях.

— Очень много говорят о злоупотреблениях в вашей системе...

— Я думаю, мы лучше, чем люди со стороны, представляем себе, что у нас и по каким причинам происходит. Год назад создан отдел по борьбе с коррупцией, за это время проверен целый ряд фактов.

— Факты подтвердились?

— Более десяти, и серьезных. На наш взгляд, много.

— А рукоприкладство часто встречается?

— Да. Вот из последних случаев: в Астраханской области контролеры, пришедшие на службу выпившими, избили дубинками заключенного, он скончался. В Иркутской области, в Усть-Куте, начальник тюрьмы и его работники поколачивали заключенных. Против них возбуждено уголовное дело. Караем за такие вещи жестоко.

— Юрий Иванович, хотелось бы услышать вашу оценку положения дел в следственных изоляторах.

— Положение катастрофическое. Изоляторы переполнены в несколько раз выше нормы. Петербургские «Кресты», к примеру, царь-батюшка рассчитывал на 1300 человек, по нашим нормам может содержаться 3000, а на самом деле содержится более восьми с половиной тысяч. В Бутырке на одного человека приходится меньше метра жизненного пространства. Людям лечь негде, спят по очереди. Воздух, несмотря на вентиляторы, спертый, нечем дышать, отсюда — кислородное голодание. Пустили мы как-то туда представителей Красного Креста, зашли они в камеру — на них отовсюду глаза глядят, как семечки в подсолнухе. Потом стали людей в баню выводить, они ужаснулись: «Боже, неужели это все из одной камеры?»

— Болезни?

— Педикулез, чесотка, туберкулез. Дезкамеры не справляются, врачи работают круглосуточно. Тяжко с медикаментами, у изолятора нет денег на их приобретение. Разве это не бред, что денежная норма на один врачебный человеко-прием — 20 копеек? Еще в 1964 г. установлена. Правительство, в частности Минфин, делают для нас что-то, но этого явно недостаточно. А каково, когда открываешь дверь камеры, читать в глазах: «Такие же вы сволочи, как и прежние!». Вот, спасибо, американцы предоставили на 400 тыс. долларов четыре госпиталя с полным оборудованием. Думаем разместить их в «Матросской тишине» и еще в Томске, в Красноярске — там туберкулезные колонии.

— Есть больные СПИДом?

— Да. Во всех изоляторах введен поголовный СПИД-контроль, пока выявлено 20 человек. Раньше, когда их было 3—4, мы отправляли этих людей в Центр по проблемам СПИДа. Но думаю, что наступит время (а оно недалеко), когда придется организовывать спецотделение для таких больных прямо у себя.

Еще одна причина переполнения СИЗО. Вот было объявлено об усилении борьбы с преступностью. Во что это реально выливается? Увеличивается численность милиции и других структур, активнее раскрываются преступления, больше стали сажать. А сажать-то некуда. Кроме того, следствие и суды работают плохо, мы ежегодно 22—23 тыс. человек передерживаем в СИЗО с нарушением закона. По 4—5 лет люди сидят! С другой стороны, как может следователь вести дело, если ему с задержанным даже поговорить в человеческих условиях негде.

— Есть какие-то перемены?

— Сейчас постановление об изоляторах подписано премьером Черномырдиным. Несмотря на бюджетные сложности, будем разворачиваться — реконструировать, строить. Причем впервые в программу заложен комплексный подход, предусмотрено и строительство жилья для персонала. В Москве начата реконструкция бывшего ЛТП, вот, наконец-то, отдали нам Лефортовскую тюрьму. Сколько же мы бились за это — давно хотели перевести туда женщин и детей!

Вообще, должен сказать, что в нормальной организации всех тюремных учреждений должны быть в первую очередь заинтересованы не центральные, а местные власти. Там, где это понимают и идут нам навстречу, не дожидаясь указаний сверху, дела обстоят вполне прилично.

— Можете назвать такие места?

— Воронежская, Вологодская, Смоленская области, Хабаровский край, Хакасия, Якутия. Во многих местах, зная о нашем сложном материальном положении, власти не требуют предоплаты и предоставляют в долг питание и электроэнергию. Сегодня этот долг составляет 42 млрд рублей. А кое-где, наоборот, угрожают отключить электричество за неуплату.

— Вы не пробовали привлекать в свою систему коммерческие структуры?

— Пробуем. Сейчас в нашей производственной сфере их пятьдесят четыре. Это совместные предприятия, акционерные общества. Например, в Кировской области есть такая колония № 5. Акционерное общество вложило в нее полтора миллиарда и наладило изготовление насосов, несколько типов мебели, швейное производство. Там заключенные получают зарплату 50—60 тысяч (в среднем по стране около 40 тысяч). Разумеется, прежде чем вступать в подобное сотрудничество, мы выясняем, что за люди, какого происхождения их капитал, что их привлекает. А привлекать сюда могут готовые мощности, которые не требуют особых вложений, надежная защищенность от бандитов и рэкета, более дешевые рабо-

чие руки. Наконец, новый закон освобождает организации, которые имеют определенный объем производства в колониях или используют заключенных, от федерального налога на эту долю прибыли.

— Таким образом вы надеетесь всех обеспечить работой?

— Нет, здесь большая проблема. Сейчас у нас 120 тысяч безработных. Мы уже год ведем разговор с Министерством труда о том, чтобы дали нам право выплачивать пособие по безработице, причем не в полном объеме, а хотя бы в размере лагерного прожиточного минимума, чтоб на сигареты хватало. Ведь иначе мы сами же порождаем в лагере расслоение и доводим тех, у кого нет денег, до рабского, зависимого состояния.

— Давайте вернемся к тому, что уже удалось сделать.

— В июле 1992 года был принят первый блок изменений в исправительно-трудовом кодексе — сняли ограничения в переписке, в свиданиях, в продовольственных передачах. Осужденные беременные женщины теперь получают отсрочку до достижения ребенком трехлетнего возраста. Все это время они живут дома под надзором милиции. Если никаких эксцессов не было, суд рассмотрит вопрос о досрочном освобождении. И главное, их дети не попадают в тюрьму. Кстати, этого еще нет в мировой практике. На Совете Европы очень заинтересовались таким решением.

Сейчас наконец принят закон об исправительно-трудовой системе. Теперь человек в зоне не просто имеет право на труд, но ему насчитываются и трудовой стаж, и пенсия. Раньше он мог всю жизнь работать в лагере, а выйдя на свободу, оказаться у разбитого корыта, чтобы снова начать воровать. Сейчас и зарплата заключенным начисляется полностью. А до этого в итоге всех вычетов и удержаний человек получал от нее порой только 10 процентов.

Что еще сделали? Ввели ежегодные 12-дневные отпуска.

— Всем?

— Да, независимо от режима и поведения. Однако администрация решает, кому дать его с правом выезда.

— Не боитесь, что не вернутся?

— Вот-вот, когда мы это вводили, многие кричали: «Одумайтесь, разбегутся ведь, тем более что границы призрачные!» За восемь месяцев в отпусках побывало 22,5 тыс. человек, не вернулись считанные единицы. Теперь администрация действует посмелее, даже со строгого режима стали отпускать.

— Отпуск оплачивается?

— Деньги на отпуск и на дорогу осужденный должен заработать, поэтому там, где люди не обеспечены работой, все довольно сложно.

— Осталось поговорить только о социальной реабилитации «за колючкой». Можно ли бороться с «беспределом» в зоне, который устанавливают сами заключенные?

— Я часто думаю, а что же такое, собственно говоря, социальный работник в лагере? Сегодня это начальник отряда. Но его знаний недостаточно в ряде ситуаций. Там необходимы профессиональный психиатр и профессиональный психолог, которые должны работать в одной связке. И не только потому, что у нас более 30 процентов заключенных с психическими отклонениями и немало тех, кто находится в пограничном состоянии. Ведь весенние и осенние вспышки криминогенных ситуаций — это факт. До сих пор у нас все решалось в таких случаях просто: за шкирку и в изолятор на 15 суток — посиди, остынь. А остыл он или еще больше озлобился? Думаю, что специалисты могли бы разобраться.

Мы заключили договор с Институтом общей и судебной психиатрии им. В.П.Сербского о психиатрической помощи в местах лишения свободы. Набираем психологов для работы в нашей системе. В Рязанской высшей школе МВД даже открылся специальный факультет. Состав обучающихся меня обнадеживает: девушки, свободно владеющие иностранными языками, выпускники суворовских училищ. Может, они что-то изменят?

Вопросы задавал
Александр НИКОЛАЕВ

НЕМНОГО ЦИФР

1 января 1994 года в России любовались «небом в клеточку» 874 576 человек. Из них в колониях — 495 888, в следственных изоляторах — 233 483.

Существенно возросло число осужденных за умышленные убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилования, вымогательства. Подобные преступления составляют сегодня 60 процентов всех правонарушений.

В системе ИТУ трудятся 110 тыс. военнослужащих и 77 тыс. вольнонаемных сотрудников.

В 1993 году объем производства на предприятиях колоний и ЛТП сократился на 24 процента по сравнению с прошлым годом и на 70 процентов за последние 6 лет.

Предприятия — потребители зэковской продукции задолжали колониям и ЛТП более 50 млрд руб. за уже отгруженные результаты подневольного труда. Последние, в свою очередь, сами являются должниками банков, предоставивших им кредиты. Долг системы ИТУ составляет сегодня более 20 млрд руб. и с каждым днем растет.

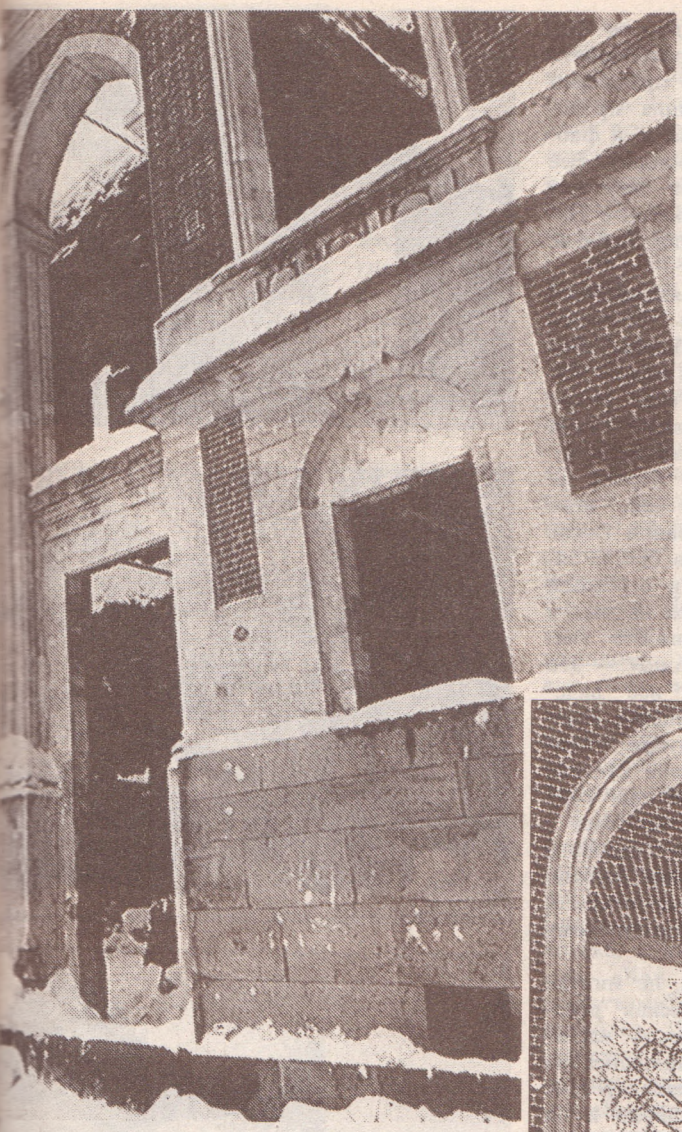
Эдуард ДОРОЖКИН

Владимир ШИШОВ (фото)

ОСТРОВ НЕВЕЗЕНИЯ

В одном из документов о царицынской постройке говорится, что среди рабочих не прекращались губительные лихорадки вследствие сырости. Удивительно, как вся наша журналистская братия не перемерла года эдак четыре назад, когда «острые перья» вдруг ринулись в это Богом забытое место устанавливать «прожекторы перестройки» и собирать материал для «актуальных репортажей». Впрочем, тогда было время горячее — горячих дебатов, горячих голов, горячих сердец. А горячему сердцу, как известно, и простуда не страшна.

Нынче не то — дебаты поднадоели, «актуальный репортаж» вышел из моды, а «прожектор перестройки» заменили осветительные приборы «лучших европейских фирм». Все это я говорю не для того, чтобы продемонстрировать тонкость аллюзий и блеск пера. Отнюдь. Меня интересует

Большой дворец

совершенно другое — каким образом (на фоне таких-то огромных изменений и «подвижек»!) «дело» Царицына не сдвинулось с мертвой (уж простите за неуместный, быть может, каламбур) точки? Ей-богу, непонятно. Как это возможно, чтобы московская земля (и, заметим, не самая худшая) не приносила городу вообще никакого дохода? Как могло случиться так, что наше уважаемое Министерство культуры до сих пор не обратило серьезного внимания на Царицынский музей-заповедник?

Некоторые наверняка сочтут мои выкрики излишне пафосными и даже хамскими. Как, зададут они встречный вопрос, можно рассуждать о каком-то Царицыне, когда даже реставрация Третьяковской галереи не завершена, когда на глазах рушится здание МХАТа на улице Москвина, когда Музей изобразительных искусств им. Пушкина вынужден устраивать в фойе чуть ли не коммерческий ларек? Безусловно, все это — проблемы серьезные. Но давайте отвлечемся от «голоса разума». Давайте обратимся к чувствам. Вы были в Царицыне? Когда вы там были? Если вы не были в Царицыне — побывайте. Это печальное зрелище...

До екатерининских времен территория, ныне известная как Царицыно, называлась куда менее красиво и романтично — Черная Грязь. Черная Грязь переходила от царей к князьям, от князей к боярам, и наоборот. Владельцев на своем веку повидала немало. Особенного проку от них, однако, не было. Так и осталась бы Черная Грязь рядовым подмосковным местечком, если бы не надумала великая императрица Екатерина Вторая перекупить село у его тогдашнего владельца Дмитрия Кантемира. 18 мая 1775 года сделка была совершена, и село переименовали в Царицыно. По проекту архитектора Петра Плюскова для императрицы был построен небольшой деревянный дворец. «...Оно (Царицыно. — ***Э.Д.***) недавно куплено, дом построен в две недели и вот почти шесть недель как мы в нем живем. А вчера были имянины великой княжны, и у нас в лесу исполняли комическую оперу; Анета и Любен жили в хижинах и распевали, к немалому изумлению окрестных мужиков...» — записала императрица 27 августа 1775 года.

Строительство каменного дворцового ансамбля началось весной следующего года. По некоторым сведениям, в Царицыне планировалось устроить летнюю резиденцию Екатерины. 11 июня 1776 года В.И.Баженов, назначенный руководителем всех работ по возведению дворца, сообщал: «...прошедшего майя было зачато строение, то есть мост и три домика от него к церкве, которая уже прежде сего тут была». Едва ли следует рассказывать в подробностях, что да как было в баженовском Царицыне. Отметим лишь, что современникам возведенный ансамбль глянулся. «...Равно был я в Царицыне, где строение образом наилучшим отделано... Вид же Царицына при въезде и хорош, и приятен, и великолепен, и паче в своем особом роде как истинно ничего для глаз так приятного я не видел», — рапортовал в своем послании Екатерине московский главнокомандующий Я.А.Брюс.

К весне 1785 года все задуманное Баженовым было построено, правда, без внутренней отделки. Архитектор готовился к триумфу — человек он был неглупый, понимал, что сотворил чудо. Тем тяжелее был нанесенный удар — императрице дворец категорически не понравился. «...Государыня в гневе, возвращаясь к экипажам, приказывает начальнику Кремлевской экспедиции Михаилу Михайловичу Измайлову сломать «оный до основанья...» — свидетельствует очевидец.

Причины недовольства государыни неясны до сих пор. Сама императрица

объясняла их просто: своды — тяжелые, мосты — узкие, будуары — тесные, освещение — слабое. Сумасбродка, одним словом. Иначе толкуют поведение Екатерины, «свирепой царицы», советские историки. Они полагают, что «неспокойствие народной массы напугало Екатерину и повлияло на самый факт бессмысленного распоряжения». В доказательство приводится такая якобы отмеченная кем-то деталь. Будто бы Екатерина, окинув взором Царицыно, сказала князю Потемкину: «Какая красота, Григорий Александрович!» И будто бы тот ответствовал ей: «Да, матушка, дворец-то пригож, да на гроб похож». Ох, и любил же Григорий Александрович рифмы!

Еще одна версия получила широкое распространение в недавние годы: Екатерина-де усмотрела в баженовских постройках «намек», а присмотревшись получше, и вовсе явственно различила «масонские символы».

Так или иначе, дворцы оказались бесхозными. 1 сентября 1785 года упомянутый выше Измайлов писал, что императрица повелела «архитектору Баженову и Казакову сделать планы о переправке со сметами». А 18 марта 1786 года выходит указ о разборке дворцов. По мнению все тех же советских историков, «не последнюю роль в этом деле играла дружба Баженова с просветителем и издателем Н.И.Новиковым». Так это или не так — судить профессионалам. Нам же доподлинно известно лишь одно — от услуг Баженова Екатерина отказалась окончательно, строительство дворца перепоручила лично Матвею Федоровичу Казакову. 18 июня произошла закладка дворца «по вновь конформированному сочиненному архитектором Казаковым плану».

В 1797 году, после смерти Екатерины Второй, строительство в Царицыне полностью прекратилось.

История, вообще говоря, драматическая и заслуживающая, верно, того, чтобы стать сюжетной основой для какой-нибудь добротной трагедии. И это, к сожалению, не шутка. В 1784 году В.И.Баженов писал: «Село Царицыно... в девятилетнее время столь оделося приятными рощами и видами разных картин, что едва ли и в самой Англии таковое место найдется». В Англии действительно такого места нет. В России, увы, тоже. С того самого момента, как Екатерина отвергла баженовские постройки, Царицыну не могут найти должного применения. Много раз дворец пытались обиходить и приспособить под различные нужды: и оранжереи здесь устраивали, и гулянья проводили, и казармы планировали, и фабрика здесь чуть ли не строилась. Все без толку. «Недостаточен внутренним расположением», — сказал о Царицынском дворце Николай Первый. И был, пожалуй, прав.

Однако в середине девятнадцатого века парк пользовался большим успехом у гуляющей публики. «Все кругом цвело, жужжало и пело... Мурава, покрывавшая весь скат холма до главного пруда, придавала самой воде необыкновенно яркий, изумрудный цвет. Нигде, даже у берега, не вспухала волна, не белела пена: даже ряби не пробегало по ровной глади. Казалось, застывшая масса стекла тяжело и светло улеглась в огромной купели, и небо ушло к ней на дно, и кудрявые деревья неподвижно гляделись в ее прозрачное лоно» — это И.С.Тургенев. «Изнутри» все виделось несколько иначе. В письме садового мастера К.И.Унгебауера к начальнику дворцов и садов в Москве П.С.Валуеву, датированном еще 1807 годом, говорится, что сад засыхает и что «по представлению садового подмастерья Сергея Махова должно вырубкою ненужных дерев открыть виды, приличествующие английскому саду».

Революция, естественно, не минула и этот уголок. «Октябрьская революция открыла возможность насладиться трудящимся «царицынской» природой. Сотни тысяч находят себе отдых в развлечении в парке и на больших прудах. В 1935 году Царицыно посетило более 350 тыс. трудящихся Москвы». Царицыно было спешно включено в территорию поселка Ленино-Дачное. «Много костей хранит Царицынское кладбище тех, кто создавал потом и кровью, голодом и изнуреньем, под плетью и кнутом эту богатую жизнь для своих господ», — писал некто Г.С.Стоянов в 1936 году. Что ж, во многом он был прав.

Как приятно все-таки писать о «делах давно минувших дней»! Было в этих делах какое-то благородство, был какой-то размах! А вот о нынешних — неприятно. Ни благородства, ни размаха.

Единственное более-менее отреставрированное здание в Царицыно (из числа, естественно, представляющих историческую ценность) — храм Иконы Божьей Матери «Живоносный источник». Хотя и здесь — деревянный иконостас и неприкрытые

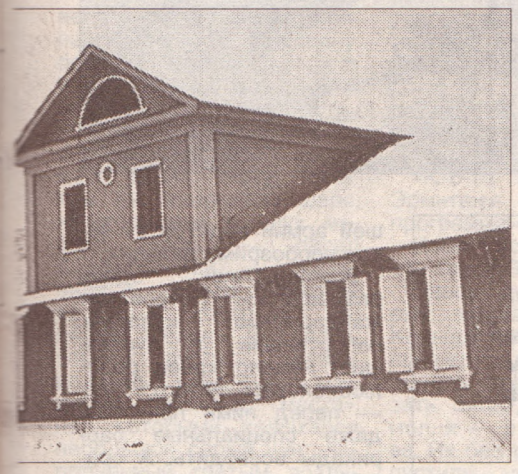

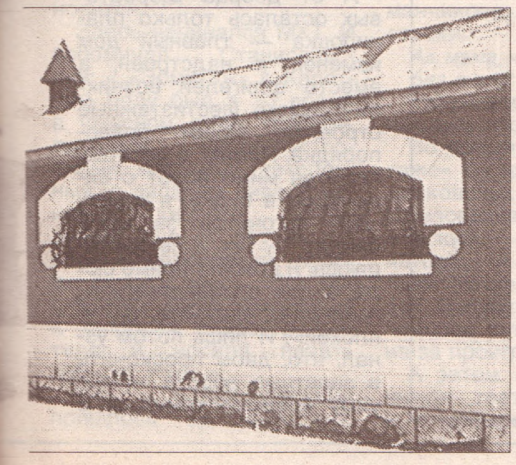

Вид дома, где расположен ресторан «Усадьба», до и после реставрации

Здание конюшни в 1988 году и сейчас

батареи отопления. Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР запущен до предела, в том же состоянии пребывают все прочие сооружения: и Кавалерские корпуса, и Большой дворец, и Малый дворец, и Оперный дом, и беседки, и мостики. От Большой липовой аллеи осталось одно название — быть может, зима тому виной, но засилья лип я там не обнаружил. Так называемая «Арка-руина» перед павильоном «Нерастанкино» превратилась в руину безо всяких там «арок». Летают, как и положено в таких случаях, галки.

Царицыно безлюдно. Несмотря на то, что день не такой уж холодный день и метро «Орехово» (или «Царицыно») не так далеко. Только жители окрестных домов заходят иногда в церковь — минуя и Хлебный дом, и Оперный. Да еще какой-то одинокий мальчишка катается на санках по изящному мостику. Коломенское с его тоже не слишком многочисленными посетителями кажется отсюда вселенским борделем — там, во всяком случае, можно услышать человеческую речь.

В кабинете Всеволода Ивановича Аниковича, директора Музея-заповедника «Царицыно», тепло, но чувствуешь себя как-то неуютно. Будто бы на твоих глазах душат человека, а ты ничем не можешь помочь. «Как, — спрашиваю, — у вас со средствами?» «Ничего, — отвечает Всеволод Иванович. — Вот Министерство культуры дает в этом году четыре миллиарда рублей». Дирекция «Царицыно» намерена уже в феврале-марте пустить в строй Второй кавалерский корпус, а к концу года и вовсе открыть для посещения Оперный дом, Малый дворец и Первый кавалерский корпус. Мечты, мечты, где ваша сладость? Во-первых, четыре миллиарда для Царицына — не сумма. Во-вторых, деньги эти еще не поступили из Минфина на счет Министерства культуры — а сколько времени пройдет, пока они достигнут развалин Царицына? В-третьих и, быть может, в главных, пока Всеволод Иванович будет договариваться с подрядчиком-реставратором (предположительно им станет польская фирма, отличившаяся на реставрации дворца Сан-Суси в Германии), цены подскочат, ситуация изменится и снова все пойдет по кругу. Деньги — инфляция — нету денег — новые деньги.

Хотелось бы, конечно, надеяться на иное развитие событий — дворцы отреставрированы, открыты для посещения и приносят ту прибыль, которую должны приносить... Но не очень верится. Специалисты полагают, что финансирование работ, которые требуется выполнить в Царицыне, под силу только крупным коммерческим структурам. А Министерство культуры должно выступить в роли «свадебного генерала», приманки — в том числе и для зарубежных инвесторов. Пока же у Царицына спонсора нет — видимо, еще никто не открыл этого «золотого дна».

Так называемая «заовражная» часть территории (около шестнадцати гектаров) в 1989 году была отдана на рекультивацию. Рекультивацией занялась фирма «Арка». Судя по тому, что сейчас от «наворотов» славных строителей метрополитена (прокладывали ветку «Царицыно»—«Орехово») уже ничего не осталось, занималась она этим делом достаточно успешно. Еще одно тому подтверждение — открывшийся на «заовражной» части ресторан «Усадьба», кормят там вкусно. В том же помещении — антикварный магазин, а неподалеку — самые настоящие конюшни. Гостей сначала кормят, затем возят на лошадках и совсем уж напоследок — водят по антикварной галерее. Хорошо! Хотя стоит это удовольствие, конечно же, недешево.

Понятно одно — если Царицыно не спасти сейчас, потом будет поздно. Кирпич имеет странное свойство — разрушаться. Русская народная пословица «Вода камень точит» самым непосредственным образом относится к этому крепкому, но все же рукотворному материалу. Ходить по «голым» дворцам Царицына страшно — сыплется сверху, шуршит внизу. Сзади — ледяные просторы, впереди — темный, давно уже не загадочный лес. Только и остается, что надеяться. А вдруг да сбудется прогноз автора тридцатых годов нашего века: «Трудящиеся массы в еще большем количестве найдут здесь отдых и развлечение»?

Алексей
МИТРОФАНОВ

ЭРМИТАЖНАЯ УЛИЦА

По правде говоря, это большое свинство — связывать хоть маленькую, но все-таки улицу, исключительно с садом «Эрмитаж». Но что поделать? Сам — свинья. Сад настолько колоритен, что собою затмевает все дома, стоящие в «ряду», делает их своим пригородом.

Выручает лишь то, что улица Каретный ряд неотделима от хвоста Петровки, прижатого Бульварным кольцом и оставшегося за его пределами. И неспроста защемило Петровку — за пределами Белого города оказался знатный адресок — «Петровка, 38».

Триста лет назад здесь был дворец князей Щербатовых — двухэтажный с парой флигелечков по бокам. Однако же после войны двенадцатого года здесь разместили предтечу стройбата — «батальоны военно-рабочих». Батальоны воспеты в поэме «Тюрьма» (сочинения Н.Огарева):

Широкий, плоский двор.
Кругом
Забор с решеткою железной.
Середь двора высокий дом,
Где век проводят бесполезно
Полки замученных солдат,
Всю жизнь готовясь на парад.

Так что пресловутая «преемственность и последовательность» в нашей армии ведется от веков необозримо дальних.

Каретный ряд — топоним прошлого века. Раньше улица звалась Тележным рядом. Как нетрудно догадаться, оба имени — от бывших здесь тележных и каретных мастерских да магазинов.

Впоследствии здесь размещались Петровские жандармские казармы, напортившие (и пустившие) немало крови революционерам пятого года, — перед ними пришлось даже специальные баррикады возводить. А сразу после революции адрес приобрел свой современный смысл, известный даже иностранцам. Мартин Круз Смит в романе «Парк Горького» заклеймил позором все, что есть в нашем городе, — воспел один лишь МУР: «Едва ли во всей Москве был другой такой зал, где царили бы столь продуманный порядок и спокойная атмосфера — порождение электроники и тщательно организованного процесса просеивания информации».

А от дворца Щербатовых осталась только планировка — главный дом изменен и надстроен, а вместо флигелей возникли грозные шестиэтажные строения. Оплот правопорядка. Помню, в детстве, проходя мимо ворот с сидельцем в будке, я думал: «Вот погонится за мной бандит — так я не растеряюсь. Я прибегу прямо сюда, в дом справедливости, и закричу: хватайте, он — плохой!». И лишь потом узнал, что, дабы проскочить в заветные ворота, нужно уйму времени томиться в

мрачнейшем бюро пропусков. А там — раздолье для злодеев.

Впрочем, лучше говорить об «Эрмитаже». О старом увеселительном заведении, учрежденном еще в 1894 году Яковом Щукиным. По одним документам — купцом, по другим — фельдшером, на самом же деле — буфетчиком и лакеем, ищущим применение своей чересчур обширной коллекции чаевых.

В середине прошлого века этот участок принадлежал Е.Герцену, брату создателя «Былого и дум». Затем тут дымили заводы по производству консервов и клея, стояли склады и амбары и немец Берг дивил народ полетом на воздушном шаре. «Разгородили в двух местах забор, — писал В.Гиляровский, — поставили в проходе билетные кассы и контроль; полезла публика и сплошь забила пустырь, разгороженный канатами, и «сидячие рублевые места», над которыми колыхался небольшой серый шар, наполненный гретым воздухом...

— Пузырь полетит! — волновались собравшиеся...»

Конечно, Гиляровский напросился в корзину. И получил нагоняй от редакции — приземлившись на какое-то картофельное поле, не успел сдать о полете репортаж.

А потом, по аналогии с только что закрывшимся садом Лентовского, лжефельдшер учредил тут «Эрмитаж». В переводе — «жилище отшельника», но это к делу не относится.

Здесь начинался МХТ. И вспоминал Станиславский: «...«Эрмитаж» в Каретном ряду был в то время в ужасном виде: грязный, пыльный, неблагоустроенный, холодный, нетопленый, с запахом пива и какой-то кислоты, оставшимся еще от летних попоек и увеселений, происходивших здесь... Вся обстановка была применена к запросам садового зрителя и носила печать дурного тона...»

Раз Станиславскому пришлось за несколько минут до выступления отдирать от стены уборной свой костюм, примерзший к ней. Но все-таки театр облагородился на время — покрасили стены, коридоры устлали коврами, вымыли окна, повесили тюль, а в зал перестали пускать опоздавших.

Но спустя четыре года МХТ уехал в Камергерский, и «Эрмитаж» стал снова «Эрмитажем». Правда, после революции театр переименовали в Дворец Октябрьской революции имени Свердлова, сад звали «садом трех театров», но люди «старого письма» использовали старое название. И гневалась Цветаева:

«Кто-то в комнате: «В Эрмитаже — невероятная программа!»

Коммунист, певуче: «А что такое Эрмита-аж?»

Здесь дурачился «первый журналист» Михаил Кольцов. Как-то раз он пришел сюда с супругой и, вместо того чтоб показать билет, вдруг заявил, мол, я — с женой Кольцова. Их без разговоров пропустили, что вдохновило приму-журналиста на статьи о подхалимстве.

Здесь мировая бородатая знаменитость сидела за столиком с табличкой: «Графолог Д.М.Зуев-Инсаров. Исследование характера по почерку. Стоимость пятьдесят копеек». И предлагала потенциальным клиентам благоприятные отзывы — Луначарского, Горького, Есенина...

Михаил Булгаков поместил сюда эстрадных куплетистов Шрамса и Карманчикова, исполнявших строки:

Ах, мама, что я буду делать
Без яиц??

Разумеется, в виду имелись «роковые яйца».

Во время нэпа в «Эрмитаже» была одна из двух московских рулеток, организованная А.Кузьминским — сыном сенатора и племянником Льва Толстого. И никто не вел статистику — сколько человек тут застрелилось из-за проигрыша.

А затем сад стал синонимом театра «Эрмитаж» и, в меньшей степени, театра «Сфера».

В разгар «перестройки» тут устраивали «благотворительные обеды» под духовую музыку — чистенькие бабушки, стыдясь, усаживались за столики с красивыми салфетками, чтобы на следующий день устыдиться еще сильнее, узнав себя на фотографиях в газетах, поданных ехидными соседками. И директор сада А.Кебал, давая мне радостное, «демократическое» интервью, говорил о том, что здесь будет детский центр эстетического развития, всем доступные ларьки с разнообразными товарами и ландшафтный театр с зелеными лабиринтами. А деньги на все это он заработает с помощью казино.

Но затем Кебал начал устраивать фаллические шоу, всякие бомондские тусовки, а театры (в любви к которым он мне клялся) начал потихоньку выживать.

Возможно, так он зарабатывает средства, чтобы потом потешить столь нелюбезного покойному Станиславскому «садового зрителя»?

Впрочем, время покажет, а на улице есть интересные места помимо сада, и смысла нет вертеть от них носы. Например, полукруглый, двухэтажный гараж в начале улицы. Его построил архитектор Мельников, самый знаменитый «за бугром» конструктивист. Или особняк вприпирку с ним — там с 1903 по 1920 год, покуда не выгнали, в пятнадцатикомнатной квартире проживал Константин Станиславский.

А дальше следует стена с воротами — то, что, собственно, и определило название улицы. Бывшие каретные сараи, ныне гаражи. Сюда в 1812 году прискакали французские маршалы и генералы, чтобы отобрать самые роскошные экипажи. Они написали на стенках свои имена, но сараи с несостоявшимися трофеями тут же сгорели. А затем, сразу после победы, — отстроились заново.

«Здесь можете, почтенный читатель, если вы охотник до экипажей, заказать или купить какой угодно экипаж, работа наших московских каретников весьма чиста и всегда во вкусе», — писал путеводитель 1831 года. В начале века тут стали торговать автомобилями, а затем каретные сараи окончательно превратились в гаражи. В двадцатые годы здесь даже проверяли первых московских таксистов на профессиональную пригодность. «Психотехнические» исследования проводились бесхитростно — просили, например, водителя сосчитать, сколько человек прошло перед окном, сколько из них носило сапоги, а сколько женщин было в шляпах. И неожиданно под ним проваливался стул, а товарищи экзаменаторы смотрели на реакцию своей жертвы. Силу измеряли грушей, наполненной ртутью, — куда доползет ртутный столбик. Впрочем, был и «автотренажер» — водителю показывали кино, отснятое из кабины, а он, словно дурачок, должен был нажимать на фальшивые педали и крутить игрушечный руль.

Но главное все-таки сад. Даже сейчас, когда он на ремонте, когда весь перекопан, когда стоит там экскаватор, вмерзший в лед ковшом, а вместо тира — пепелище, словно кто-то из посетителей фаллического шоу, недовольный предложенным пневматическим арсеналом, достал из портфеля собственный свой огнемет. Но все равно остались скульптуры и фонари всех времен — от щукинских до «стиля ВДНХ», беседка с милой и сегодня невозможной надписью «Читальня», снежные сугробы и старый московский народ.

Каретный ряд в начале XX века

Фото из собрания М.Струкова

ВСЯ ВЛАСТЬ ВРЕДНЫМ СОВЕТАМ

«Вредные советы»
Петербургский ТЮЗ, реж. А.Андреев

Как и положено тюзовскому спектаклю, свежеиспеченные «Вредные советы» рассчитаны на тех, кого совсем недавно до смерти пугали заклинаниями о готовности к борьбе за дело партии, а ныне с опаской кличут по-заграничному тинэйджерами. На радость тем, кто решил пару часов отдохнуть от предков, молодое тюзовское поколение недавнего призыва, не слишком обогнавшее по возрасту измазанных «сникерсами» зрителей, весело валяет дурака по мотивам «Вредных советов» не постороннего, а своего в доску дяди Гриши Остера. Явно получая от собственного театрального дуракаваляния удовольствие не меньшее, чем «отвязанная» публика, которая битком — пока, во всяком случае, — набивает полукружье амфитеатра с раздирающими его проходами.

За новым театральным словом добровольные распространители «Вредных советов» к Мельпомене в карман не лезут — да никому и в голову не придет от них этого требовать. Неплохо усвоенные классические рецепты легендарной «Зримой песни» позволяют лихой тюзовской братии пробежаться почти по всем советам «вредного» Григория Остера — от ценных наставлений по ведению драки с папой и боя с мамой до не менее ценных рекомендаций по общению с диверсантами. Наибольшим успехом пользуется полезный совет не спешить признаваться в собственноручно разбитом окне и подождать начала гражданской войны, поскольку «артиллерия ударит, стекла вылетят и никто ругать не будет за разбитое окно». А точку ставит выброшенный над сценой красочный лозунг «Вся власть вредным советам». Что же касается эпилога, то его непринужденно сочиняют по окончании спектакля сами зрители, правильно воспринявшие «Вредные советы» и по этому случаю устраивающие показательные сражения в гардеробе за святое право подать номерок первым.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

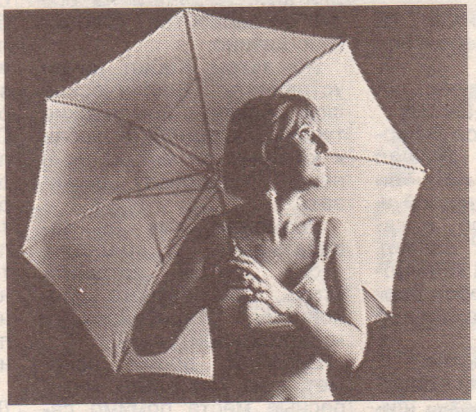
ВЕЧНАЯ ФОРМА

Выставка Марины Герцовской «Силуэты»
Галерея «Велта»

«Человеческая фигура — вот что интересует меня больше всего... Фигура есть прежде всего форма, — говорит Марина Герцовская. — Женский образ — это «ископаемая» форма, она должна читаться как бывшая в природе до Истории, до Культуры, до ее отточенности мастерством, придающим ей статус шедевра». Тем не менее женщины Герцовской предстают не в первозданном виде (хотя все они и обнажены), а во вполне «окультуренном», в дымке эротики, за которой дали искусства прошлого, а не одна только природная красота. Недаром в статьях К.Кедрова и А.Соколянского, которые публикуются в альбоме художницы, возникает ряд от Рубенса, Ренуара, Майоля, Мане, Мунка, Энгра, Борисова-Мусатова до Кузмина, Ходасевича и Мандельштама.

В «Силуэтах» Герцовская ставит перед собой формальные задачи, предлагая концепцию скульптуры, вытекающую из живописных образов, размышляет о двухмерном и трехмерном, плоскости, сфере и разнонаправленных энергиях. Сложные теоретические построения пусть останутся специалистам, зрителям — красота, перламутровый туман, плавное совершенство изгибов, невысказанная печаль взглядов, пена сна, завораживающее движение-кружение-танец почти бесплотных фигур в белом трико, окрыленных прозрачными многоугольниками пересекающихся плоскостей, полу-, свето- и просто тени. Этих женщин нельзя потрогать, их нельзя любить, ими можно только любоваться, грезя о Вечной Женственности.

М.К.

Марина Герцовская

«ИСКУССТВО ЛЮДЕЙ» ДЛЯ ЛЮДЕЙ ИСКУССТВА

Книга-акция А.Бренера «Искусство людей»

Имя Александра Бренера возникло в московской литературно-художественной авангардной тусовке как-то вдруг. Сперва появились симпатичные книжки мифического издательства с трогательным названием «Nenayobnaya ptitsa» — особое внимание привлек совместный с Р.Баембаевым изящно изданный манифест, содержащий наконец-то радикальное решение проблемы ответственности творца. («Мы — единственные и полноправные владельцы всего человеческого потенциала, как уже реализованного, так и ждущего своей реализации. Все остальные люди на Земле получают полную свободу и отпущение и могут веселиться».) Затем — известное «Мое влагалище» в галерее Гельмана и одноименная книжка, знакомящая с Бренером, казалось бы, как нельзя ближе. Потом выставка «Труд и капитал», несколько акций. И вот — поворот: сборник «Искусство людей» — новый имидж (шикарная «меловка» вместо газетной бумаги во «Влагалище»), новый стиль. Глобальность философского обобщения в новой работе Бренера позволяла бы отнести ее к мощной и плодоносной традиции Козьмы Пруткова, если бы не редкое изящество, с которым эти тексты балансируют на грани издевательства и откровения. Тут же и ассоциация с Рубинштейном (имея в виду также разбиение бренеровских сентенций на главы и параграфы, разнесение их по отдельным страницам...), но рубинштейновская поэтика здесь как бы минимизирована и заставляет вспомнить предтеч «московского концептуализма» — «лианозовцев» (Сатуновского из «старших», Ахметьева из «младших»). Так что недаром эта скромная книжка без указания издательства и тиража была отмечена даже — небывалый случай! — «Книжным обозрением», рецензент коего охарактеризовал ее как «тонкий сплав поверхностного и глубинного». Умри, лучше не скажешь!

Итар ТАССОВ

...А МОГ БЫ БЫТЬ ХОРОШИЙ ФИЛЬМ!

«Охламон»
«Туркменфильм», реж. Э.Реджепов

Детское кино бывшего СССР переживает затяжной кризис — что закономерно. Развал экономики бьет по производству, а подкисший западный товар, как известно, прибылен — и к детским сказочкам сие относится не в меньшей мере, чем ко взрослым детектопорноужасникам.

Помимо материальных затруднений встают идеологические: с воспитанием строителей коммунизма покамест покончено, воспитывать строителей капитализма как-то тошновато, а работать без сверхзадачи наши делатели искусств (имея в виду серьезных) не привыкли; остается ориентация на общечеловеческие ценности, впрочем, весьма расплывчатые. В результате детское кино пребывает в концептуальном недоумении, каковое недавний фестиваль продемонстрировал что в целом, что в частностях — в фильме «Охламон», например.

Начать с того, что режиссер, похоже, не решил, кто же у него главный герой: нелепый и незадачливый Охламон, чьим прозвищем и названа картина, или его роскошный волкодав Акуш, рамками жизни которого ограничивается действие. Не решен и жанр: комедийная эксцентрика, боевик, проблемная драма и жестокий натурализм смешаны по принципу «до кучи». Какая-то сомнительность сквозит в авторской позиции: на фоне неприкрашенных афганских кошмаров, в которые Бог весть зачем ввязался Охламон, очень странным выглядит откровенное любование суперменскими кульбитами его приятеля. Наконец, непонятно даже, кому все это адресовано: для детей все же многовато взрослых проблем и взрослой жестокости, а взрослым как бы не подходит «собачий» сюжет — традиционный признак «детскости»...

А мог бы получиться хороший фильм. Побольше внутренней соотнесенности и организованности, меры и, главное, продуманности, понимания, что и ради чего делается, — и, глядишь, ряд сильных, ярких, красивых, смешных или жутких, талантливых по отдельности эпизодов выстроился бы в единое целое. Не выстраивается. Жаль. Но закономерно: кризис ведь, помимо прочего, выражается в том, что возможное не становится действительным.

Алена ЗЛОБИНА

Сцена из спектакля «История одной лестницы»

ЛЕСТНИЦА НА ЧЕРДАК

«История одной лестницы»
Московский драматический театр имени А.С.Пушкина, реж. Ю.Ерёмин

Обстановка в зале, будто дома у телевизора. В том смысле, что не затолкают, премьера не привлекла внимания публики. На мой взгляд, напрасно. За два часа пьесы испанского драматурга Б.Вальехо перед зрителями проходит жизнь нескольких поколений в зарубежной коммуналке, расположенной так высоко вверху по ступенькам, что ей впору бы оказаться раем. Однако с небес здесь глядит только вешалка, подкидывающая персонажам облачение для новых появлений, головы героев упираются в чердачный потолок, а единственный исход — вниз в деревянной упаковке. «Заграничность» эпопеи создает небольшую, но гуманную дистанцию, отделяющую узнаваемые судьбы персонажей от чернухи наших будней. При этом играют актеры несоизмеримо лучше, чем исполнители многосерийных телевизионных семейных хроник. Теплый, человечный спектакль, сокрушающийся о нескладности людских судеб с надеждой на просветление.

Нина ТИХОНОВА

НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО

Вечер в ЦДЛ, посвященный 88-летию Д.И.Хармса

Этот вечер является таким же типичным примером reductionis ad absurdum хороших вещей, как и показанный на нем фильм его устроителя В.Гемса «СтаруХармса» — некогда, по относительной новизне материала, слегка

Д.Хармс Автопортрет 1930-е гг.

нашумевший, а нынче решительно несносный. ЦДЛ был оккупирован с середины дня и до глубокой ночи капустником самого отпетого свойства. Даже лет пять-шесть назад он бы выглядел безвкусным. Фойе, увешанное, как водится, некими крикливыми «коллажами», было заполнено юношами и девушками в лохмотьях и с разноцветными пятнами краски на коже. Они выкрикивали разные отрывистые слова и фразы, полагая, что это весьма **эксцентрично**, валялись по полу и заигрывали с гостями: те явно предпочитали книжный киоск, где водились очень хорошие издания советской эпохи. Часть раскрашенной молодежи затем оказалась в зале, куда гостям следовало пройти через лестницу, перешагивая натянутые (со всем остроумием молодости) веревки. На сцене юные артисты показали нечто составленное из текстов Хармса в стойких, как запах табака, традициях театральной студии Дворца культуры объединенного профсоюза подшипниковых заводов. Говорят, исполнители являются студентами 1-го курса ВГИКа: поздравляю с дебютом — молодежь по-прежнему не задушишь, не убьешь. В сумятице **обэриутствования** как-то потонули и ученая лекция Владимира Глоцера, и отрывки из симпатичного спектакля Германа Сидакова (Московский муниципальный театр) — народ почти поголовно сидел в буфете либо шатался по фойе, глазея на шинкованные книжные страницы, продаваемые на вес, и какую-то вещевую барахолку. Вырождение налицо: так величавые graikoi, создавшие трагедии и мистерии, превратились в юрких graeculus´-ов, персонажей римских фарсов, а Хармс в исполнении Гемса — в сопливого гопника, психопата и хулигана. Но ведь это, как пишут в научно-популярной литературе, закономерный процесс, и гопник не отменяет Хармса. А потом повторим вслед за автором «Старухи»: «...Раз, два, три! Ничего не произошло!»

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Александр Панкратов-Черный откуда угодно, только не из джаза — ни на чем не играет и не поет. И не из Москвы — из села Конево (там родился), из Нижнего Новгорода (там учился в театральном), из Пензы, где работал в областном драматическом театре, пока не сбежал поступать во ВГИК. Сбежал, потому что не отпускали: театр был на гастролях в Самаре и заменить Панкратова было практически некем.

Александр Панкратов-Черный: деревенский лентяй, который стал меценатом

— Не боялись, что во ВГИК не поступите, а обратно в театр не примут?

— Пошел бы в другой. В то время действовала актерская биржа, мог показаться — и меня взяли бы куда-то еще. Но мне повезло — поступил на кинорежиссуру. Проучился пять лет, год армии, потом пришел на «Мосфильм».

— И в театр больше ни ногой?

— Только в качестве зрителя. Правда, были в какой-то момент разговоры с Анатолием Васильевичем Эфросом, чтобы поставить спектакль на Малой Бронной.

— И что он предлагал?

— Нет, предлагал-то я. И ничем это не кончилось.

— Вы хотели именно ставить, а не играть?

— Разумеется. К тому времени я уже совсем отошел от актерской профессии — лет десять по-настоящему не играл, да и не стремился к этому. Хотелось режиссурой заниматься, но постановок мне не давали — так, случайные иногда доставались. Сценарии, которые я предлагал, не проходили, по три-четыре года вообще сидел без работы. Но, поскольку жить на что-то надо было, брался за все — и ассистентом режиссера работал, и массовкой руководил, и снимался иногда в крошечных рольках. И уж меньше всего думал, что будущее мое окажется связано именно с актерством, что именно оно сделает меня популярным. И вдруг — приглашение Карена Шахназарова на роль Степы в фильме «Мы из джаза»... Ну, после этого все и завертелось, начался новый период в жизни.

За этот период Панкратов-Черный снялся во множестве ролей, наиболее известные из которых в фильмах «Зимний вечер в Гаграх», «Курьер», «Где находится нофелет?», «За прекрасных дам!», «Десять лет без права переписки». Очень активно снимается он и в самое последнее время, но увидеть эти картины трудно — как и все отечественные фильмы, они бесследно исчезают в «бермудском треугольнике» нашего проката. За плечами Панкратова-Черного и несколько режиссерских работ в кино.

«Где находится нофелет?»

«Кикс»

— Кем все-таки вы себя считаете — актером или режиссером?

— И тем и другим. Но главное для меня сейчас другое — я создал студию, чтобы помогать друзьям. Называется она «ПАНА-фильм». Снимать у нас будут Валентин Александрович Караваев, мультипликатор, и гениальный, по-моему, режиссер документально-игрового кино Артур Пелешян. Такие мастера должны находить деньги для постановок, и я счастлив, что у меня появилась возможность помочь им.

— Откуда же такие деньги?

— Из провинции. В столице их искать бессмысленно — здесь колоссальные проценты, просто кабальные. А в провинции удалось достать деньги на приемлемых условиях у солидных предпринимателей и промышленников. Размах у нас большой — у «ПАНА-фильм» будут своя галерея, театральный зал. Собираемся устраивать выставки провинциальных художников, приглашать провинциальные театры.

— То есть Панкратов-Черный стал покровителем муз? А как же собственные творческие амбиции?

— Что касается режиссера, то за все эти годы я снял только два фильма, которые считаю действительно своими: «Похождения графа Невзорова» и «Система «Нипель». Два других — «Взрослый сын» и «Салон красоты» меня заставило снять тогдашнее Госкино. В режиссуре не следует хвататься за все подряд, и сейчас я просто жду хорошего сценария.

Актерской же работы очень много — только в прошлом году я снялся в семи или восьми (не помню точно) главных ролях. Мой актерский опыт оказывается очень полезен потом в режиссуре: если чего-то не могу объяснить актерам, то всегда в состоянии по крайней мере показать им, чего я от них хочу.

Больше всего меня сейчас интересует — и как актера, и как режиссера — герой сродни чаплинскому. Ведь сегодня, по-моему, время маленьких людей.

Мы беседуем с Александром у него дома, в очень уютной квартире, устроенной в... бывшей дворницкой на Тверской. Сначала это была однокомнатная квартира без кухни, но под потолком обнаружилось огромное пустое пространство с круглым окном. В результате с помощью друзей все это превратилось в замечательную, совершенно нестандартную трехэтажную квартиру с крутыми лестницами и резными ставнями.

— Вы по натуре спокойный человек?

— Что вы, наоборот, вспыльчивый и несдержанный. Не неврастеник, но близко к холерику.

— То есть можете утром встать и, если завтрак не готов, — кулаком по столу и тарелку об стену?..

— Ну, не так круто, однако нечто похожее бывает.

— А как потом прощения просите?

— Совершаю хорошие поступки.

— Посуду, что ли, моете?

— Никогда в жизни. Подарок сделаю или стол накрою, друзей позову. Устрою праздник.

— Ну, стол-то накрывает, наверное, жена?

— Да, жена. Я ее для этого от работы освободил.

— Друзей любите?

— Обожаю. Гости всегда, даже когда меня нет дома. Бывает, приезжа-

«Мы из джаза»

А в жизни чуть грустнее Зима 1994 г.

Фото Э.Кудрявицкого

ешь, сидят люди. Оказывается, это друзья или родственники моих друзей. Вот и сейчас — приехали друзья из Одессы, мы с ними всю ночь, до шести утра просидели...

— Вы гурман?

— Не приучен к деликатесам. Люблю соленый огурчик, хрустящий грибочек под хорошую водочку.

— Машина у вас есть?

— Нет. Мне техника противопоказана. Я даже в телевизоре иногда ничего понять не могу, у меня сын с ним разбирается. А если пробки перегорели — жена чинит. Автомобиль же для меня — вообще что-то чуждое. Все время попадаю в автокатастрофы. Уже пять их было, то с переворотами, то со столкновениями, ребра сломаны, ноги сломаны... Кошмар.

— Вы легко расстаетесь с деньгами?

— Абсолютно. Зарабатываю миллионы и часто бываю в долгах. Для меня это естественно. Хотя другим кажется, что я живу ненормальной жизнью.

— Круговерть сжирает?

— Сжирает. Иногда хочется покоя, уединения. Наверное, мне необходима дача за городом, без соседей. Раньше хоть в толпе мог затеряться, а теперь это невозможно — узнают.

Так что люблю ночью гулять.

— Не боитесь?

— Нет. А что у меня красть? Норковых шапок не ношу, шубы нет.

— Когда вы бываете довольным-довольным?

— Когда друзьям хорошо. Когда сын хорошо учится. Когда мама не болеет. Я бы ее в Москву взял, но она не любит столицу. Живет себе в Кемерове, у нее там хозяйство, бездомных собак и кошек подкармливает. Радуется, что пенсию добавили. С ума сойти.

— А состояние душевного комфорта как поддерживаете?

— Я могу за себя постоять. Никогда ни перед кем не кланяюсь. Никогда не пользуюсь тем, что я популярен, и вообще знаю цену собственной популярности. Стараюсь быть проще.

— Эта демократичность врожденная или благоприобретенная?

— Благоприобретенная. Когда приехал поступать в театральное училище, был в затрапезных штанишках каких-то, сандалиях на босу ногу, конопатый, грязный, потому что трое суток в поезде ехал на верхней полке... И только потом оценил, что ни один педагог и виду не подал, что я выгляжу по сравнению с другими абитуриентами, мягко говоря, странно.

— О кино с детства мечтали?

— Конечно. Я в такой глухомани родился, где кино было чуть ли не единственным окном в мир. Электричество, радио у нас появились, когда мне уже лет десять исполнилось. А о телевизоре и понятия не имели. Самолет, паровоз, пароход только в кино и видели. Естественно, кино представлялось мне совершенно волшебной страной, несбыточной мечтой. И тянуло к нему как магнитом. А дед — он суровый казак был — гонял меня. Говорил: «Вот лентяй растет, ничего делать не умеет. Ни пахать не учится, ни дрова пилить». Так что ходил я в деревенских лентяях. При том, что с шести лет работал — копны возил.

Сегодня гляжу на своего сына, которому скоро будет четырнадцать, и понять не могу: как это я в шесть лет трудодни зарабатывал?

Помню, на лошадь мать посадит, за гриву уцепишься и едешь. Под солнцем укачает, заснешь, упадешь. И орешь как бешеный. Слава богу, лошади умные были, не наступали. Копна через тебя пройдет или волокуша, обдерет до крови, а мать: «Тихо, тихо, а то, не дай бог, бригадир уволит».

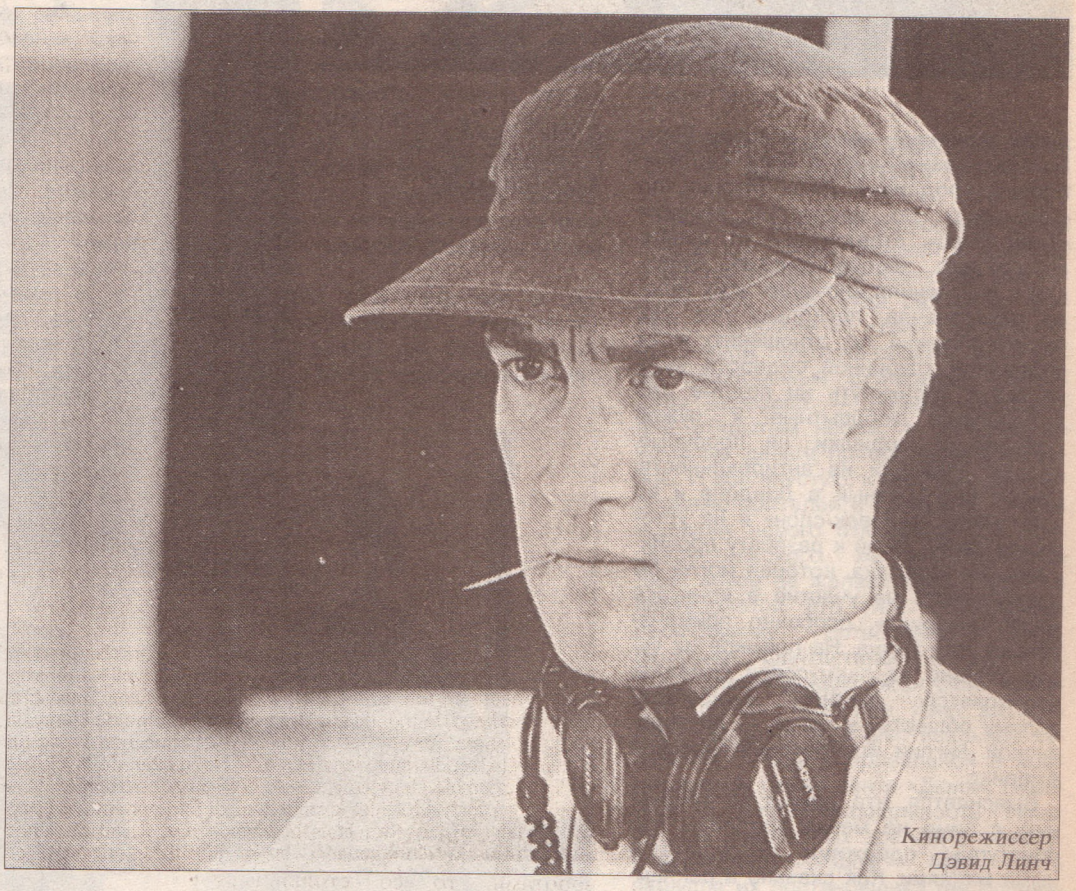
Я благодарен судьбе, что мое детство было трудным — меня научили работать. Хорошая закалка, которая дала возможность выжить.

Мария БОГАТЫРЕВА

Сергей КУДРЯВЦЕВ

НЕЖНЫЙ ЦИНИК ДЭВИД ЛИНЧ

Демонстрация сериала «Твин Пикс» окончена. Но не исключено, что в скором времени мы сможем увидеть еще одну ленту из этого цикла — «Огонь, иди со мной», последнюю по времени создания, но представляющую собой предысторию убийства Лоры Палмер. Да и кассеты с другими фильмами Дэвида ЛИНЧА не залеживаются в видеотеках. Поэтому заметки об этом противоречивом и вызывающем бурные споры режиссере будут вполне своевременными*.

Кинорежиссер Дэвид Линч

СДВОЕННЫЕ ВЕРШИНЫ ЛИНЧА

Дэвид Линч считается жестоким циником, ниспровергателем консервативных моральных ценностей американского общества «до и после Рейгана» и при этом — шутником, «несерьезным» постмодернистом, забавляющимся детской игрой в кубики.

Безусловно, он по меньшей мере двойствен, как, впрочем, и большинство его персонажей, хотя бы в том же «Твин Пикс» — название этого городка можно перевести как «Сдвоенные вершины».

Линч часто небезосновательно отождествляется с безжалостным человеком, ненавидящим все на свете и **линчующим** «эту проклятую Америку». Но если по-настоящему глубоко вникнуть в его картины или прислушаться к словам тех, кто с ним работает, режиссер-мизантроп предстанет сентиментальным лириком и даже доверчивым ребенком, который верит в доброе колдовство и его победу над миром злых сил. Жизнь и творчество Линча не укладываются в прокрустово ложе схем, избавляющих ленивые умы и дремлющие души от необходимости понимать и чувствовать то, что стоит за необычностью, кажущейся анормальностью, внешней уродливостью и даже внутренней порочностью.

Первой вершиной Линча стал «Человек-слон», снятый в 1980 году и имевший коммерческий успех в прокате. В этом фильме звучит программная для режиссера фраза: «Люди боятся того, чего не понимают». Мотив избавления от земной скверны благодаря обретенному бессмертию

* См. также статью Д.Быкова «Холмы, холмы» в «Столице» № 2.

«Синий бархат»
В главной роли
Кайл Маклаклин

«Твин Пикс».
В роли Лоры Палмер —
Шерил Ли

души, знакомый нам по истории Лоры Палмер, возник уже в этой картине. Внешне уродливый Джон Мэррик, по сути, брат по несчастью героини «Твин Пикс», страдающей от своего внутреннего несовершенства. Внешняя и внутренняя аномалия этих героев равнозначна, поскольку она как бы внеположна по отношению к их подлинной, глубинной сущности, куда не могут проникнуть ни подлые или амбициозно любопытные к чужой ущербности людишки, ни порочные, адские двойники из антиреальности. Самый безобразный в Лондоне и во всем мире «человек-слон» и не устоявшая перед тягой к разврату провинциальная красотка, которая могла бы претендовать на участие в конкурсе «Мисс Америка», особенно примечательны для Линча. На примере их судеб, словно на лакмусовой бумажке, проверяется диагноз, выносимый целому обществу и эпохе — викторианской Англии или пострейгановской Америке.

Выясняется, что другие по сравнению с ними не менее уродливы или преступны, одержимы разрушительными маниями. Как сказано в рекламном ролике: «В таком городе, как Твин Пикс, никто не является невинным».

Явственное отклонение от нормы заставляет обратить внимание на ненормальность всего окружающего мира, как слепые Питера Брейгеля вынуждают задуматься о сбившейся с пути, вывихнутой человеческой цивилизации, а упавший где-то Икар все равно выглядит небожителем в сравнении с погрязшими в суете и грехах земными людьми.

«Человек-слон» и «Твин Пикс» — два пика в творчестве Линча, две вершины зрительского ажиотажа, сдвоенные «мелодрамы ужасов», в которых страшное вдруг может растрогать до слез, а обманчиво милое оборачивается жестоким надломом.

В ПОИСКАХ «СКЕЛЕТА В ШКАФУ»

Ранний интерес режиссера к внешнему уродству, начиная с картины «Синий бархат», сменяется обостренным вниманием к скрытой ущербности. Неведомая угроза для иллюзорного благополучного существования в открыточно красивых городках Америки таится буквально рядом, в соседнем квартале, в многоэтажном доме с квартирами-клетками и вечно не работающим лифтом. Эпатажное выставление напоказ, как в кунсткамере, проявлений анормальности (напоследок в «Синем бархате» акцентируется внимание на отрезанном человеческом ухе, найденном в траве на городском пустыре) трансформируется в своеобразный поиск пресловутых «скелетов в шкафу». Именно в стенном шкафу скрывается любопытный герой фильма, проникнув в квартиру мучи-

тельно влекущей его певички из кабаре. Из этого потайного местечка он подглядывает, будто заурядный вуаерист, за садомазохистскими действиями подонка, который издевается над красивой женщиной и принуждает ее к половым актам с наглым выкриком «Let´s fuck!», звучащим как клятва Антихриста.

Этот «мелкий бес», желающий быть «дьяволом во плоти», предвосхищает появление «отродий зла» в картинах «Твин Пикс» и «Дикий сердцем», соблазняющих невинные создания «отрывом» в запретные пределы. И хотя эти враждебные силы способны внушать подчас мистический страх, они не кажутся безусловно сатанинскими и возвышенно — вернее, бездонно — люциферскими. Скорее, опереточно-сказочными или марионеточно-комиксовыми, а иногда — рокхипповыми.

Двойственный, «двойнический», оборотнический характер действительности закономерно оказывается связанным в работах Линча с темой всеобщей мистификации, грандиозного карнавала, переодевания и перелицовывания реальности. Действие в его фильмах не только пугает своей «вывернутостью», неприглядной подноготной благообразного миропорядка, но и неожиданно смешит, поскольку предстает кабаретным номером с открывающимся и закрывающимся занавесом синего бархата, за которым стирается граница между миром и антимиром, посюсторонним и потусторонним.

Кто порочнее — подглядывающий Джеффри, его кроткая подружка Сэнди, блюзовая певичка Дороти, терпеливо сносящая сексуальное насилие, или маньяк Фрэнк («Синий бархат»)? Кто безумнее — «астральные пришельцы», майор из секретной службы, разгадывающий в бессмысленной колонке цифр некий шифр о совах, плохо слышащий шеф ФБР (в колоритном исполнении самого Линча), для которого приходится громко выкрикивать тайные сведения, глупая секретарша из полицейского участка, способная ненароком подкинуть Куперу новые версии об убийстве Лоры Палмер, или полоумная женщина с поленом, которая пророчествует не хуже Кассандры («Твин Пикс»)?

Насмехаясь над страхами и маниями американских обывателей, подчас ненавидя их благопристойный образ жизни, «распиливая» его (повторяющийся кадр с лесопилкой в «Твин Пикс» — намеренно буквальная метафора), обнажая суть вещей, Дэвид Линч все же «из породы поющих» хвалебные гимны этим самым «святым невинным». Позволив им пропасть в безднах пороков, пучинах адского пламени, подвергнув героев унижениям и смертельной опасности, даже заставив физически умереть, он как демиург или добрый волшебник при помощи живой воды воскрешает их к жизни (сына герцога в «Дюне», Сейлора в «Диком сердцем», агента Купера в «Твин Пикс», девушку в «Индустриальной симфонии»). Или словно ангел-хранитель возносит в последний миг их незапятнанные души на небеса (Джона Мэррика в «Человеке-слоне», Лору Палмер в «Твин Пикс»).

«ДЭВИД ЛИНЧ, ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ АМЕРИКУ?»

Линч не только в искусстве, но и в подлинной жизни склонен к мистике и мистификации. На Каннском фестивале 1992 года, куда режиссер прибыл с карликом из «Твин Пикс» и новой женой, почти на сносях, он устроил праздничный фейерверк, своего рода карнавал — ночной просмотр под открытым небом, — и потратил немалые деньги просто ради ажиотажа... И все впустую, к полному разочарованию зрителей и критиков, словно ждавших нового откровения от сюрреалистического мессии, которым Линч вовсе не желает быть, а просто притворяется. Его тяга к бездумно-ребячливому сотворению мира-балагана, фантастической реальности, напоминающей гигантский мыльный пузырь, наиболее явно выразилась как раз в этом фестивальном хепенинге. И еще в провальной в коммерческом плане ленте «Дюна». Сумятица и нечленораздельность таких внешне эффектных зрелищ с обескураживающим исходом — будто часть замысла их постановщика (не случайно он яростно протестовал против трехчасовой версии «Дюны», в которой продюсер Дино Де Лаурентис надеялся хоть как-то объяснить сюжетные пробелы или скороговорку авторского варианта). Атмосфера веселого времяпрепровождения кажется ему важнее смысла затеянной акции. Типичный enfant terrible американского кино любит сам процесс игры, в навороте событий умудряется увидеть мелодраматически-сказочную основу, а в какофонии звуков услышать сладостную мелодию.

Возможно, на самом деле ключевым для понимания сути его творчества является вроде бы случайное, незна-

Кадр из фильма «Человек-слон»

чительное, экспериментальное произведение — пятидесятиминутная кинофантазия со знаменательным названием «Индустриальная симфония номер 1. Сон девушки с разбитым сердцем».

Через нагромождение причудливых сцен с участием карликов и подвешенной на тросе певицы, сквозь грохот металла и вой сирен проступает сентиментальная тема Love Story, отчаянный крик души девушки, отвергнутой возлюбленным в выхолощенном, бессердечном разговоре по телефону.

Как можно после этого с недомыслием одного из журналистов вопрошать Линча: «А вы любите Америку?» Любите ли вы маму и папу, остальных родственников, которые мучают вас сильнее на том основании, что имеют на это семейное право? Любите ли вы женщину, перед которой испытываете восхищение, смешанное с родовым мужским презрением? Любите ли вы искусство, которое возвышает над скучной и противной жизнью, но упоительный восторг перед фикцией творца граничит с неизъяснимой брезгливостью к мрачным или слащавым грезам человека не от мира сего? Для Линча творчество по сравнению с реальностью — подлинный антимир, порождение призрачных сущностей, материализация неразгаданных областей нашего сознания, темных долей человеческого мозга.

ЛИНЧ НА РАСПУТЬЕ

Дэвид Линч добился того, что до него, кажется, не удавалось никому. Сугубо интеллектуальный режиссер, чей самый кассовый фильм «Человек-слон» собрал немного больше, чем 25 миллионов долларов (не такой уж рекорд), смог благодаря «Твин Пиксу» приковать внимание телезрителей и в Америке, и во многих странах мира, создав парадоксальную вещь — «высоколобый» сериал. Но не удержался от желания войти дважды в одну и ту же реку. Подобно поклонникам многочисленных и бесконечных «новелл», он сам «сел на телеиглу», приняв участие в создании эксцентрического и одновременно мистического сериала «В прямом эфире» и цикла «Номер в гостинице». Правда, в последнем из них Линч совершенно утратил свое чувство черного юмора. Шутки становятся плоскими и невразумительными, а алогизм диалогов и поведения героев кажется уже не странной игрой, а подлинным помрачением рассудка. Складывается впечатление, что режиссер, вдохновлявшийся в 80-е годы идиотской, по мнению многих американцев, рейгановской эпохой, сейчас, во времена демократов, пребывает, как и кинематографисты бывшего СССР, в растерянности и творческом кризисе, не зная, что и как ему делать в кино. Впрочем, он вполне может снова стать триумфатором. ■

Дикие животные сказки

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

Нирвана

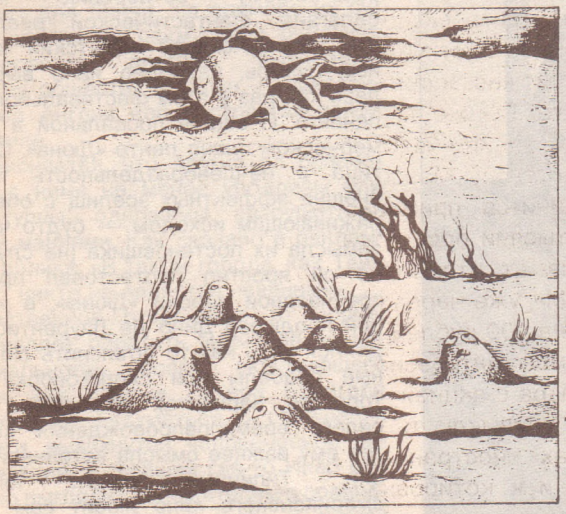

Рис. В.Фроловой

Пожилой карп Сережа имел одну цель в жизни, одно заветное желание.

И вдруг он увидел в реальности эту свою мечту, весь затрясся, загромыхал орденами и помчался навстречу мечте.

А как раз червь Феофан в это время появился на берегу пруда, сел с томиком Ницше и задумался о том, зачем ему, червю, дана жизнь.

Купаться не хотелось, солнышко заходило, и Феофан смотрел вдаль.

А в пруду начинался вечерний клев, плотва Клава сварила макароны и собрала детей, моллюски Гринписа дружно сели за салат, улитка Герасим же ел лист пырея ползучего просто так, всухомятку, холостяк, что поделать.

Карп Сережа, однако, разлетевшись, вынужден был сделать «стоп машина» и сказать себе: в таком деле нужен ум, ум, ум, ум и ум.

При этом карп Сережа делал губами глотательные движения, т.к. был сильно проголодавшись.

Затем он даже высунулся из пруда, воскликнувши: «Ум!»

Червь Феофан переспросил, так как не понял сути, и между сушей и водой завязался разговор, причем о вечности, о бренности, и карп Сережа настаивал, что во всем нужен ум, ум и ум, а червь Феофан все спрашивал, к чему этот ум, если надо освободиться от всего, от тела, от земного, и уйти.

Слыша такие речи из уст своей, так сказать, мечты, карп Сережа совсем потерял голову, звякнул орденами и предложил червю Феофану свои услуги в деле освобождения от тела, причем прямо здесь и теперь.

Он сказал в том смысле, что, мол, хотите, войдете в пруд и исчезнете?

— Я помогу, могу, так сказать, помочь, — добавил он, — сам лично.

Но червь Феофан вздохнул, потянулся, так что карп Сережа опять звякнул, и сказал, что еще не достиг чего-то, карп не расслышал чего.

То есть где-то там не рвано якобы и туда не достичь.

Карп Сережа хотел предложить, что порвет где надо, но на этом червь Феофан ушел домой, в почву, а карп Сережа попрощался мысленно со своей мечтой, что делать, не рвано так не рвано...

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—52, 1993 г. и в №№ 1—5, 1994 г.

«МММ» ПРЕДЛАГАЕТ ВСЕМ: ОБОГАЩАЙТЕСЬ ВМЕСТЕ С НАМИ!

С 1 февраля акционерное общество открытого типа «Торгово-финансовая компания МММ» приступает к выплатам дивидендов за четвертый квартал из расчета тысяча процентов годовых. Несложно подсчитать, что на сегодняшний день это самый высокий рост вклада, проценты по которому реально выплачиваются рядовым акционерам.

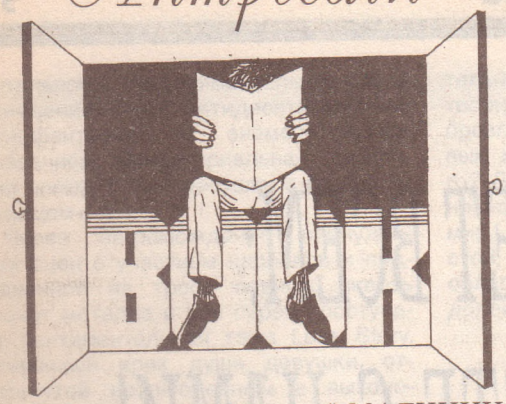
Допустим, в конце октября, когда было создано акционерное общество открытого типа и на пункты покупки ваучеров поступили в продажу первые акции стоимостью всего в одну тысячу рублей, вы приобрели десять таких акций. Прошло чуть больше трех месяцев, и дивиденды по вашим вложенным десяти тысячам рублей составили тридцать тысяч! Акционеры могут убедиться в этом, получая свои деньги в центральном офисе акционерного общества, расположенном в Москве по адресу: **Варшавское шоссе, 26.** Иногородним акционерам дивиденды будут высылаться по почте.

Как сообщил президент «МММ» **Сергей Мавроди**, для выплат дивидендов уже выделены сотни миллионов рублей. При этом он попросил акционеров, вложивших свои ваучеры в чековый инвестиционный фонд «МММ-инвест», не путать свои акции с вышеназванными и не создавать дополнительного ажиотажа. Свои дивиденды акционеры «МММ-инвест» получат после общего собрания, которое пройдет в марте-апреле 1994 года. «МММ», как видите, выполняет и будет выполнять свои обязательства», — подчеркнул Мавроди.

Но это еще не все приятные сюрпризы, которые готовит в феврале для людей, поверивших в «МММ», Сергей Мавроди. Акционерное общество открытого типа «Торгово-финансовая компания МММ» с первого февраля приступает не только к широкой свободной продаже своих акций, но и их свободной покупке. Сначала в Москве, а потом и в других городах России будут созданы специальные пункты, где любой человек в любое время сможет купить эти акции или вновь продать их. При этом «МММ» покупает акции дороже, чем они продавались накануне. А разница между продажей и покупкой, которая останется в кармане акционера, будет зависеть от времени, в течение которого акция находится в ваших руках. Иначе говоря, акция «МММ» станет чем-то похожа на доллар, который можно купить или продать в обменном пункте. Так же, как и стоимость доллара, стоимость акций «МММ» будет неуклонно расти. И, по прогнозу Мавроди, к концу этого года она увеличится примерно на две с половиной— три тысячи процентов! Несложные расчеты показывают, что, вложив тысячу рублей в акцию «МММ», уже через неделю можно получить прибыль в 400 рублей!

Самое интересное, что на этом сравнение доллара с акцией «МММ» не заканчивается. Мы уже привыкли к ежедневным сообщениям о курсах иностранных валют. Придется привыкать и к котировкам акций «МММ». Объявление их стоимости будет происходить регулярно по радио, по основным каналам телевидения после информационных программ, а также публиковаться в прессе.

Антресоли

Рубрику ведет Николай МАЛИНИН

Мини-bookини

В своей новой квартире на Садовом кольце Александр Глезер вручал премии «Стрельца» за 1993 год: Набоковскую — Нарбиковой, Мандельштамовскую — Рейну, Хлебниковскую — Сапгиру, Солженицынскую — Воздвиженскому, Тыняновскую — Льву Озерову, а премию имени Арк. Белинкова разделили критики Золотоносов и Иванова. В последний момент, правда, Александр Давыдович передумал и широким жестом отсчитал Наталье Борисовне «неделеные» 100 долларов. Лауреат отметила «специфический частный характер премии». Потом были очень вкусные шашлыки с вином, тосты в честь нынешней хозяйки дома — Валерии Нарбиковой и большой треп за литературу.

Сверившись с железным силлогизмом «Я тебя породил — я тебя и убью», Герман Лукомников отпустил скитаться по свету свое alter ego — знаменитого Бонифация. Тот успел выпустить свою первую (и теперь уже последнюю) книгу срамной лирики «Вешнія воды» с набором хрестоматийных трогательностей типа: «Два маленьких ежа, бля, упали с дирижабля». «Раньше чересчур его хватало» — вот, быть может, разгадка исчезновения поэта, им же самим сформулированная в автонекрологе. Трагические события ночи с 8 на 9 января не отменили вечера Бонифация, который успешно состоялся в музее Сидура, а стихи читал, понятно, Г.Лукомников, обессаливаненный Виан, обессанденная Дюдеван, обезильфевший Петров, обезгенисенный Вайль...

«Бесконечный тупик», увы, не выйдет отдельной книгой в одном воронежском издательстве; на днях он будет напечатан литографическим способом в количестве 50—100 экземпляров. Впрочем, сам автор к этому произведению остыл и хочет поскорее с ним развязаться, дабы перейти к другим проектам, которых — множество. Что же касается выдвижения «Тупика» на «букеровскую» премию — тут Дмитрий Галковский суров: «От «Букера» я бы все равно отказался. Во-первых, господин Генис выдвинул «Тупик» без моего ведома и согласия. Во-вторых, вся эта процедура унизительна для русского писателя; сидят какие-то люди и распределяют деньги, которых не заработали. Ерунда какая-то».

В архиве-библиотеке РФК, что в цветаевском доме, — новые книжки. Александр Ельчанинов (парижский Фонд помощи верующим в России) прислал книги Вельфлина о Дюрере (Мюнхен, 1923) и Дювернуа — о Рерихе (Рига, 1932), аверченковский «Отдых на траве» (Варшава, 1924) и шмелевское «Это было» (Берлин, 1923), книжку Владимира Бурцева «Как Пушкин хотел издать «Евгения Онегина» и как издал» (Париж, 1934). А поэт Валентина Сенкевич прислала редкую книгу Ивана Елагина «Портрет мадемуазель Таржи» (Мюнхен, 1949). Приходите, читайте.

Снобируемый столичными эстетами авангард идет в провинцию: костромской фестиваль назывался «Чибиряшечка» (конкурс на расшифровку сего звонкого имени не пошел дальше смутных апелляций к Аполлону Григорьеву). Танцзал местного молодежного центра «Пале», что во Дворянском собрании, оказался мало приспособлен к поэтическому общению; тамбовскому футуристу Сергею Бирюкову пришлось долго ходить по залу и орать, выбирая оптимальное место для докладчиков. Среди них были Владимир Новиков и Юрий Орлицкий, Николай Байтов загибал про своего любимого клетчатого суслика, Павел Митюшов матерился, Вячеслав Куприянов изображал спящего Владимира Бурича... Среди лауреатов поэтического конкурса оказался некий адепт Жириновского, грозившийся всех перевешать и клеймивший — вполне авангардно — Горбачева и Негоду.

Наш собкор

Без book как без рук

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ НА ТРАССЕ ВЕНЕДИКТА ЕРОФЕЕВА

В подмосковном Кучине, в том самом, где Веничка хвастался, что околесицы может нанести еще больше и еще выше, 60 лет назад жил Андрей Белый; заканчивал здесь «Москву», писал «Маски», «Ветер с Кавказа», мемуары; здесь гостили Пильняк, Пастернак, Иванов-Разумник.

Адрес — Железнодорожная, 7, — был известен, сам дом знал узкий круг беловедов да пара местных энтузиастов. Они-то и уговорили нынешних хозяев дома пожертвовать парой комнат под мемориальную экспозицию. Хозяева оказались и покладисты и радушны; приехавших на открытие мемориальной доски москвичей поили чаем, Белого называли «нашим великим писателем», при этом не стеснялись признаться, что ни строчки, конечно же, не читали. Дом оказался полон кошек и кур, жмущихся к той же самой печке, к коей жался и продрогший поэт; помнится, мемуаристы равняли «кучинское уединенье» с Ясной Поляною, но едва ли нашего великого графа так мучили сквозняки: увы, «до боли скромное обиталище кучинского отшельника» остается таким же и в качестве музея.

Скромность часто граничит с энтузиазмом, энтузиазм — с пошлостью; когда с мемориальной доски упала белая простыня — стало ясно, что изготовлена оная на местном комбинате ритуальных услуг и хранит на себе все признаки стиля; он же читался и в импровизированной экспозиции, где, например, было сказано, что Белый окончил «МГУ»...

Рис. А.Червякова

Book-парад

Написав, как водится, первую книгу о себе, вторую о врагах, третью о друзьях, писатель, поиздержавшись, начинает кормиться с огорода истории; кто только не впадал в грех «пикулевщины»: от Солженицына до Пьецуха. Получалось у всех по-разному; у Михаила ВЕЛЛЕРА получилось чуть-чуть не по-своему, и это обидно. «ЛЕГЕНДЫ НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА» читать ужасно смешно, и все же они не сравнятся с «фирменным» Веллером образца 1990 года (сборник «Рандеву со знаменитостью»). Байки пересказаны отменно, но исчез лирический, так сказать, герой... Он исчезал уже в «Майоре Звягине», перевоплощаясь в супермена а-ля Шварценеггер, но прежний герой был тем и мил, что работал на излюбленный интеллигентский миф: воспитанный и начитанный «ботаник» тоже может быть крутым и сильным; но главным было все-таки — «тоже»... Впрочем, ценители «прежнего» Веллера будут удовлетворены сборником «ПРАВИЛА ВСЕМОГУЩЕСТВА» (обе новые книги изданы Обществом русской культуры в Эстонии), куда вошли все лучшие рассказы; вот только тиражи — раритетные: 500 экз.

«Северо-Запад» давно уже олицетворяет собою диалектическое единство поэта и толпы; для первого есть Кортасар с Борхесом, для второй — Фаулз с Хартли; практически одновременно учреждается премия им. А.Беляева (за лучшую фантастику) — и начинается работа над 15-томником Ремизова, 8-томником Кузмина, 10-томником Вяч. Иванова и 20-томником Андрея Белого! Последний же проект (серия «Vita Nova») вообще контаминация массового и элитарного: книжку Александра КОНДРАТЬЕВА «СНЫ» можно читать взахлеб как чтиво, а можно выискивать подтексты; ее автор — ученик Анненского и друг Блока, едва ли не самый плодовитый русский прозаик-символист: начав писать в 1903 году — кончил в 1967-м! Но не меньший восторг, чем текст, вызывает работа художников Татьяны Кейн и Владимира Медведева: изысканная гарнитура, великолепный макет, роскошный супер — вот уж действительно Книга!

Если бы Михаил Булгаков написал роман сугубо фантастический или, наоборот, напрочь реалистический — никто бы по городу с курвиметром не ползал; подбросив же в огонь читательского воображения несколько полешек правдоподобного, Мастер совсем лишил булгаковедов покоя. Уже не первое десятилетие они пытаются привязать булгаковскую Намёкию и Экивокию к этому реальному, грязному и пыльному городу. Более всех преуспел в этом Борис МЯГКОВ: недавно в «Московском рабочем» вышла его замечательная книга «БУЛГАКОВСКАЯ МОСКВА». Тут распотрошена подноготная и «Театрального романа», и «Собачьего сердца»; кроме того, к увлекательному тексту приложено 80 адресов (писателя и его героев) и куча замечательных фотографий.

Прелюбопытнейшая книжка Эдуарда БАБАЕВА «ЛЕВ ТОЛСТОЙ И РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ЕГО ЭПОХИ» вышла в издательстве МГУ. Знаменитые ругатели Толстого (Берви-Флеровский, Скабичевский, Ткачев), цитировавшиеся прежде в однозначно отрицательном контексте, впервые выглядят нормальными людьми, имевшими СВОЕ мнение. Не менее интересно отношение самого Толстого к ним: услышав на старости лет о Берви-Флеровском, граф всплакнул: «Ничего... это у меня от радости слушать о хорошем человеке...»

Сразу две отличные книги издал Георгий Косиков: сначала в «Высшей школе» — Бодлера, куда вошло много непереводившегося и у нас не печатавшегося; и только что, в издательстве МГУ — «ПОЭЗИЮ ФРАНЦУЗСКОГО СИМВОЛИЗМА»; здесь впервые весь цвет без «обесцвечивания», все манифесты и безобразия, в том числе и «Песни Мальдорора» Лотреамона.

Впервые отдельным изданием вышли в России стихи УИЛЬЯМА БАТЛЕРА ЙЕЙТСА (великолепные переводы Георгия Кружкова, такая же серия «Licentia Poetica», такого же издательства «Carte Blance»).

Живо пушкиноведение: в одесском ВПТО «Киноцентр» вышла симпатичная книжица ОЛЕГА ГУБАРЯ «ПУШКИН. ТЕАТР. ОДЕССА»; автор ловко повязал эти три предмета в увлекательное повествование, забыв только вынести на обложку четвертый — себя: настолько ненавязчиво, но прочно присутствует он в сюжете книги; что ж, жанр задан еще Вл. Чивилихиным.

На страшный риск пошел ВАЛЕРИЙ КУВАКИН, известный советский философ, издав за свой счет сборничек ума холодных наблюдений и сердца горестных замет — «ЛИЧНУЮ МЕТАФИЗИКУ НАДЕЖДЫ И УДИВЛЕНИЯ». Блеском исполнения Розанов как бы приватизировал этот жанр — и все последователи так или иначе будут меряться им... «Тянет» ли Валерий Александрович в тандеме с Василием Васильевичем — судить читателю; мы же отметим лишь тот факт, что каждый розановский перл раза в три короче — и здесь Кувакин проигрывает.

Не успел еще Борис Поплавский стать фактом литературы, как стал фактом литературоведения: Луи Аллен и Ольга Гриз выпустили в своей замечательной серии сборник «БОРИС ПОПЛАВСКИЙ В ОЦЕНКАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ»; тут Набоков и Бердяев, Терапиано и Ходасевич...

Вокруг book

САША СТАВИТ САШУ

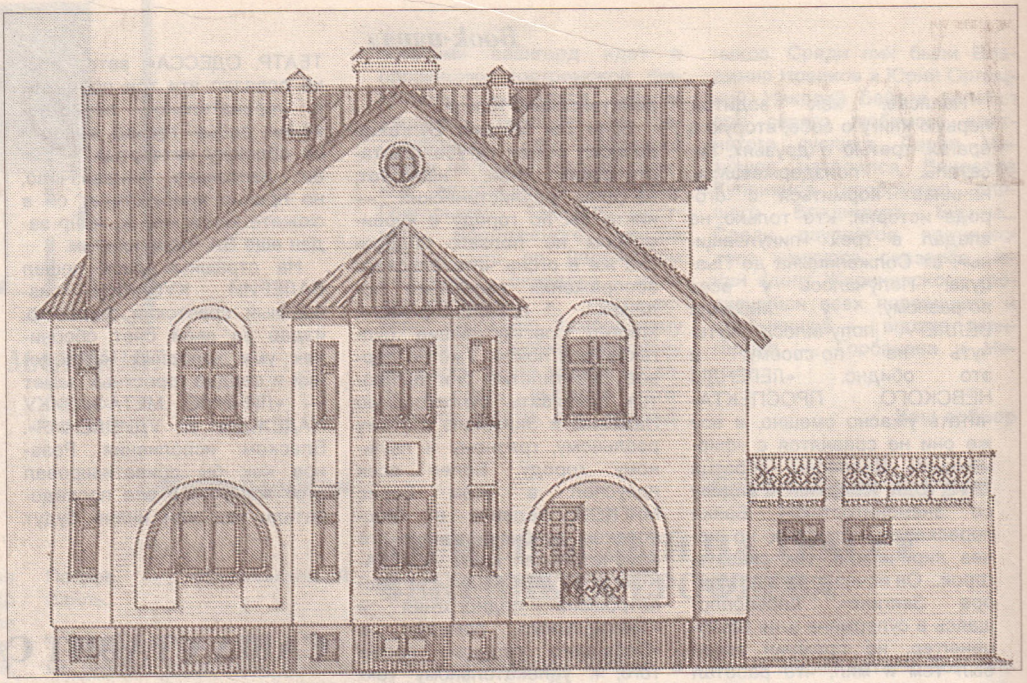
Лучшего пространства, чем внутренний дворик Константинопольского (Византийского) подворья в Москве (вблизи Петровки: Крапивенский переулок, 4), для спектакля Саши Пепеляева и невозможно было придумать. Потому что играет Саша «Школу для дураков» — спектакль по повести другого Саши, Соколова.

Казалось, такое невозможно в принципе: перенести на сцену один из самых «стильных»— и самых красивых — русских текстов конца двадцатого века. Однако Пепеляев, сам выступивший и в роли режиссера, и в роли хореографа, сумел перевести в пластику странную, так поразившую Набокова атмосферу соколовского романа. Выделывая головокружительные, подчас акробатические трюки, он произносит текст в той располагающе убедительной интонации, которая заставляет подозревать в нем ученика школы Станиславского — если бы та еще существовала. На самом деле Пепеляев учился в ГИТИСе у Анатолия Васильева — в отличие от другого актера, занятого в «Школе», Ирины Кулаковой, окончившей курс в Санкт-Петербурге. Правда, во дворике Константинопольского подворья Пепеляев показывает лишь фрагменты спектакля, работая в одиночку. Не участвовали и датчане, превращавшие проект в совместный: гитарист Клаас Тен Хольт и актер Робби Бааро. Все вместе они собирались лишь в Копенгагене, где «Школу» давали поздней осенью. Впрочем, москвичам необязательно было лететь в датскую столицу. Зимой, вплоть до января, спектакль показывали полностью и в Москве. Но, поскольку уже было холодно, а по ходу действия Пепеляев обнажает свой симпатичный торс, открытый дворик подворья не превратился в сцену. Вместе с ним ушла из спектакля та неповторимая атмосфера эклектики, которой пронизана эта неожиданная сцена. Само здание, сочетающее в себе мусульманские и древнерусские мотивы, создавало некую ауру для истории, случившейся на стыке Европы и Азии — в России.

Впрочем, к тому были и более прозаические причины. «Хозяевами» дворика считаются живущие в одной из квартир подворья художники Света Шишкина и оформлявший «Школу» Сергей Тырышкин. Уже почти год, как власти и Московская Патриархия пытаются выселить их из дома, разрушив тем самым художественную тусовку, существующую здесь уже не первый год. До сих пор такие попытки оказывались, к счастью, довольно вялыми, но чем дальше, тем (показывает опыт) искусство все реже получает жертвы, в которых оно так нуждается.

Алексей МОКРОУСОВ

В своеобразной «табели о рангах», сложившейся в традиционных районах застройки элитарными загородными виллами, начинают происходить изменения. Так, считавшиеся до сих пор наиболее престижными участки по Рублево-Успенскому шоссе по ряду параметров начинают уступать сравнительно новому району застройки комфортабельными загородными домами. Достойную конкуренцию «Рублевке» составили участки по Старокалужскому шоссе. В отличие от других престижных районов, где дача сидит на даче, поселок на поселке, — здесь нет сел и деревень, но уже проложены все коммуникации.

В ПОДМОСКОВЬЕ ПОЯВИЛИСЬ НОВЫЕ ЭЛИТНЫЕ РАЙОНЫ

У Рублево-Успенского шоссе объявился достойный соперник

Большинству, наверное, уже нет необходимости доказывать, что город, с его шумными и загазованными улицами, — далеко не лучшее место для постоянного проживания. И потому во многих мировых столицах давно уже выделились деловая часть и жилые пригороды, застроенные, как правило, индивидуальными домами. Хорошо развитая сеть автострад позволяет достаточно быстро добираться из пригорода в деловую часть. И хотя московские дороги еще не могут соперничать по своему качеству с западными, это не является препятствием тому, что все большее число наших соотечественников склоняется к мысли перебраться жить за город.

При выборе места для постройки загородного дома обычно учитывают удаленность от города, наличие коммуникаций, престижность района и его экологичность. Чем дальше от города — тем чище воздух, но, соответственно, и на работу дольше добираться. Так что следует искать золотую середину. С коммуникациями тоже не все так просто: если электричество есть практически везде, реже — газ и водопровод, то канализация в большинстве районов отсутствует. Не лучше и с телефонной связью, а ведь для делового человека отсутствие телефона равнозначно оторванности от мира. Что касается престижности, то традиционно престижными называли места, где имел обыкновение селиться советский истеблишмент. Так, в течение десятилетий формировались элитные поселки по Рублево-Успенскому и Ильинскому шоссе. Но элитность — понятие наживное, и сравнительно недавно начавшееся освоение участков по Старокалужскому шоссе уже успело поставить этот район по престижности не только вровень с «Рублевкой», но, по некоторым параметрам, даже превзойти ее. Именно там строится сейчас своеобразный микрополис, состоящий из шестнадцати великолепных загородных домов.

Это живописное место находится на берегу Десны, и, чтобы попасть сюда, надо проехать не более 12 километров от «кольца». Свернув со Старокалужского шоссе и проехав через лес километра три, вы подъезжаете к строящимся прямо в лесу шестнадцати домам.

Эти 16 домов строятся в едином архитектурном решении. Но это не значит, что все они будут как близнецы похожи друг на друга. Сейчас готовы фундаменты, и внешний облик дома будет зависеть от вкуса его будущего хозяина. Под каждый дом передается 15 соток земли. Не возбраняется поставить дом и на сдвоенном участке, если вам позволяют сделать это ваши финансовые возможности.

Эти дома не только не уступают городской квартире, но и существенно превосходят ее по удобству и комфорту. Здесь и естественный для загородного дома каминный зал, двухсветная гостиная, зимний сад. Площадь дома достаточно велика, чтобы в цокольном этаже могли разместиться не только подсобные помещения, например мастерская, но и тренажерный зал, сауна и даже небольшой бассейн. А на просторной кухне свободно разместится самое современное оборудование. Лоджии и веранды на уровне второго этажа смотрят прямо в лес, так что белки смогут запросто заходить к вам в гости. На каждом этаже, а их, в зависимости от вашего желания, может быть и два, и три, — ванная комната и туалет. Кстати, в домах — централизованная канализация, что выгодно отличает их от престижных домов по Рублевскому шоссе. Есть и московский телефон. Естественно, электричество, газ и водопровод, в том числе с горячей водой. То есть — весь комплекс коммуникаций, уже проложенных прямо в лес.

К дому пристроен гараж. В зависимости от вашего желания он может быть как на одну, так и на две машины. А вот заборов от соседей, скорее всего, не будет — достаточно живой изгороди из кустарника. Да и к чему заборы, если все дома окружены единой системой надежной охраны.

Рассказ был бы неполным, если не упомянуть расположенные прямо в лесу зимний бассейн и теннисные корты, спортивные площадки. Остается добавить, что ведет строительство НПО «Интекс» — одна из ведущих московских фирм, специализирующаяся на строительстве комфортабельного загородного жилья. И если вы достаточно состоятельны и хотите, чтобы архитектурный облик одного из строящихся домов был подчинен вашему вкусу, то у вас есть шанс въехать в такой дом уже этим летом. Торопитесь заключить контракт — домов всего 16.

Телефон НПО «Интекс»: 180-40-31

Большие надежды

Можно ли посидеть на загривке статуи Свободы? В принципе — да, только за очень большие деньги. Можно ли взобраться на золотой палец многометрового Ким Ир Сена? Разве что в компании с самим вождем. Зато в Москве подобные маленькие шалости пока еще доступны. Что и демонстрирует на фото художник Анатолий ОСМОЛОВСКИЙ

Стереотипы — полезная вещь, они помогают быстрее ориентироваться в событиях. Например, чтобы запрограммировать положительную реакцию на современного художника, надо сказать, что он не признан на родине, выпестован заграницей, картины его стоят дорого, продаются в «престижных галереях», а жители филиппинского города Байбай соорудили в честь творца пятиметровый бронзовый монумент. (Последнее так же бесспорно, как и все остальное.)

Оттолкнемся от противоположного и расскажем о настоящем герое.

Художник Анатолий Осмоловский известен России (анималистический фестиваль «Риджины», к которому он причастен самым непосредственным образом, обсуждали в парламенте), известен даже слишком хорошо, скандально. Услышать о нем впервые автору довелось в 1991 году, в связи с инцидентом на Красной площади. Группа молодых людей пришла на это святое для каждого, знаменитое парадами, выступлениями правозащитников и прахом пожилых вождей место, где они дружно улеглись на брусчатку и своими телами изобразили самое известное русское короткое ругательство. Их, конечно, замели в КГБ, но, думаю, не потому, что милиция разобралась, какое именно слово они имели в виду. Валяться у могильных плит в любом случае — мелкое хулиганство. Кладбищенский сторож, устрой кто-нибудь ночлег на надгробии, сделал бы то же самое.

Тем не менее машинка щелкнула — процесс пошел. Все было по-взрослому, как у настоящих узников совести: допросы, статья, уже маячили судебное разбирательство и пара лет тюрьмы. Пошли ходоки собирать письма. Сергей Соловьев, Андрей Вознесенский, творческие союзы подписывали охотно: в либеральные времена выступить против КГБ по любому поводу престижно. Навалились миром — дедка за бабку, бабка за внучку — и отстояли проказников. Но, скорее всего, спасибо надо сказать Матиасу Русту: после его героического перформанса наши власти должны благодарить провидение за то, что оно подарило им такое законопослушное и технически слабо оснащенное юношество.

Шум в газетах был большой. Группе ЭТИ (Экспроприация Территории Искусства), идеологом которой был Анатолий Осмоловский, журналисты вынесли диагноз: чушь собачья. Не обидясь и не смутясь, ЭТИ упорно продолжали лезть на телевидение, через Садовое кольцо (коллективный перелаз площади Маяковского по экологическим соображениям). Дошло до того, что они полезли друг другу в

штаны. На выставке «День знаний» в галерее «Риджина», устроенной совместно с Константином Звездочетовым, участники, позируя перед камерами, выстроились в цепочку и, ужасно конфузясь, краснея, робко опустили по пальцу за ремень соседу. Весь их вид, неподдельное смущение и прыщи на коже поворачивали мысль в сторону от искусства, к медицине, от идеологии к физиологии. Это же впечатление подтвердило и личное знакомство с Осмоловским зимой 1992-го на выставке в Трехпрудном. Он был молод и горяч, одет скромно, как разночинец, и все говорил о мировой революции. Для богемы Осмоловский был чересчур агрессивен, для революционера — слишком живописен.

Прошло каких-то два года. Мы сидим в крохотном кафе и немножко выпиваем. На Чистых прудах запускают воздушный шар, по бульвару идут редкие прохожие, нет машин. Тихо. Пустынная Москва кажется ирреальной. Как и человек, сидящий передо мной. От прежнего надрывного Толика ничего не осталось — очень деловой молодой человек с чувством, с толком, с расстановкой объясняет мне ситуацию в политике, в искусстве и, заодно, себя в данном контексте.

С биографией все в порядке: героическое прошлое. Сирота, в отрочестве вкусил от Серебряного века и стал поэтом. Старик Вознесенский благословил, и «Юность» опубликовала. Обряд инициации: армия. Разбить окно кулаком и попытаться сигануть с третьего этажа — спасибо, достаточно: психушка в Петелино и белый билет. Поэзия прошла, как первая любовь, — искусством стала жизнь. В 90-м устроил фестиваль «Взрыв новой волны»: Годар, Маль и Шаброль взяты во французском посольстве. Киноленты крутят в ДК медиков. Перед каждым сеансом — акция: драка, медведи на сцене, тортами — в публику. Скандал, весело. Вышел Барт и открыл всем глаза. Группа ЭТИ: Пименов — теоретик («Терроризм и текст» сейчас в печати), Гусаров — связи с прессой, Осмоловский — мотор. Встреча с Виктором Мизиано: заграница нам поможет. Выставки-акции «После постмодернизма остается только орать» — Рим, «Клаустрофобия анархии» — Стамбул, «Акустика» — Тур, Франция. APERTO — новые имена — персональное приглашение на венецианское Биеннале в 1993 году. Свежие новости: НЕЦЕЗЮДИК, художественное движение, революционная конкурирующая программа, журнал «Радек» — выходит первый номер. Опять громко подрался на философском семинаре в присутствии докторов наук и американских ученых дам. Политика — левые позиции, социалист; деньги — «Я буду богатым»; женщины — «Не женюсь. Но если вдруг женюсь — жена станет моим личным секретарем». (Прогрессист: поколение Шутова и Новикова выбирает стряпух и горничных.) Принципы: «Ты все еще троцкист?» — «Это дадаизм».

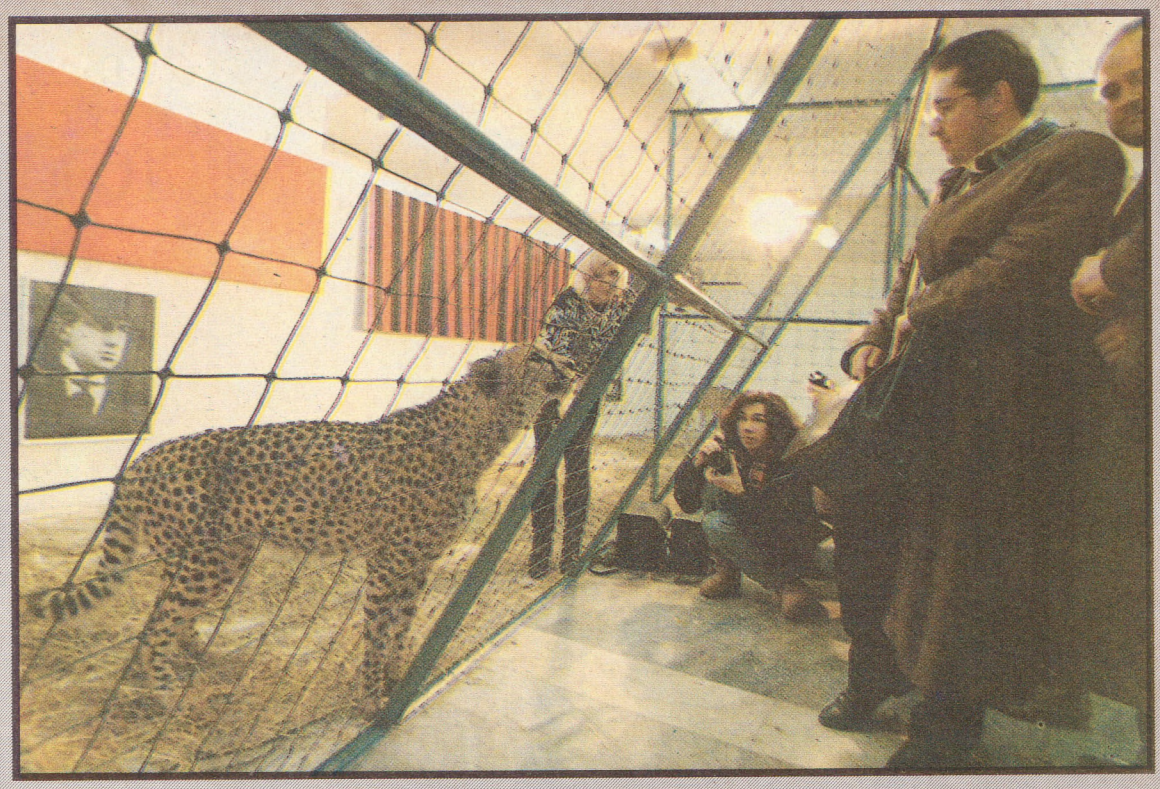
В двадцать четыре года Анатолий Осмоловский сделал блистательную карьеру. Комментарии к его акциям помещают солидные Art in America & Flash Art. Он (да еще Олег Кулик) — самая большая надежда современного искусства. Секрет успеха — уживчивый характер: он создал гармонический союз с сумасшедшим временем, с которым мы все живем, испытывая массу неудобств, а Осмоловскому не жмет и не велико. Ему удалось обратить слабость правопорядка в выгоду для искусства. Можно ли посидеть на загривке статуи Свободы? В принципе, да, только за очень большие деньги. Можно ли взобраться на золотой палец многометрового Ким Ир Сена? Разве что в компании с самим вождем. Зато в Москве еще какое-то время маленькие шалости — широкие плечи бронзового Маяковского, медведи из уголка Дурова, гепарды из курского цирка — сравнительно доступны.

Драки, ор, фотографии рядом с трупом, поцелуи прокаженных, дикие звери в галереях — дадаизм, балдеж, варварство. Бессмысленное на первый взгляд, но не лишенное особого предназначения — быть прививкой против вымороченной рефлексии предыдущих поколений, против изысков и витиеватостей любителей «Речных заводей». Искусство Осмоловского энергично, телесно, в его задачи входит предельная нагрузка организма, оно сродни физкультуре, его суть в действии. Старшее поколение такое уже не тянет. Из-за чего горячился Дмитрий Пригов во время анималистического фестиваля, почему он — совсем не поборник стандартной морали — полез защищать зарезанную свинью (ту самую, которую потом в парламенте обсуждали)? Обидно потому что — не за животных, за себя: старость, дряхлость, тут захочешь финт выкаблучить, а ноги не те, дрожь в коленках и легкое головокружение. Осмоловский — фигура одиозная еще и потому, что он поднял руку на власть Номы, иерархии и победил до обидного просто: не интеллектуальным превосходством, не знанием структурализма и непереведенных философов, а силой мускулов, здоровьем, молодостью. Победил по той самой логике, по которой молодые самцы изгоняют из волчьей стаи больного вожака.

Но тот, кто отважился делать искусство собственным телом, из своей судьбы, должен быть готов к неприятностям. Он — актер в зале, где нет занавеса и кулис, он постоянно на виду. Такое впечатление, что у Осмоловского нет дома, привязанностей, частной жизни или она столь незначительна, что можно о ней и не упоминать. Поначалу играть легко — публики немного. Но приходит большой успех — и партер уже забит: наступают на ноги, «вы тут не сидели, покажите ваш билетик». Публика цинична, она может вежливо похлопать НЕЦЕЗЮДИКам и журналу «Радек». Но собирались, собственно, ради финала. Не читки требуют от актера... Вот и в программке написано: Аннушка уже пролила масло. Нам известна пьеса, роли в ней играли господин Маяковский и другие, у кого на шее (как символически с Маяковским получилось!) Толик так и не сидел. Большие надежды сменятся усталостью, разочарованием. Стоит расслабиться, и ружье, висящее на сцене, выстрелит всенепременно. Но самое печальное даже не трагический финал. Самое печальное — дожить до старости, которая победит тебя. Можно, правда, уехать, как Кабаков, но ведь видно, где малиновый сироп, а где — настоящая кровь.

Не надо, однако, оглядываться на ружье. Вот Андрей Ковалев напророчил Олегу Кулику суицид — и тот сразу стал богат и купил новую квартиру (чего и Осмоловскому желаем). Ложи рукоплещут, актер играет все уверенней, спектакль не дошел и до середины. Времени еще предостаточно — вся жизнь.

Людмила ЛУНИНА

Анатолий Осмоловский. Акция на анималистическом фестивале «Риджина»

Анатолий Осмоловский
Акция на выставке «После постмодернизма остается только орать»

индекс 73746

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК

BANK STOLICHNY

Рекламное агентство SIGN 1993.